

ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 9 (13) 2024

www.theoreticaleconomy.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Санкт-Петербург, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: +7(4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: markinmi@ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№ 9 | 2024

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: к новым идеям по развитию концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 12 Соколова Анастасия Андреевна, Савельева Надежда Константиновна, Чупраков Дмитрий Вячеславович, Сайдакова Виктория Андреевна, Ведерников Алексей Артемович
Трансформация личности и общества в условиях цифровизации рынка труда
- 26 Глухих Павел Леонидович
Технологический вызов как область исследований: теоретические основы и рекомендации по комплексному описанию

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 53 Субач Татьяна Ивановна
Изменение структуры бухгалтерского баланса: основные аспекты
- 63 Кострова Алла Анатольевна, Моголянец Марина Владимировна
Актуальный подход к организации эффективной системы внутреннего контроля, направленной на противодействие легализации преступных доходов и финансирования терроризма

Современные проблемы мировой экономики

- 73 Тебекин Алексей Васильевич
Мировая банковская паника как следствие банковского краха в США времен Великой депрессии
- 89 Васильченко Александр Дмитриевич
Инструменты поддержки промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе: возможности адаптации европейского опыта
- 104 Мамедов Турал Ватан
Основные направления развития туризма в Нахчиванской Автономной Республике

Творчество молодых исследователей

- 115 Ливенец Михаела Ивановна
Подходы к определению сущности диверсификации экспорта
- 123 Логвинов Владислав Анатольевич, Наливайченко Екатерина Владимировна
Мировой опыт развития цифрового предпринимательства
- 134 Мараховская Ольга Владимировна, Вовненко Галина Ивановна
Современные проблемы устойчивого развития сельскохозяйственных организаций в контексте теории заинтересованных сторон: аналитический аспект

Теоретическая экономия: к новым идеям по развитию концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике предложен обзор материалов 9-го (117-го) номера журнала. По мнению редактора, публикации данного номера представляют новые идеи для развития нашей концепции теоретической экономии. То есть продолжают то дело, которое мы осуществляем на страницах нашего издания на протяжении полутора десятилетий. Показано в рубрике, в чем же заключаются такие идеи на примере каждой публикуемой работы. Отмечено, что они проявляются, хотя и в неодинаковой степени, в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание в содержании предлагаемого номера традиционно уделено актуальным проблемам теоретической экономии, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия, новая индустриализация, современные проблемы мировой экономики, творчество молодых исследователей

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономия: к новым идеям по развитию концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.4-11. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 9-й (117-й), номер нашего журнала. Содержимое этого номера, на наш взгляд, представляет собой новые идеи для развития нашей концепции теоретической экономии, которое мы осуществляем на страницах нашего издания вот уже полтора десятилетия. Тем самым материалы этого номера являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономии». Здесь помещены две работы. Во-первых, статья под названием «Трансформация личности и общества в условиях цифровизации рынка труда». Её представили четверо исследователей из ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», (г. Киров, Россия): Созинова Анастасия Андреевна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник; Савельева Надежда Константиновна, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник; Чупраков Дмитрий Вячеславович, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник; Сайдакова Виктория Андреевна, лаборант-исследователь, аспирант, – а также Ведерников Алексей Артемович, студент ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», (г. Нижний Новгород, Россия). Современное развитие общественных процессов, отмечают они, требует осмысления некоторых аспектов трансформации общественной жизни, одним из которых является цифровизация общества. Под

воздействием цифровых процессов происходит трансформация требований к личности и обществу на рынке труда. Цель исследования заключается в проверке гипотезы и обобщение информации по цифровым навыкам личности и цифровым потребностям работодателей. Источником информации для данного исследования послужили сведения с сервиса по поиску работы и сотрудников HeadHunter.ru. Базу данного исследования составили экономико-статистические методы и общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция и индукция). В результате исследования было определено, что воздействие на личность и общество со стороны цифровых процессов имеет различный окрас, что впоследствии сказывается на рынке труда. Исследование построено по двум аспектам: во-первых, потребности предприятий различных отраслей в специалистах со стороны требуемых профессий, во-вторых, включение в вакансии работодателей цифровых компетенций. Определена необходимость введение двух областей цифровой экономики: «ядро» и «периферия». По первому аспекту был сделан вывод, что предприятия российской экономики в большей степени уже адаптированы к современным реалиям проникновения цифровизации в экономику, т.е. ищут специалистов с цифровыми навыками. По второму аспекту обращено внимание на содержание вакансий без привязки к определенному предприятию, но с учетом его вида экономической деятельности. Ядро цифровой экономики в данном аспекте составляет только деятельность в области информации и связи. Дальнейшие научные изыскания данного исследования требуют расширения временного периода исследования, а также формирования требования к изменению личности и общества в условиях трансформации российской экономики и приобретению ею цифровых характеристик.

Затем в данной рубрике публикуется статья «Технологический вызов как область исследований: теоретические основы и рекомендации по комплексному описанию». Ее написал Глухих Павел Леонидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики УрО РАН (г. Екатеринбург, Россия). Данная статья направлена на актуализацию и теоретическое развитие тематической области «технологический вызов». Основным методом выступил автоматизированный и содержательный контент-анализ русскоязычных публикаций. Расширенным поиском в крупнейшей полнотекстовой электронной библиотеке eLIBRARY.RU отобран массив публикаций со словосочетанием «технологический вызов» (162 статьи). При реализации задач исследования получены следующие результаты. Определено место тематической области «технологический вызов» на трех уровнях. На периферийном уровне дополняется внеэкономическое восприятие от других наук (педагогика, политология, юриспруденция и иные). На среднем уровне проявляются причинно-следственные связи с экономическими понятиями (цифровизация, инновации, устойчивое развитие и т.д.).

Далее в рубрике «Новая индустриализация ...» Вашему вниманию предлагается три работы. Во-первых, статья под названием «Роль научно-технического труда в осуществлении новой индустриализации». Её представил Новиков Виктор Алексеевич, доктор экономических наук, доцент, профессор из ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Россия). В настоящее время, отмечает он, актуальной в методологическом, теоретическом и практическом плане является исследование проблемы формирования новой модели социально-экономической системы, определения основных её черт и направлений развития. В русле ведущейся научной дискуссии наиболее разработанной представляется теоретическая модель индустриального общества второго поколения. Целью нашего исследования является анализ роли научно-технического труда в формировании и развитии данной модели общества. Это связано с рассмотрением нами научно-технического труда как доминирующей формы труда, как системообразующего элемента в формирующейся новой социально-экономической системе. Исследование строится на основе использования метода статистического анализа, конкретно-исторического, системного и междисциплинарного подходов. В статье показано, что влияние научно-технического труда на

формирование и развитие нового индустриального общества второго поколения происходит по следующим направлениям: 1) научно-технические работники превращаются в доминирующую профессиональную группу; 2) эти работники в решающей степени обеспечивают получение важнейших социально-экономических результатов; 3) носители научно-технического труда играют определяющую роль в обеспечении экономической безопасности; 4) с развитием научно-технического труда связано превращение работников в собственников на базе использования отношений интеллектуальной собственности; 5) превращение научно-технического труда в доминирующую форму труда приводит к существенным изменениям в трудовой мотивации; 6) научно-технические работники играют ведущую роль в обосновании комплекса мер стратегического характера, призванного обеспечить достижение общенациональных целей развития. Результаты проведённого исследования могут быть использованы в дальнейшем в теоретико-методологических разработках проблем формирования и развития новой модели общества, в решении практических задач в научно-технической сфере.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Изменение структуры бухгалтерского баланса: основные аспекты». Её прислала Субач Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, (г. Красноярск, Российская Федерация). Изменение структуры бухгалтерского баланса, считает она, является важным процессом для любой компании, который требует внимания и профессионального подхода со стороны бухгалтеров и финансовых специалистов. Цель данной статьи – рассмотреть основные аспекты изменения структуры бухгалтерского баланса и разработать новые его аналитические возможности для представления реальной картины финансового состояния предприятия. Задачи статьи включают в себя: изучение показателей бухгалтерского баланса и их взаимосвязи с коэффициентами анализа финансового состояния организации; анализ возможных изменений структуры баланса и их влияния на финансовое состояние организации. Объектами исследования являются статьи активов и пассивов. В работе были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ отечественной научной литературы по теме исследования; синтез; прямое и косвенное наблюдение; обобщение и систематизация результатов, сформулированных в виде выводов. Изменение структуры бухгалтерского баланса может повлиять на финансовые показатели компании, такие как ликвидность, рентабельность, финансовая устойчивость и др. Баланс не должен способствовать неправильному толкованию его данных. Появление детализации расширенных статей может расширить возможности финансового анализа, что позволяет сформировать более объективное и детальное мнение на основе его результатов. Именно детализация в той или иной степени способна корректировать сложность восприятия баланса. Данная измененная структура бухгалтерского баланса поможет любому пользователю финансовой (бухгалтерской) отчетности правильно провести расчеты показателей для объективной оценки финансового состояния и прогнозирования стабильности организации. Эта статья может быть полезна финансовым специалистам, бухгалтерам, менеджерам и предпринимателям, которые заинтересованы в понимании изменений баланса и их влияния на финансовое состояние предприятия.

И завершает эту рубрику работа под названием «Актуальный подход к организации эффективной системы внутреннего контроля, направленной на противодействие легализации преступных доходов и финансирования терроризма». Её подготовили двое кандидатов наук, доцентов, доцентов кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», (Россия, г. Ярославль): Кострова Алла Анатольевна и Мотолянец Марина Владимировна. Статья посвящена проблемам отмывания преступных доходов, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, которые

являются серьезными вызовами для современного общества. Эти преступные действия не только наносят ущерб финансовой системе и экономике, но и представляют угрозу для безопасности государства и его граждан. Целью исследования является изучение подходов и методик внутреннего контроля, а также формирование правил и действий управленческого персонала, направленных на противодействие легализации преступных доходов и финансирования терроризма, являющихся важной составляющей в предотвращении умышленных или неумышленных преступлений. Разработка и внедрение эффективных мер по борьбе с такими видами преступности помогает минимизировать риски и обеспечить безопасность как на уровне компании, так и на уровне общества в целом. Научная новизна состоит в разработке предложений по внедрению механизмов внутреннего контроля с целью усиления эффективности борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма действующих экономических субъектов.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается три публикации. Во-первых, статья «Мировая банковская паника как следствие банковского краха в США времен Великой депрессии», которую представил Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики Академия труда и социальных отношений (г. Москва, Российская Федерация). Актуальность представленного исследования, считает он, определяется тем, что в последние годы мировая общественность живет в ожидании очередного экономического кризиса финансовой природы. Весьма серьезным основанием для таких опасений является тот факт, что в отличие предыдущих мировых экономических кризисов финансовой природы, кризис 2020-х годов не увенчался схлопыванием финансового пузыря, периодически надуваемого в рамках цикла К. Жугляра, а напротив сопровождался выбросом на рынок большой суммы денег в интересах борьбы с пандемией COVID-19. При этом дальнейшее надувание финансового пузыря в период экономического кризиса 2020-х годов лишь отложило наступление финансового кризиса, масштабы которого будут достаточно велики. Целью исследования является анализ причин, реализуемых процессов и последствий мировой банковской паники, возникшей вследствие банковского краха в США времен Великой депрессии, в интересах учета исторического опыта при прохождении ожидаемого мирового финансового кризиса. Научная новизна полученных результатов заключается в теоретическом обосновании усеченно-агрегированного цикла влияния банковского краха в США в 1929 году на мировую банковскую панику в 1931 году и объяснении с методологических позиций его природы. Продемонстрировано, что, памятуя о традиционных для США действиях на мировом рынке по принципу «разори соседа» (который неоднократно реализовывался, в том числе в годы Великой депрессии), участники мирового рынка должны быть готовы к тому, Соединенные Штаты в очередной раз реализуют механизм перекладывания финансовых проблем на другие страны. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при предвосхищении ожидаемого мирового экономического кризиса финансовой природы.

Во-вторых, в этой рубрике предлагается статья «Инструменты поддержки промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе: возможности адаптации европейского опыта». Её написал Васильченко Александр Дмитриевич, младший научный сотрудник из Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, (г. Москва). Развитие промышленной кооперации, отмечает он, является сегодня одной из наиболее приоритетных задач интеграционного

строительства на Евразийском пространстве. В последние годы в ЕАЭС внедряются все новые инструменты поддержки кооперационных инициатив, а также предлагаются новые формы взаимодействия бизнеса и государства. Целью настоящего исследования является оценка возможностей использования опыта развития промышленной кооперации в Европе в контексте продвижения интеграционного сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза. В ходе исследования были изучены актуальные инструменты поддержки промышленной кооперации в Евросоюзе, в числе которых выделены инициативы на уровне фирм, стран и всего ЕС. Определены ключевые взаимосвязи между инструментами поддержки разных уровней в рамках реализации задач по укреплению стратегической автономии Европы и повышения экономической устойчивости Единого рынка. Возможности применения опыта Евросоюза для развития промышленной и технологической кооперации в ЕАЭС изучены в контексте шести основных направлений промышленного сотрудничества в Союзе, утвержденных Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5. Подчеркнута значимость проведения «стресс-тестов» готовности экономики Союза к сокращению поставок чувствительных товаров из-за рубежа, а также оказания финансовой поддержки созданию сетей инновационных проектов за счет специализированных фондов. Кроме того, предлагается активизировать поиск зарубежных фирм, готовых к долгосрочному инвестированию в технологические платформы на основе обязательств по исключительному праву пользования новыми разработками, а также ускорить внедрение экосистемного подхода к развитию технологических платформ за счет выделения перспективных секторов связанных производственно-технологических процессов.

Завершает рубрику статья автора из Азербайджана Мамедова Турал Ватана под название «Основные направления развития туризма в Нахчыванской Автономной Республике». Статья посвящена развитию туризма в Нахчыванской Автономной Республике. Это позволит получать постоянный доход от этой исследуемой сферы услуг. В Нахчыванском регионе существует разнообразный туристический комплекс, позволяющий развитию туризма в зависимости от сезона. Комплексный подход к развитию туризма может дать возможность привлекать туристов в любое время года.

Далее, в рубрике «Творчество молодых исследователей», Вашему вниманию предлагается три работы. Во-первых, статья «Подходы к определению сущности диверсификации экспорта». Её написала Ливенец Михаела Ивановна, аспирант ФГБУН Институт экономики УрО РАН, (г. Екатеринбург, Россия), старший преподаватель ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», (г. Нижневартовск, Россия). В статье автор рассматривает подходы к определению сущности диверсификации экспорта, анализируя её важность для экономического развития стран, особенно зависящих от сырьевого экспорта. Автор анализирует концепции, возникающие в различные временные периоды, и приходит к выводу, что диверсификация экспорта является ключевым инструментом для снижения рисков, связанных с колебаниями цен на сырьё, и повышения конкурентоспособности экономики. В статье отмечено существование различных аспектов диверсификации экспорта, включая расширение ассортимента экспортируемых товаров и услуг, а также географическую диверсификацию рынков сбыта. Исследование основано на анализе литературы и данных официальной статистики и подтверждает гипотезу необходимости диверсификации экспорта зависящих от диверсификации регионов и стран с целью обеспечения устойчивого экономического роста и социально-экономического развития.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Мировой опыт реализации цифрового предпринимательства». Её подготовили исследователи кафедры экономики предприятия Института экономики и управления Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, г. (Симферополь, Россия): Логвинов Владислав Анатольевич, аспирант, и Наливайченко Екатерина

Владимировна доктор экономических наук, профессор. Цифровое предпринимательство, считают они, становится все более актуальной и важной сферой для развития экономики по всему миру. В настоящее время многие страны активно развивают сферу цифрового предпринимательства, принимая различные меры и программы для поддержки цифровых стартапов и компаний. В эпоху цифровой экономики в Российской Федерации также появляются новые возможности для развития предпринимательства. Однако, для эффективного развития сферы цифрового предпринимательства в Российской Федерации, необходимо изучение опыта становления и поддержки цифрового предпринимательства в мировом пространстве, с целью внедрения успешных зарубежных практик. Целью статьи является комплексный анализ мирового опыта специфики становления, реализации и механизмов поддержки цифрового предпринимательства на примере выбранного ряда стран. Задачами исследования являются: исследовать зарубежный опыт реализации цифрового предпринимательства; провести детальный анализ существующих механизмов поддержки цифрового предпринимательства на примере следующих стран: Сингапур, Финляндия и Бразилия. Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении основных особенностей развития и мер государственной поддержки цифрового предпринимательства, применяемых зарубежными странами, с целью поддержания конкурентоспособности цифрового бизнеса в Российской Федерации. Авторами сделан вывод о том, что ключевым элементом развития эффективного цифрового бизнеса является активное взаимодействие между правительством страны и представителями предпринимательства. Государству необходимо быть не главной действующей силой, а полезным союзником, который действует в интересах цифрового предпринимательства. Для эффективного функционирования цифрового предпринимательства следует синхронизировать интересы бизнеса и государства и разработать гарантии сотрудничества для каждой из сторон.

И завершает рубрику статья «Современные проблемы устойчивого развития сельскохозяйственных организаций в контексте теории заинтересованных сторон: аналитический аспект». Её написали двое исследователей из ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова»: Вовненко Галина Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, и Мараховская Ольга Владимировна, магистр. В статье рассматриваются проблемы и методические аспекты анализа устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий. Авторы исходят из того, что устойчивость развития организаций во многом зависит от специфических отраслевых факторов и заинтересованности основных ее стейкхолдеров. Целью статьи является изложение основных принципов и содержания авторской методики анализа устойчивого развития организаций сельского хозяйства. В результате проведенного исследования был разработан новый подход к анализу устойчивого развития сельскохозяйственных организаций в интересах разных групп пользователей на основе статических и динамических показателей, отражающих специфику отрасли. Авторская методика апробирована на СХПК колхоз «Новленский» Вологодской области; сформулированы выводы об уровне устойчивого развития организации и даны рекомендации по взаимодействию со стейкхолдерами. Данная методика анализа может представлять практический интерес для других сельскохозяйственных организаций, так как будет способствовать своевременному выявлению проблемных зон в устойчивом развитии и удовлетворении интересов заинтересованных лиц. Основные теоретические положения и выводы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов, касающихся развития методологии анализа устойчивого развития сельскохозяйственных организаций.

Таково основное содержание материалов 9-го (117-го) номера, уважаемый читатель. Как видите, они, действительно, представляют собой новые идеи для развития выдвинутой нами почти полтора десятилетия назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального

мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают логичным продолжением всех предыдущих ста шестнадцати номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

Theoretical economics: developing the concept

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Abstract. This section offers an overview of the materials of the 9th (117th) issue of the journal. According to the editor, the publications of this issue present new ideas for the development of our concept of theoretical economy. That is, they continue the work that we have been doing on the pages of our publication for one and a half decades. The section shows what these ideas are based on the example of each published work. It is noted that they are manifested, although to varying degrees, in the speeches of both well-known and new authors. The main attention in the content of the proposed issue is traditionally paid to current problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy, new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Трансформация личности и общества в условиях цифровизации рынка труда

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00640, <https://rscf.ru/project/23-28-00640/>

Созинова Анастасия Андреевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Савельева Надежда Константиновна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Чупраков Дмитрий Вячеславович

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация

Сайдакова Виктория Андреевна

лаборант-исследователь, аспирант,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Российская Федерация
E-mail: usr21787@vyatsu.ru

Ведерников Алексей Артемович

студент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Аннотация. Современное развитие общественных процессов требует осмысления некоторых аспектов трансформации общественной жизни, одним из которых является цифровизация общества. Под воздействием цифровых процессов происходит трансформация требований к личности и обществу на рынке труда. Цель исследования заключается в проверке гипотезы и обобщение информации по цифровым навыкам личности и цифровым потребностям работодателей. Источником информации для данного исследования послужили сведения с сервиса по поиску работы и сотрудников HeadHunter.ru. Базу данного исследования составили экономико-статистические методы и общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция и индукция). В результате исследования было определено, что воздействие на личность и общество со стороны цифровых процессов имеет различный окрас, что впоследствии сказывается на рынке труда. Исследование построено по двум аспектам: во-первых, потребности предприятий различных отраслей в специалистах со стороны требуемых профессий, во-вторых, включение в вакансии работодателей цифровых компетенций. Определена необходимость введения двух областей цифровой экономики: «ядро» и «периферия». По первому аспекту был сделан вывод, что предприятия российской экономики в большей степени уже адаптированы к современным реалиям проникновения цифровизации в экономику, т.е. ищут специалистов с цифровыми навыками. По второму аспекту обращено внимание на содержание вакансий без привязки к определенному предприятию, но с учетом его вида экономической деятельности. Ядро цифровой экономики в данном аспекте составляет только деятельность в области информации и связи. Дальнейшие научные изыскания данного исследования требуют расширения временного периода исследования, а также формирования требования к изменению личности и общества в условиях трансформации российской экономики и приобретению ею цифровых характеристик.

Ключевые слова: личность, общество, рынок труда, «ядро» цифровой экономики, «периферия» цифровой экономики, вакансии, отрасли экономики

JEL codes: J20, J24, O15, O33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-12-25>

Для цитирования: Созинова, А.А. Трансформация личности и общества в условиях цифровизации рынка труда / А.А. Созинова, Н.К. Савельева, Д.В. Чупраков, В.А. Сайдакова, А.А. Ведерников. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.12-25. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

Нынешнее развитие общественных процессов складывается из появления новых состояний общества и из модернизации хорошо изученных аспектов общественной жизни. При этом данные изменения необходимо рассматривать с двух сторон: сущность феномена и воздействие его на личность и общество.

Для современного общества характерны постоянно возникающие трансформационные процессы, которые с различной силой воздействуют на социальные-экономические стороны жизни общества. Окружающая среда трансформируется, подстраиваясь под новые реалии, и поддерживает новые тенденции на уровне общества и личности, которые меняются как внутренне, так и внешне. Актуальность данного исследования заключается в необходимости осмысления ряда трансформационных аспектов жизни общества, одним из которых является цифровизация общества.

Сегодня новые технологии стремительно входят в нашу жизнь, постепенно вытесняя традиционные способы ведения личного хозяйства. При этом цифровые технологии несут в себе новые возможности для коммуникации людей, выявления нового знания и овладения им, повышения эффективности бизнеса и т.д. Если раньше использование компьютера и других гаджетов было прерогативой только определенных специалистов, то в современных реалиях цифровые технологии присутствуют уже с детского возраста. Поэтому и требования меняющегося общества под воздействием цифровых процессов к личности все больше носят «цифровой» окрас.

В настоящее время общество переживает четвертую промышленную революцию (индустрия 4.0), которая меняет не только экономико-производственные процессы, но и отношения людей, и само понимание человеческого бытия.

Гипотеза исследования заключается в том, что с включением в общественную жизнь цифровых технологий происходит трансформация требований личности под влиянием особенностей развития рынка труда, то есть, с одной стороны, появляются цифровые навыки у личности, а с другой стороны, у организаций возникает потребность в цифровых кадрах.

Цель исследования представляет собой проверку гипотезы и обобщение информации по цифровым навыкам личности и цифровым потребностям работодателей.

Обзор литературы

В данном исследовании обращено внимание на научные работы, в которых авторы показывают характер воздействия цифровизации на общество и личность.

Следует отметить, что цифровизация не является абсолютно новым явлением в жизни общества и с каждым годом роль информационных технологии усиливается. Истоки сегодняшней цифровизации были заложены еще в пифагорейской дихотомии. По мнению Пифагора, все можно выразить числом, которое в современном мире является основой для всего. При этом каждая культура народов мира имеет свои «священные» цифры [18]. Двоичное исчисление Г. Лейбница стало базой цифровых технологий [11, с. 219].

Со временем информация становится еще одной формой движения материи. С этой точки зрения, интернет, по мнению М. Кастельса, это социальная форма, универсальное социальное пространство. М. Хайдеггер своеобразно подходит к цифровизации, которую определяет как игру с цифрами (RechenSpiel), и именно ей «являются все гигантские планирования, посредством которых историографическое животное окончательно обустроится на земном шаре» [19, с. 233].

С учетом приращения научных знаний в нашем веке «цифра» предстает перед нами в качестве истока новой информационно-цифровой реальности, к которой предстоит адаптироваться личности и обществу [1].

Учеными-исследователями цифровизация трактуется с разных сторон: использование цифровых технологий и оцифрованных данных [10], механизм перехода постиндустриального общества в свою завершающую стадию – цифровое общество [3, с. 62], инфотехнологические преобразования и

моделирование гибридных инфосоциальных систем [16].

В научной литературе отмечается различное воздействие процессов цифровизации на личность и общество. Прежде всего отмечается влияние на внешний облик человека, которое заключается в постоянном и публичном использовании современных гаджетов [6]. Эмоции и чувства личности становятся все более рациональными при адаптации к новым условиям существования, а логичность и структурированность могут рассматриваться в качестве личностных эталонов [4]. При этом к негативным эффектам цифровизации относят обезличивание общества, достаточное глубокое проникновение государства в частную жизнь, сокращение экологичности жизни человека. Также в исследованиях объясняется формирование «клипового мышления» и «клиповой» речи у людей под воздействием цифровизации, что ведет к нарушению логичности выражения мыслей, снижению аналитических способностей, отсутствию продолжительной концентрации [8]. С учетом вышесказанного, можно сделать вывод о наличии неоднозначных оценок влияния цифровизации и сопутствующих ей процессов на личность и общество.

Цифровизация выступает трендом в развитии цифровой экономики. Всемирный банк под цифровой экономикой понимает новую парадигму ускоренного экономического развития, которая сформирована на обмене данными в режиме реального времени [5]. Ее целью является создание и развитие общества знаний [12], а также обмен знаниями в условиях развития [1]. Следовательно, основными факторами развития современного общества и личности выступают образование, знание, интеллект. Цифровая трансформация образования влечет за собой трансформацию в формировании и становлении идентичности личности. Именно система образования сегодня формирует нового «цифрового» человека.

Современное образование призвано готовить личность, которая способна быстро адаптироваться к изменениям окружающей среды и сама ее изменять, используя инновационные технологии. Иными словами, личность становится в центр этой системы и подчиняет ее своим запросам. Однако не все готовы к изменениям себя и подчинению новым «цифровым» порядкам. Но при этом всегда присутствует определенная группа населения, которая предпочитает стабильность и по своей натуре выступает в качестве консерватора, что, соответственно, затрудняет процесс трансформации личности в условиях цифровизации общества.

Также в исследованиях указывается, что мир цифровых технологий расширяет творческие способности личности в образовательном процессе и помогает «определить свою учебно-трудовую траекторию». Качество обучения с использованием информационных технологий повышается и соответствует требованиям современности [13].

Развитие цифровых технологий напрямую воздействует и на состояние профессиональной деятельности человека и рынка труда. Цифровизация формирует новую виртуальную реальность, в которой действуют трудовые ресурсы. Это может привести к возникновению психологических проблем, ограничению профессиональной идентификации человека. Он, в свою очередь, становится своеобразным аналогом компьютера [4].

Если рассмотреть этот аспект с точки зрения личности, то необходимо отметить трансформацию сознания человека под влиянием цифровизации, следствием чего, в ряде случаев, становится появление страха невостребованности, социальной несправедливости. Во-первых, переход к цифровым технологиям способствует увеличению числа рабочих мест на полюсах профессионального спектра с точки зрения квалификации, в то же время происходит уменьшение числа работников со средним уровнем квалификации [21, 22], тем самым порождая неравенство в обществе и невостребованности в своей профессии. При этом именно человек участвует в формировании конкурентных знаний, которые необходимы хозяйствующим субъектам для поддержания собственной конкурентоспособности, что, в конечном итоге, приводит к повышению социальной защищенности и справедливости [26, 27]. Во-вторых, роботизация может привести к безработице [7], однако такая позиция не транслируется органами государственной власти. Такое двойственное положение способствует появлению страха у

человека быть вытесненным искусственным интеллектом [20]. В-третьих, цифровизация порождает гендерные изменения на рынке труда [24]. Было выяснено, что представители женского пола чаще встречаются в профессиях со средним уровнем цифровых компетенций (офисные работники), а мужчины преобладают в профессиональной деятельности с высоким (IT-специальности) и низким уровнем (рабочие) таких компетенций. Однако развитие цифровых платформ способствует гендерному перераспределению трудовых ресурсов, другими словами, профессии, которыми обычно владеют мужчины, постепенно входят в круг интересов женщин, тем самым происходит расширение собственных личностных компетенций в рамках меняющегося общества.

Материалы и методы

Базу данного исследования составили экономико-статистические методы и общенаучные методы (анализ, синтез, дедукция и индукция).

С учетом анализа научной литературы в данном исследовании обращается внимание на два положения: первое – потребности предприятий различных отраслей в специалистах со стороны требуемых профессий, второе – включение в вакансии работодателей цифровых компетенций.

Источником информации для данного исследования послужили сведения с сервиса по поиску работы и сотрудников HeadHunter.ru [23], который является одной из основных рекрутинговых платформ на территории Российской Федерации. Помимо указанного ресурса в научных работах встречаются и другие социальные сети, в частности SuperJob, Вконтакте, Авито, Rabota.ru, Zarplata.ru, а также отмечается повышение роли интернет-ресурсов в поиске работы и специалистов [9, 17, 25].

Объем обработанной информации – 130173 уникальных вакансий по 22347 организациям из 1164 населенных пунктов Российской Федерации, собранных в два временных периода: с 17 марта 2023 г. по 21 марта 2023 г. и с 10 июля 2023 г. по 30 июля 2023 г. Анализ проводился в разрезе видов экономической деятельности. Следует отметить, что вакансии, которые были перемещены в архив в период сбора данных, не были включены в исследование в виду отсутствия доступа к требованиям к кандидатам от работодателя.

По первому положению исследование включало в себя анализ вакансий предприятий, представленных на HeadHunter, с помощью токенов (ключевых слов), которые были определены методом экспертных оценок. Иными словами, если вакансия включала в себя в описании выполняемых работ или оказываемых услуг либо в требованиях к кандидату характеристику цифровых навыков или цифровых технологий, то такое предприятие приобретает характеристику цифрового, и соответственно, включается в расчет уровня цифровизации отрасли как входящее в ядро цифровой экономики. То есть анализ строится исходя из количества предприятий отрасли. При этом не имеет значение количество вакансий у предприятия.

По второму положению происходит классификация видов экономической деятельности с точки зрения нахождения в вакансии работодателя цифровых компетенций. Это характеризует потребности предприятий, действующих в рамках определенной отрасли экономики, в специалистах с навыками работы с цифровыми инструментами, а также и использование предприятиями соответствующих технологий. В данном случае исследуется вся используемая совокупность вакансий без увязки с предприятием. Здесь имеет значение только отрасль экономической деятельности предприятия, которое предоставило вакансию.

Результаты

Процесс становления индустрии 4.0 влечет за собой появление цифровых трудовых ресурсов. Цифровые технологии требуют от предприятий, идущих «в ногу со временем», привлекать цифровые трудовые ресурсы, которые владеют компетенциями активного использования цифровых технологий и способны подстраиваться под изменяющееся вокруг них общественное пространство [15].

Новые технологии привносят в общественную жизнь изменения в характере деятельности личности. Информация выступает как объект деятельности, а ее поиск и обработка интерпретируются

как новые виды деятельности. Социальная успешность как уровень социальных достижений, выражаемый в том числе в профессиональном статусе человека [27], определяет возможность в овладении новыми технологиями и профессиями [13]. Таким образом, новые конфигурации производства требуют подготовки цифровых кадров с цифровыми компетенциями. Однако не каждая сфера готова в полном объеме впустить сейчас в свою деятельность цифровые ресурсы.

Исходя из данного положения, необходимо введение двух областей цифровой экономики: «ядро» и «периферия». К ядру цифровой экономики следует отнести отрасли, в которых применяются средства разработки программ и данных. Периферия цифровой экономики относятся отрасли, предприятия которых используются базовые программные продукты (в частности, Microsoft Office) и интернет. Однако между периферией и ядром цифровом экономики целесообразно выделить полупериферию, в которой предприятия применяют разнообразные автоматизированные процессы для осуществления своей деятельности.

С учетом анализа данных с рекрутинговой платформы HeadHunter был определен уровень цифровизации отраслей в разрезе ОКВЭД в таблице 1. Для реализации данного процесса исследуемые предприятия были распределены по 4 уровням (от 0 до 3 уровня). Самый низкий уровень характеризует отсутствие цифровых требований в вакансиях предприятия, а самый высокий уровень – применение в производственной деятельности средств разработки. При определении принадлежности предприятия к периферии, полупериферии или ядру цифровой экономики нулевой уровень в отдельный расчет не брался и был приравнен к совокупной доле периферии цифровой экономики.

Таблица 1 – Уровень цифровизации отраслей в разрезе разделов ОКВЭД

Раздел ОКВЭД	Число предприятий уровня цифровизации					Доля организаций		
	0	1	2	3	Всего	пери- ферии	полу- пери- ферии	ядра
А: Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	29	21	40	47	137	0,365	0,292	0,343
В: Добыча полезных ископаемых	25	17	29	69	140	0,300	0,207	0,493
С: Обрабатывающие производства	684	301	876	1394	3255	0,303	0,269	0,428
Д: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	40	7	51	105	203	0,232	0,251	0,517
Е: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	40	11	38	39	128	0,398	0,297	0,305

Раздел ОКВЭД	Число предприятий уровня цифровизации					Доля организаций		
	0	1	2	3	Всего	пери- ферии	полупе- рифе- рии	ядра
Ф: Строительство	391	87	431	487	1396	0,342	0,309	0,349
Г: Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	1674	868	1804	2550	6896	0,369	0,262	0,370
Н: Транспортировка и хранение	223	150	262	359	994	0,375	0,264	0,361
И: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	454	173	232	414	1273	0,493	0,182	0,325
Ж: Деятельность в области информации и связи	108	119	299	1141	1667	0,136	0,179	0,684
К: Деятельность финансовая и страховая	15	15	26	46	102	0,294	0,255	0,451
Л: Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	142	88	163	174	567	0,406	0,287	0,307
М: Деятельность профессиональная, научная и техническая	431	232	399	638	1700	0,390	0,235	0,375
О: Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	90	30	43	70	233	0,515	0,185	0,300
Р: Образование	13	6	5	12	36	0,528	0,139	0,333
Р: Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	61	31	50	47	189	0,487	0,265	0,249

Источник: составлено авторами на основе самостоятельных расчетов

На основе полученных данных коллективом авторов для рейтингования отраслей было принято решение относить к ядру цифровой экономики виды экономической деятельности, доля предприятий которых превышает 34%. Таким образом, если предприятия отрасли запрашивают менее 1/3 вакансий, требующих цифровые навыки, то по результатам анализа такие предприятия относятся к «периферии» цифровой экономики. Следует отметить, что полупериферия будет включаться в

периферию цифровой экономики. Следовательно, мы получаем следующую классификацию отраслей в разрезе разделов ОКВЭД (рисунок 1).

Ядро цифровой экономики

J: Деятельность в области информации и связи

D: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха

B: Добыча полезных ископаемых

K: Деятельность финансовая и страховая

C: Обрабатывающие производства

M: Деятельность профессиональная, научная и техническая

G: Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов

N: Транспортировка и хранение

F: Строительство

A: Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

Периферия цифровой экономики

R: Образование

I: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания

L: Деятельность по операциям с недвижимым имуществом

E: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений

O: Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение

P: Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

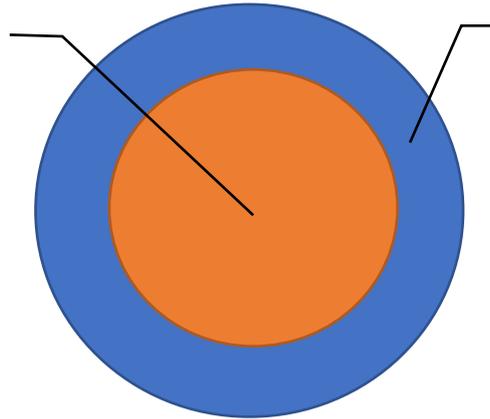

Рисунок 1 – Классификация отраслей в разрезе разделов ОКВЭД по отношению к «ядру» и «периферии» цифровой экономики

Источник: составлено авторами

Таким образом, предприятия российской экономики в большей степени уже адаптированы к современным реалиям проникновения цифровизации в экономику. Они в условиях изменяющейся внешней среды уже включают в свои вакансии специалистов с цифровыми навыками, тем самым показывая потребность в цифровых ресурсах. Соотношение отраслей, входящих в ядро цифровой экономики, и отраслей, включенных в периферию цифровой экономики, составило 62% на 38% соответственно по 16 рассмотренным отраслям экономики.

Однако в этом случае необходимо помнить, что в «ядро» цифровой экономики включены отрасли, предприятия которых имеют среди всех выложенных вакансий на HeadHunter хотя бы одну «цифровую» вакансию. Поэтому возникла необходимость в исследовании суммарной потребности отрасли в цифровых трудовых ресурсах (таблица 2). В данном случае обращено внимание на содержание вакансий без привязки к определенному предприятию, но с учетом его вида экономической деятельности.

На основе полученных данных коллективом авторов, как и в рейтинговании предприятий отраслей экономики, было принято решение в установлении 34% в качестве порогового уровня вхождения в «ядро» цифровой экономики отраслей с точки зрения анализа суммарной потребности в вакансиях (рисунок 2).

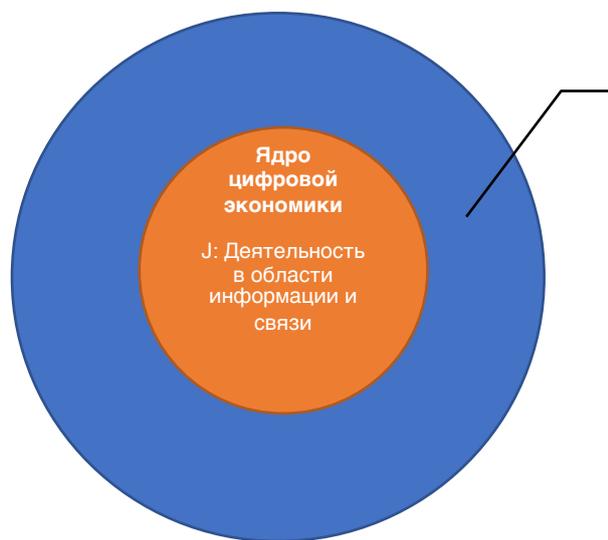
Из приведенного рисунка 2 видно, что ядро цифровой экономики при анализе вакансий предприятий различных видов экономической деятельности составляет только деятельность в области информации и связи. Поэтому можно сделать вывод, что потребности предприятий отечественной экономики сфокусированы в нецифровом поле.

Таблица 2 – Распределение вакансий по уровню цифровизации отраслей в разрезе разделов ОКВЭД

Раздел ОКВЭД	Число предприятий уровня цифровизации					Доля организаций		
	0	1	2	3	Всего	пери- ферии	полу- пери- ферии	ядра
А: Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	695	171	262	116	1244	0,696	0,211	0,093
В: Добыча полезных ископаемых	2668	240	530	293	3731	0,779	0,142	0,079
С: Обрабатывающие производства	19748	3619	6543	4904	34814	0,671	0,188	0,141
Д: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	1501	371	616	391	2879	0,650	0,214	0,136
Е: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	514	143	193	114	964	0,682	0,200	0,118
Ф: Строительство	8055	1507	3191	1610	14363	0,666	0,222	0,112
Г: Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	26807	6863	11159	8787	53616	0,628	0,208	0,164
Н: Транспортировка и хранение	3766	1063	1612	1395	7836	0,616	0,206	0,178
И: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	5115	1122	1412	1523	9172	0,680	0,154	0,166
Ј: Деятельность в области информации и связи	1052	849	1845	3885	7631	0,249	0,242	0,509
К: Деятельность финансовая и страховая	460	418	271	345	1494	0,588	0,181	0,231

Раздел ОКВЭД	Число предприятий уровня цифровизации					Доля организаций		
	0	1	2	3	Всего	пери- ферии	полупе- рифе- рии	ядра
L: Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1762	578	908	425	3673	0,637	0,247	0,116
M: Деятельность профессиональная, научная и техническая	8016	1808	2097	1885	13806	0,712	0,152	0,137
O: Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1614	215	165	223	2217	0,825	0,074	0,101
P: Образование	132	42	46	48	268	0,649	0,172	0,179
R: Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	582	163	201	111	1057	0,705	0,190	0,105

Источник: составлено авторами на основе самостоятельных расчетов

Периферия цифровой экономики

- A: Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
- B: Добыча полезных ископаемых
- C: Обрабатывающие производства
- D: Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
- E: Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
- F: Строительство
- G: Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
- H: Транспортировка и хранение
- I: Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
- K: Деятельность финансовая и страховая
- L: Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
- M: Деятельность профессиональная, научная и техническая
- O: Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
- P: Образование
- R: Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

Рисунок 2 – Классификация отраслей по отношению к «ядру» и «периферии» цифровой экономики в анализе суммарной потребности в вакансиях работодателей

Источник: составлено авторами

С учетом проведенного исследования представим обобщенную картину цифровизации отраслей предприятий и их вакансий.

В ядро цифровой экономики с точки зрения анализа количества предприятий с цифровыми

вакансиями и представленными характеристиками вакансий входит только одна отрасль, специфика деятельности предприятий которой напрямую связана с процессами цифровизации – деятельность в области информации и связи. Соответственно, цифровая трансформация экономики и общества скажется на сознании и поведении личности, трудовая деятельность которой связана с данной отраслью, то есть при появлении новых цифровых инструментов и технологий работнику данной отрасли, чтобы оставаться востребованным, приходится подстраиваться под новшества и обладать такими качествами как гибкость, умение быстро адаптироваться, демонстрация креативности. При этом в научных исследованиях выделено, что привлечение уже готовых к работе цифровых трудовых ресурсов приносит наибольший вклад в повышение качества в индустрии 4.0, чем корпоративное обучение персонала [29].

Если рассмотреть обобщенную картину периферию цифровой экономики, то в нее включены такие отрасли как:

- образование;
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания;
- деятельность по операциям с недвижимым имуществом;
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений;
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение;
- деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений.

Таким образом, предприятия данных отраслей в меньшей степени заинтересованы в трансформации своих трудовых ресурсов с целью приобретением цифровых навыков и привлечением новых. Личность, ее качества и обязанности в данных областях экономики менее подвержены изменениям, поэтому такие отрасли больше всего подходят для людей с традиционными взглядами и консерваторов.

Оставшиеся виды экономической деятельности, исходя из положений, вынесенных на исследование, следует отнести к полупериферии цифровой экономики. В данных отраслях предприятия имеют потребность в цифровых кадрах, но она меньше, чем в традиционных трудовых ресурсах. Поэтому в данных отраслях личности важно в случае появления вакансий с цифровыми требованиями уметь изменять вектор своего развития и подстраиваться под нововведения, даже если при смене места работы «цифровое» требование не является ключевым или не указано.

Выводы

Итак, данное исследование показало, что, с одной стороны, у предприятий присутствуют запросы на вовлечение цифровых трудовых ресурсов среди всего набора требуемых специалистов, и это в большей степени связано с автоматизацией процессов деятельности предприятий, начиная от использования электронных подписей и электронного документооборота, закаливания созданием собственных цифровых продуктов и инструментов. Но, с другой стороны, при рассмотрении вакансий разных отраслей экономики без привязки к определенному предприятию было выявлено отсутствие потребности в трансформации трудовых ресурсов в настоящий момент, а, следовательно, и самой личности.

Другими словами, в деятельности предприятий присутствуют цифровые ресурсы, которые навязаны изменениями в экономическом пространстве, но предприятия не готовы полностью отдать процесс собственной деятельности «в руки» роботов, искусственного интеллекта, нейросетей, автоматизированных процессов. Российские предприятия предпочитают использовать «традиционные» трудовые ресурсы, поэтому при изменяющейся окружающей среде и проникновению цифровых технологий в повседневную жизнь общества, у личности в настоящий момент отсутствует острая потребность в трудовой трансформации.

Однако данное исследование проводилось только в рамках одного календарного года с двумя точками сбора информации и требует дальнейшего продолжения, чтобы в динамике отследить

процесс перемещения отраслей из ядра цифровой экономики на периферию, и наоборот. И уже на основании анализа динамики можно будет сформировать требования к изменению личности и общества в условиях трансформации российской экономики и приобретению ею цифровых характеристик, что, соответственно, будет отражено коллективом авторов в дальнейших научных работах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская, М.Л. Скрытые перспективы цифровизации: иллюзия восприятия процессов / М.Л. Альпидовская. - DOI 10.52957/22213260_2022_6_97. - Текст: электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.97-108. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)
2. Бабкин, А. В. Цифровая экономика и развитие инновационно-активных промышленных кластеров / А. В. Бабкин // Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития: Труды научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 17–21 мая 2018 года / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – С. 175-190. – DOI 10.18720/IEP/2018.3/21.
3. Василенко, Л. А. Социология цифрового общества: монография / Л.А. Василенко, Н.Н. Мещерякова; Томский политехнический университет – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. – 226 с.
4. Дедов, Н. П. Позитивные механизмы регуляции профессиональной деятельности в условиях цифровизации общества // Акмеология. – 2018. – №3 (67). – С. 17-23.
5. Головенчик, Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. – 2019. – №2 (192). – С. 40-45. – DOI 10.29235/1818-9857-2019-2-40-45.
6. Жилина, Н. В. Влияние цифровой трансформации на распространение и формирование когнитивных нарушений личности // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2021. – №2. – С. 4-9. – DOI 10.17805/trudy.2021.2.1.
7. Земцов, С. П. Роботы и потенциальная технологическая безработица в регионах России: опыт изучения и предварительные оценки // Вопросы экономики. – 2017. – № 7. – С. 142-157. – DOI 10.32609/0042-8736-2017-7-142-157.
8. Калкеева, К. Р., Муталиева, А. Ш., Калимжанова, Р. Л. «Клипсовая» речь студентов как результат цифровизации казахстанского образовательного пространства // Доклады Казахской академии образования. – 2018. – №1. – С. 145-151.
9. Кирюхина, А. Н. Анализ интернет-источников информации о вакансиях на региональном рынке труда / А. Н. Кирюхина, Е. А. Морозова, А. В. Мухачева // Вопросы управления. – 2020. – №3(64). – С. 125-137. – DOI 10.22394/2304-3369-2020-3-125-137.
10. Кудрявцева, Т. Ю., Кожина, К. С. Основные понятия цифровизации // Вестник Академии знаний. – 2021. – №44(3). – С. 149-151. DOI 10.24412/2304-6139-2021-11228.
11. Лейбниц, Г. В. Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе исчисления / РАН. Ин-т философии; Отв. ред. А. П. Огурцов; Изд. подгот. В. М. Яковлев – М.: Ин-т философии РАН, 2005. – 404 с.
12. Лига, М. Б., Щеткина И. А. Человек в эпоху цифровизации общества // Гуманитарный вектор. – 2021. – №16(2). – С. 29-38. – DOI 10.21209/1996-7853-2021-16-2-29-38.
13. Лукин, В. В., Дикарев, В. А. ПрофорIENTATION и цифровизация – звенья одной проблемы // Вестник университета. – 2018. – №8. – С. 135-138. – DOI 10.26425/1816-4277-2018-8-135-138.
14. Мамедова, Н. М. Человек в эпоху цифровизации: на грани реального и виртуального // Век глобализации. – 2021. – №3. – С. 74-85. – DOI 10.30884/vglob/2021.03.06.
15. Попкова, Е. Г., Созинова, А. А., Меньщикова, В. И. Управление адаптацией современного общества к индустрии 4.0 на базе информационных волн и импульсов // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – №8 (2). – С. 438–446. – DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(2).438-446.
16. Тихонов, А. В., Богданов, В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. – 2020. – №1. – С. 74-81. – DOI 10.31857/S013216250008325-0.
17. Тихонова, И. Новые возможности рекрутинга XXI века // Научный альманах (Социологические

науки). – 2015. – №7. – С. 1277-1280. – DOI 10.17117/na.2015.07.269.

18. Усманова, Л. Т., Сомов Д. С., Казаков М. К. К вопросу об исторических и философских истоках цифровой реальности // KANT. – 2021. – №4 (41), – С. 212-218. – DOI 10.24923/2222-243X.2021-41.39.

19. Хайдеггер, М. Размышления VII-XI (Черные тетради 1938-1939) / пер. с нем. А. Б. Григорьева; науч. ред. перевода М. Маяцкий. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2018. – 528 с.

20. Abramova, S., Antonova, N., Campa, R., Popova, N. Digital Fears Experienced by Young People in the Age of Technoscience // Changing Societies & Personalities. – 2022. – №6 (1). – pp. 56-78. – DOI 10.15826/csp.2022.6.1.163.

21. Akerman, A., Gaarder, I., Mogstad, M. The Skill Complementarity of Broadband Internet // The Quarterly Journal of Economics. – 2015. – №130 (4). – pp. 1781-1824. – DOI 10.1093/qje/qjv028.

22. Autor, D. H., Levy, F., Murnane, R. J. The Skill Content of Recent Technological Change: An Empirical Exploration // The Quarterly

Journal of Economics. – 2003. – №118 (4). – pp. 1279-1334. – DOI 10.1162/003355303322552801.

23. HeadHunter. – URL: <https://hh.ru/> (дата обращения 17.03.2023).

24. OECD. Measuring the Digital Transformation: A Roadmap for the Future – OECD Publishing, Paris, 2019. – DOI 10.1787/9789264311992-en.

25. Roshchin, S., Solntsev, S., Vasilyev, D. Recruiting and Job Search Technologies in the Age of Internet // Foresight and STI Governance. – 2017. – №11 (4). – pp. 33-43. – DOI 10.17323/2500-2597.2017.4.33.43.

26. Sozinova, A. A., Glushko, O. A., Kurilova, A. A., Menshchikova, V. I. Improvement of product quality in the AI economy: human knowledge vs. digital technologies // International Journal for Quality Research. – 2023a. – №17 (4). – pp. 1253-1264. – DOI 10.24874/IJQR17.04-19.

27. Sozinova, A. A., Savelyeva, N. K., Chupracov, D. V., Saidakova, V. A. Quality management in industry 4.0 through the movement of labor resources towards the «core» of the digital economy // Proceedings on Engineering Sciences. – 2023b. – №5(S2). – pp. 341-354. – DOI 10.24874/PES.SI.02.012.

28. Terelyanskaya, I. Concept the concept of «social success» in psycho-social and historical contexts // Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Serija 11, Estestvennye nauki. – 2015. – №4 (14). – pp. 90-97. – DOI 10.15688/jvolsu11.2015.4.10.

29. Tolmachev, A. V., Sozinova, A. A., Savelyeva, N. K., Saidakova, V. A. The attraction of digital personnel and corporate training in quality management in industry 4.0 with a balance between sustainability and competitiveness // Proceedings on Engineering Sciences. – 2023. – №5 (S2), – pp. 311-326. – DOI 10.24874/PES.SI.02.010.

Transformation of personality and society in the context of digitalization of the labor market

Anastasia Andreevna Sozinova

Doctor of Economics, Professor,
Vyatka State University, Kirov, Russian Federation.
E-mail: aa_sozinova@vyatsu.ru

Nadezhda Konstantinovna Savelyeva

Doctor of Economics, Professor,
Professor, Vyatka State University, Kirov, Russian Federation.
E-mail: nk_savelyeva@vyatsu.ru

Chuprakov Dmitry Vyacheslavovich

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Leading Researcher,
Vyatka State University, Kirov, Russian Federation

Saidakova Victoria Andreevna

Laboratory researcher, postgraduate student,
Vyatka State University, Kirov, Russian Federation.
E-mail: usr21787@vyatsu.ru

Vedernikov Alexey Artemovich

Student,
National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The modern development of social processes requires understanding some aspects of the transformation of public life, one of which is the digitalization of society. Under the influence of digital processes, the requirements for the individual and society in the labor market are being transformed. The purpose of the study is to test the hypothesis and summarize information on the digital skills of the individual and the digital needs of employers. The source of information for this study was information from the job search service and employees HeadHunter.ru. The basis of this research is economic and statistical methods and general scientific methods (analysis, synthesis, deduction and induction). As a result of the study, it was determined that the impact on the individual and society from digital processes has a different color, which subsequently affects the labor market. The study is based on two aspects: firstly, the needs of enterprises in various industries for specialists from the required professions, and secondly, the inclusion of digital competencies in employers' vacancies. The necessity of introducing two areas of the digital economy has been identified: the «core» and the «periphery». According to the first aspect, it was concluded that enterprises of the Russian economy are already more adapted to the modern realities of digitalization penetration into the economy, i.e. they are looking for specialists with digital skills. In the second aspect, attention is paid to the content of vacancies without reference to a specific enterprise, but taking into account its type of economic activity. The core of the digital economy in this aspect is only information and communication activities. Further scientific research of this study requires an extension of the time period of the study, as well as the formation of a requirement for a change in personality and society in the context of the transformation of the Russian economy and its acquisition of digital characteristics.

Keywords: personality, society, labor market, «core» of the digital economy, «periphery» of the digital economy, vacancies, economic sectors

Технологический вызов как область исследований: теоретические основы и рекомендации по комплексному описанию

Глухих Павел Леонидович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия
E-mail: Gluchih_P_L@mail.ru

Аннотация. Появление отдельных технологий кардинально меняет экономику и общество. Возникающие труднопрогнозируемые риски, угрозы и возможности часто обозначаются как технологический вызов (разновидность глобального вызова с технологическим происхождением). Все исследования технологических вызовов можно объединить в отдельную тематическую область. Для ее развития требуется устранить «пробел» связанный с недостаточной развитостью теоретических положений. Статья направлена на актуализацию и теоретическое развитие тематической области «технологический вызов». Основным методом выступил автоматизированный и содержательный контент-анализ русскоязычных публикаций. Расширенным поиском в крупнейшей полнотекстовой электронной библиотеке eLIBRARY.RU отобран массив публикаций со словосочетанием «технологический вызов» (162 статьи). При реализации задач исследования получены следующие результаты. Определено место тематической области «технологический вызов» на трех уровнях. На периферийном уровне дополняется внеэкономическое восприятие от других наук (педагогика, политология, юриспруденция и иные). На среднем уровне проявляются причинно-следственные связи с экономическими понятиями (цифровизация, инновации, устойчивое развитие и т.д.). На базовом уровне формируется объяснение на стыке теории вызова, технико-экономических парадигм, концепции четвертой промышленной революции, других концепций. Анализ практики описания вызовов показал частое отсутствие его источника или объекта. Теоретической значимостью обладает впервые сделанная попытка выделения и оценки тематической области «технологический вызов». Научную новизну содержит система комплексного описания технологического вызова, способная внести вклад в теорию вызова. Она позволит детальнее представлять вызов при указании 6 элементов описания: причину вызова (почему появился), источник (как влияет), воздействующую технологию, объект (на что влияет), проявление (признаки) и последствия вызова. Практическое применение научным сообществом рекомендаций по описанию технологических вызовов создадут импульс для появления комплексных публикаций. Требуются дальнейшие исследования по выработке признаков и определений технологических вызовов.

Ключевые слова: технологический вызов, элементы вызова, технологический глобальный вызов, глобальный вызов, теория вызова, четвертая промышленная революция, вызов индустрии 4.0, последствие технологического вызова

JEL codes: O33, O14, F01

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-26-41>

Для цитирования: Глухих, П.Л. Технологический вызов как область исследований: теоретические основы и рекомендации по комплексному описанию /П.Л. Глухих. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.26-41. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

Современные технологии уже изменили наш мир и продолжают менять его дальше. Исследователи выделяют несколько ведущих технологий Четвертого технологического уклада, в том числе искусственный интеллект (ИИ), большие данные, Интернет вещей (IoT), блокчейн, роботы [40] и другие. Ранее технологии также бурно внедрялись бизнесом. Например, системы планирования ресурсов предприятия (ERP) или управления взаимоотношениями с клиентами (CRM). Но если предшествующие технологии в большей степени приводили к изменению внутренних условий, то текущие технологии (устройства интернета вещей, 3D-печать, аналитика больших данных) прежде всего ведут к радикальным изменениям за пределами компаний: начиная с организационной стратегии, корпоративной культуры и заканчивая изменением отраслевых структур и целого

общества [38]. Эти технологии, так же как и предшествующие, улучшают условия труда, создают новые бизнес-модели и повышают как производительность, так и высокое качество производства. Однако последние технологии могут улучшить жизнь и общество в целом [35], и это их существенное отличие. Массовое внедрение технологий закладывает основы социального уклада и всего прогресса общества [40]. Кроме преимуществ, это может нести и непредвиденные риски как для компаний, так и для социума.

Скорость появления и развития технологий настолько велика, что становится все труднее прогнозировать их влияние на экономику и общество [36]. Новые технологии создают критическую массу ранее отсутствующих явлений. Например, технологии Big data (больших данных) воспринимается бизнесом как источник ценности. Распространена практика компаний собирать, анализировать большие данные, в том числе с целью выработки персонализированных предложений товаров и услуг, востребованных у конкретного клиента. Но эти же действия с позиции общества несут в себе угрозы разглашения конфиденциальной информации, кражи персональных данных, незаконной дискриминации, несправедливой классификации и т.д. [37]. Так под влиянием технологий изменяется деятельность экономических агентов.

Дополнительно существуют вызовы от непредсказуемости взаимовлияния технологий друг на друга (конвергенции). Она еще сильнее усложняет процесс прогнозирования, измерения и нахождения угроз от технологий. Проблема не может быть решена, по крайней мере, на момент оценки по причине недостатка соответствующих научных знаний [36]. Поэтому существует запрос к исследователям по объяснению причин вызовов в сфере технологии и выработке научнообоснованного ответа.

Начиная с 2010-х годов из всего множества возникших глобальных вызовов можно выделить те, появление которых связано с современными технологиями. В последние годы вызовы технологического характера начали оказывать значительно большее влияние на многие сферы деятельности человека. Поэтому для их изучения исследователи начали выделять такую группу вызовов, как технологические [2, 4], т.е. вызовов технологического происхождения. Заметной особенностью технологических вызовов является их бурное появление и постоянная трансформация. Это усложняет ответ общества на вызовы, определяемые новыми технологиями, ранее не существовавшими. В связи с этим риск и неопределенность последствий от таких вызовов многократно увеличиваются.

В публикациях все чаще используется словосочетание «технологический вызов». Соответствующие исследования могут быть объединены в отдельную научную область как близкие по тематике. Из публикаций может быть сформирована достаточно новая тематическая область, содержащая отдельные теоретические положения о технологических вызовах. Недостаточная развитость накопившихся теоретических основ формирует «пробел» в научных положениях по комплексному исследованию технологических вызовов. Для дальнейшего развития тематической области и достаточной сформированности теоретической базы изучения технологических вызовов необходимо проведение специального исследования. Актуализируется исследовательский вопрос о теоретической разработанности тематической области «технологический вызов».

Цель статьи заключается в актуализации и теоретическом развитии тематической области «технологический вызов» по средствам разработки научных положений, комплексно описывающих технологические вызовы. Для достижения цели необходима реализация следующих задач:

- 1) определить место тематической области «технологический вызов» в контуре близких научных сфер и экономических понятий;
- 2) обобщить основные теории и концепции, формирующие и дополняющие тематическую область «технологический вызов»;
- 3) оценить сложившуюся практику описания технологических вызовов и выявить существующие в публикациях ограничения;
- 4) разработать систему элементов комплексного описания технологического вызова и предложить ее использование научному сообществу.

Теория

Понятие «глобальный вызов» (Global Challenges), появившееся в середине XX века благодаря работам британского ученого, исследователя развития цивилизаций Арнольда Джозефа Тойнби, стало чрезвычайно актуальным на рубеже XX и XXI веков в ожидании изменений и будущего человечества в новом тысячелетии [29] и остаётся востребованным в настоящее время. Эти положения сформировали основу для теории вызова, согласно которой актуальный вызов всегда требует реакции (ответа) на него [1, с. 32]. Термин «глобальный вызов» чаще всего используется в двух основных смыслах:

1) вызов как фундаментальные сдвиги в социально-экономических системах (в том числе приводящие к благоприятным последствиям);

2) вызов как угрозы для общества (ярко негативный характер) [1, с. 32].

Первоначально глобальными вызовами обозначали явления, прежде всего природного характера. Позднее этот подход распространился и на другие сферы. Сейчас термин применяется в отношении социальных, политических, гуманитарных, экономических [1, с. 31] и многих других процессов и явлений. Наиболее широко термин «глобальный вызов» в последние годы применяется в экономических исследованиях.

Согласно методологии экономической науки, природа хозяйственных процессов определяется отношениями и интересами, вызванными владением, использованием и управлением экономическими ресурсами. Глобальные вызовы создают риски и угрозы реализации экономическими агентами своих прав собственности [1, с. 34]. Значимость глобальных вызовов заключается в их сильнейшем влиянии на возможность проявлять свои права на ресурсы.

Все более значимым фактором изменений выступают технологии. Научной основой их исследования выступает концепция технологического детерминизма. В ее рамках с позиции различных наук оцениваются значение и влияние технологии на жизнь как индивида, так и общества. Экономическая наука и смежные области накопили достаточно много общепринятых теорий, концепций и подходов к выделению исторических периодов, имеющих отличительные экономические последствия от внедрения новой техники и технологий [28]. Наибольшую взаимосвязь с теорией вызовов имеет концепция «промышленных революций», также предложенная А. Тойнби [30]. Дополнительное экономическое осмысление процессов развития технологий произошло благодаря теории длинных экономических циклов (Кондратьев Н.Д.) [15]. Позднее в привязке к промышленным революциям появились так называемые технико-экономические парадигмы: теория смены технологических укладов (Глазьев С. Ю., Львов Д.С. [8]), теория технологических революций (Перес К. [39]). В последние годы наиболее активно исследуются экономические последствия внедрения технологий индустрия 4.0, в том числе описанные в Концепции четвертой промышленной революции (Шваб К. [33]). С одной стороны, представленные теория вызовов и концепции, описывающие смену технологий, достигли высокой востребованности. С другой стороны, на стыке двух этих направлений формируются теоретические положения, относящиеся к тематической области, которую можно обозначить как технологические вызовы (в более узком значении – как глобальные технологические вызовы). Насколько многочисленны русскоязычные публикации по такой тематике? На каких теоретических положениях строятся исследования? Для ответа на эти вопросы и реализации задач исследования выполним контент-анализ существующих публикаций.

Данные и методы

Для измерения представленности исследований, посвященных технологическим вызовам, а также для оценки разнovidности соответствующей научной области проведём обзор литературы. Методом сбора информации выступил специализированный поиск научных публикаций. Источником публикаций выступила крупнейшая российская научная полнотекстовая электронная библиотека eLIBRARY.RU. Применялись следующие параметры расширенного поиска:

- поиск производился по словосочетанию «технологический вызов» (взятому в кавычки);
- ее поиск происходил по всем элементам публикации (в названии, в аннотации, в ключевых словах, в полном тексте);
- применялись все источники исследований («Тип публикации»): в журналах, диссертациях, книгах, отчетах, конференциях, рукописях, грантах, наборах данных;
- для первостепенного отражения экономических исследований поиск осуществлялся по тематике ГРНТУ «06.00.00 Экономика. Экономические науки» (в eLIBRARY.RU это не исключает наличия небольшого количества близких публикаций и по неэкономическим тематикам: образование, политика, юриспруденция и др.; что полезно для освещения более комплексного понимания);
- для нахождения всех словоформ термина поиск производился с учетом морфологии;
- для анализа полного текста в поиск включались только доступные публикации;
- поиск выполнялся за весь доступный временной период (до первого полугодия 2024 г.).

В результате поиска в eLIBRARY.RU по указанным параметрам были найдены 162 публикации. С учетом такого большого количества статей в качестве методов анализа информации для такой формирующейся тематической области, как технологические вызовы, и для выявления теоретических положений целесообразно применить сначала автоматизированный, а после содержательный контент-анализ текста научных публикаций [16]. Для этого первоначально в тексте каждой публикации были найдены предложения, содержащие словосочетание «технологический вызов» (поиск по слову «вызов»). Далее во всех публикациях содержательно анализировался каждый фрагмент, включающий слово «вызов» (и другие словоформы), чтобы учесть предложения, которые также касаются технологического вызова. Дополнительно для анализа теорий в тексте публикаций осуществлялся их поиск по словам «теория», «концепция», «парадигма» и их различным словоформам. Также выполнялся отдельный поиск публикаций, содержащих словосочетание «глобальный технологический вызов».

Результаты исследования

В российских научных изданиях, размещенных в eLIBRARY.RU, обнаружилось более 200 случаев использования словосочетания «технологический вызов» в 162 публикациях (все они были в виде статей в журналах). Первое найденное там использование словосочетания «технологический вызов» датируется 1996 годом. В последние десятилетия интерес к термину возрастал (рис. 1).

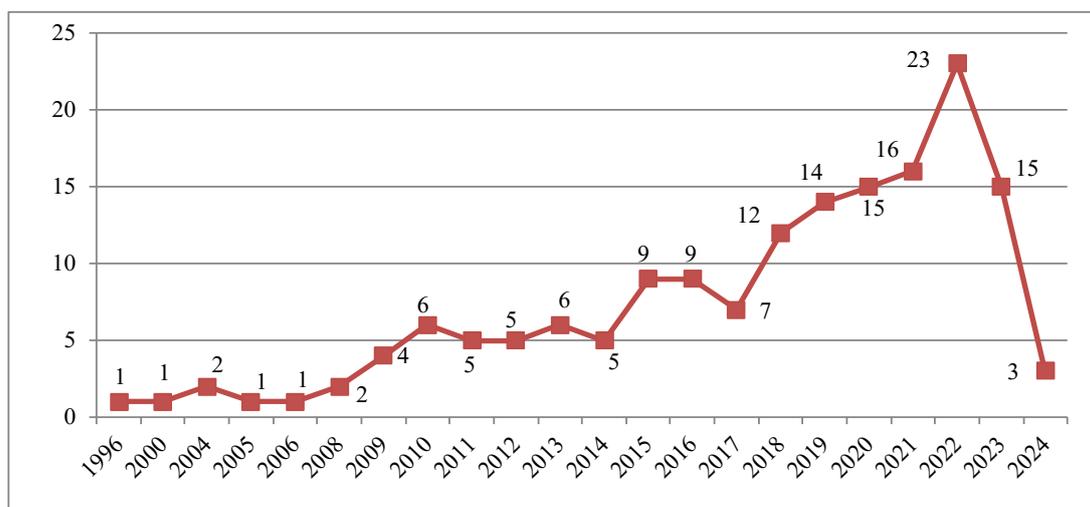

Рисунок 1 – Динамика количества публикаций со словосочетанием «технологический вызов» в eLIBRARY.RU, ед.

Источник: составлено автором

Не случайно, что пик интереса (23 публикации) пришелся на 2022 год наибольшего осмысления пандемии COVID-19 как наиболее стремительного вызова последних лет.

Определим место тематической области «технологический вызов» в контуре близких научных сфер, экономических понятий, а также используемых теорий и концепций. На рисунке 2 показан примерный каркас тематической области «технологический вызов». На условном верхнем уровне (периферии) располагаются смежные к экономике научные области, в которых также используется словосочетание «технологический вызов» (отражены наиболее часто встречающиеся науки).

Рисунок 2 – Каркас тематической области «технологический вызов» в публикациях на eLIBRARY.RU, количество статей и % от всех публикаций

Источник: составлено автором

На условном среднем уровне можно разместить экономические тематики, которые в публикациях используются совместно с термином «технологический вызов» (отражены наиболее часто встречающиеся тематики). Более подробно такие предметные области, позволяющие показать место термина в системе экономических понятий, представлены на рисунке 3.

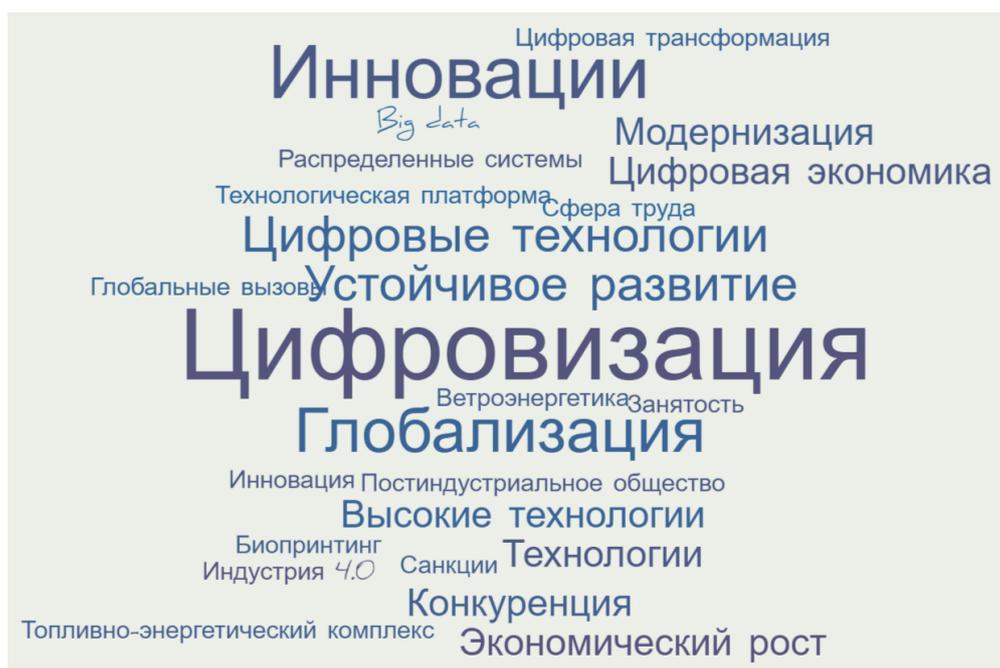

Рисунок 3 – Наиболее частая смежная экономическая тематика в публикациях со словосочетанием «технологический вызов» на eLIBRARY.RU

Источник: составлено автором

Не все термины являются в равной мере близкими к рассматриваемому. Например, понятие «глобальные вызовы цифрового технологического развития» [25] можно применять в качестве термина меньшего порядка.

На условном базовом уровне (наиболее близком), который непосредственно формирует тематическую область «технологический вызов», можно расположить наиболее распространенные теории и концепции, используемые в исследованиях (рис. 2). Он показывает, на каких теоретических положениях строятся исследования, использующие термин «технологический вызов». Для лучшего восприятия тематической области систематизируем эти и другие совместно встречающиеся в публикациях теоретические основы (рис. 4).

Наиболее тесную связь с теорией вызова имеет словосочетание «глобальный технологический вызов», но встречается он реже, чем технологический вызов (2 публикации против 162 [12, 13]).

Рисунок 4 – Основные теории и концепции, формирующие и дополняющие тематическую область «технологический вызов»

Источник: составлено автором

Содержательный анализ использования показывает недостаточную сформированность теоретического понимания как термина «технологический вызов», так еще большую незрелость словосочетания «глобальный технологический вызов». В отечественных публикациях они

используются с различной степенью проработанности. Чаще словосочетание «глобальный технологический вызов» применяется для указания внешнего обстоятельства, контекста темы. Например, распространена фраза «...в условиях глобальных технологических вызовов» [9]. Часто в статьях термин «технологический вызов» используется для обозначения одного вызова [5, 24]. Недостатком такого описательного применения является раскрытие отдельного вызова без обозначения особых признаков технологического вызова. Иногда встречаются публикации, содержащие типологии нескольких технологических вызовов. Список таких вызовов иногда составляется на базе устоявшихся перечней технологий (например, упорядоченных по сферам 5 и 6 технологических укладов [20]). Также он может строиться на основе обзора других исследований (как ни странно, в первоисточниках само словосочетание «глобальный технологический вызов» не используется [17]). В отдельных публикациях еще одним ограничением применения термина является его смешение. Например, указывается список глобальных технологических вызовов («климатические изменения, старение населения, вызовы здравоохранения и продовольственная безопасность» [9]), но в них не прослеживается явная технологическая составляющая, и происходит путаница с категорией «глобальный вызов».

Редко в публикациях выполняется анализ сразу всех указанных технологических вызовов. Например, с оценкой возможности их реализации для РФ [20]. Лишь в отдельных исследованиях можно выделить отличительные признаки глобальных технологических вызовов. Все, что может быть отнесено к признакам, можно разделить на две группы: а) признаки, свойственные всем глобальным вызовам (например, одновременное воздействие на разные страны [9]); б) признаки, обусловленные технологическим генезисом вызова (такие как капиталоемкость, интеллектуалоемкость [20]). Найденных на данный момент признаков явно недостаточно. Источником необходимых признаков могут служить надсистемные экономические категории, такие как «технические изменения». Важно глобальные технологические вызовы дополнить таким признаком, как всепроникающий эффект (pervasive effect), предполагающим непосредственное или косвенное воздействие внедряемых технологий на все или множество отраслей экономики [18] и сфер жизнедеятельности.

Таким образом, в публикациях термин «глобальный технологический вызов» рассматривается как внешнее обстоятельство, как определенная разновидность вызовов. Вероятно, в большинстве случаев исследователи хоть и не используют слово «глобальный», но применяют словосочетание в значении «глобальный технологический вызов». Поскольку в большинстве публикаций используется категория «ответ». Поэтому тематическая область «технологический вызов» относится к теории вызова и включает в себя термин «глобальный технологический вызов».

В публикациях не обнаружены определения терминов «технологический вызов» и «глобальный технологический вызов». Это также подтверждает недостаточную зрелость тематической области, но с учетом роста подобных публикаций обосновывает необходимость ее отдельного изучения и развития.

На рис. 4 представлена попытка систематизации совместно используемых теорий и концепций. Ожидаемо, что большую их часть составляют подходы, описывающие роль технологий. Можно составить группу основных теорий, описывающих периодизацию изменений, в т.ч. технологических:

- концепция промышленных революций (Тойнби А. [30]);
- теория длинных экономических циклов (Кондратьев Н.Д. [15]);
- теория технологических укладов (Глазьев С. Ю., Львов Д.С. [8]);
- теория технологических революций (Перес К. [39]);
- концепция четвертой промышленной революции (Шваб К. [33]) и другие.

Эти и прочие научные подходы могут быть включены в еще большую группу, содержащую теории и концепции, основанные на технологическом детерминизме.

Все многообразие других теорий и концепций (рис. 4) можно рассматривать отдельно. Туда входят различные теории. Например, такие устоявшиеся, как теории экономического роста,

теория устойчивого развития, теория человеческого капитала, концепция постиндустриального общества, теории международных отношений и многие другие. Для лучшего понимания природы вызова можно выделить теории и концепции, описывающие последствия вызовов. Среди них есть универсальные теории (существовали ранее, а сейчас также применяются для объяснения последствий технологических вызовов). Например, теория структурной безработицы. С ее помощью описывается, как цифровизация и технологии изменяют традиционные отрасли и рабочие роли, как они приводят к структурной безработице, когда рабочие вытесняются автоматизацией и более эффективными процессами [6]. Кроме универсальных, представлены теоретические подходы, появившиеся в результате анализа последствий технологических вызовов. Например, концепции уязвимости человека в цифровой среде [3], концепция «технологического прогресса, направленного на вытеснение рутинного труда» [31] и другие.

Представляется, что тематическая область накопила уже достаточный объем публикаций, чтобы от упоминания и обозначения технологических вызовов перейти к детальному описанию и объяснению, в том числе их отличительных свойств в рамках комплексных исследований. Для этого требуется анализ существующего исследовательского опыта и развитие лучших теоретических подходов. С этой целью автором впервые были выделены для детального описания и объяснения технологических вызовов следующие элементы (составляющие):

1) описательные характеристики, связанные с появлением вызова (с позиции субъекта вызова):
 - причина возникновения технологического вызова (как дополнительный элемент описания: не важный, но желательный): предполагает указание исходной первопричины зарождения технологического вызова;

- источник технологического вызова (как основной обязательный элемент описания): как правило, включает краткое название вызова (во многих публикациях указывается только этот элемент описания, но такой подход является недостаточным, так как неизвестным остаются очень важные для понимания вызова другие его характеристики, такие как причина, последствия и т.д.;

- технология, оказывающая влияние (как дополнительный элемент): важно в описании вызова отдельно указывать какая технология воздействует или какая ее часть (элемент, свойство и т.д.).

2) описательные характеристики, обозначающие влияние вызова (с позиции объекта вызова):
 - объект вызова, т.е., то на что влияет технологический вызов (как основной элемент описания): минимально достаточное описание вызова должно включать упоминание какие объекты (страны, экономики, население и т.д.), сферы, отрасли, аспекты и т.д. испытывают воздействие технологического вызова;

- проявление вызова (как дополнительный элемент): желательно указывать, что происходит в процессе технологического вызова (может включать описание видимого начального и(или) промежуточного влияния);

- последствие технологического вызова (как основной элемент описания): важным элементом описания вызова должно быть указание на то, что стало или будет в результате, к чему привел, приводит или может привести технологический вызов.

Разберем существующие в публикациях описания технологических вызовов по указанным элементам. К сожалению, большинство статей содержат лишь некоторые из выделенных элементов. В таблице 1 показана первая часть примеров (начиная с публикаций с наибольшим количеством элементов).

Таблица 1 – Анализ примеров описания технологических вызовов в публикациях по элементам

Предмет публикации и источник	Фрагмент описания технологического вызова, соответствующий конкретному элементу					
	Причина вызова	Источник вызова	Технология влияние	Объект вызова	Проявление вызова	Последствие вызова

5 элементов из 6

Предмет публикации и источник	Фрагмент описания технологического вызова, соответствующий конкретному элементу					
	Причина вызова	Источник вызова	Технология влияние	Объект вызова	Проявление вызова	Последствие вызова
Вызовы рынка труда и их гендерные последствия для занятости [31]	[элемент отсутствует]	цифровизация экономики	автоматизировать или перепоручить программам искусственного интеллекта	для рынка труда	[женщины] чаще ... заняты выполнением рутинной работы, ... легко автоматизировать	более массовой потери рабочих мест женщинами
Влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ [3]	цифровизацией тела человека	биопринтинг	созданием цифровой трехмерной модели человека	реализации прав человека на жизнь и здоровье	[элемент отсутствует]	человек начинает зависеть от своего трехмерного цифрового воплощения
Философские и научно-методологические проблемы развития информатики [14]	[элемент отсутствует]	объявление Японией национального проекта создания и использования ЭВМ пятого поколения	ЭВМ пятого поколения	воспринято мировым сообществом как технологический вызов	способствовало изменению взглядов на роль вычислительной техники и информатики	в дальнейшем развитии общества
Big Data как технологический вызов этическим принципам [21]	[элемент отсутствует]	Big Data как технологический вызов	Big Data	технологического вызова универсальным этическим принципам	смена социальных ожиданий и поведенческих норм	угроза ценностно-нормативному фундаменту, на котором покоится вся европейская культура
4 элемента из 6						
Субъектно-технологический вызов для образования [19]	технологизация всех сторон жизни	неизбежная технологизация образовательного процесса	все, что может быть в этом процессе алгоритмизировано, будет ... передано машине	технологическом вызове образованию	[элемент отсутствует]	[элемент отсутствует]
«Цифровые двойники» в образовании [7]	сетевая образовательная реальность	имплементация новейших цифровых технологий в теорию и практику	будучи производной от целого ряда технологических прорывов (ИИ, цифровые двойники, ... и т.д.)	бросает системе образования реальный интеллектуальный и технологический вызов	[элемент отсутствует]	[элемент отсутствует]

Предмет публикации и источник	Фрагмент описания технологического вызова, соответствующий конкретному элементу					
	Причина вызова	Источник вызова	Технология влияние	Объект вызова	Проявление вызова	Последствие вызова
Беспилотные системы для транспортной отрасли [27]	[элемент отсутствует]	технологический вызов представляют автономные суда	беспилотные системы	транспортная отрасль	принимают решения самостоятельно	[элемент отсутствует]
Аспекты понятия «технология» [22]	необходимость изменений в социальных и экономических практиках общества	вызывается проникновением в них технологий четвертой промышленной революции	технологий четвертой промышленной революции	технологический вызов информации	[элемент отсутствует]	[элемент отсутствует]
Влияние индивидуума на трансформацию российской экономики [34]	[элемент отсутствует]	невосприимчивости экономики страны к достижениям НТП	[элемент отсутствует]	России	неготовности принять технологический вызов	обреченности государства на незавидную роль вечно догоняющей лидеров мировой цивилизации

Источник: составлено самостоятельно по указанным источникам

Представленные в таблице сведения для анализа позволили установить, что не было обнаружено публикаций, содержащих все 6 элементов описания технологических вызовов. Описание из 5 и 4 элементов содержали значительно реже, чем 3, 2 или 1 элемента¹. Отсутствие многих элементов подтверждает наличие отдельных пробелов в публикациях и свидетельствует о недостаточной развитости теоретических положений по описанию вызовов.

Распространенными недостатками существующей исследовательской практики является обозначение вызова или только через указание источника (что влияет) или только объекта вызова (на что влияет). Совместное указание встречается не часто. Поэтому автором были сформулированы следующие теоретические положения, комплексно описывающие технологические вызовы (они же – возможные рекомендации для исследователей по представлению и объяснению):

1) элемент «причина возникновения технологического вызова»:

- описание причины вызова должно содержать более высокий уровень обобщения, чем источник вызова, указывать на систему большего порядка (например, «так как произошла практически революция в производительных силах» [11]);

- важно различать время возникновения причин вызова, время самого вызова и время его последствий (часто они различаются); желательно дополнительно описывать время появления причины вызова или когда он может возникнуть («не реализованный пока в полной мере технологический вызов с течением времени будет лишь усиливаться» [26]).

2) элемент «источник технологического вызова»:

- должен быть сформулирован как процесс, отражающий глобальное явление;
- как правило, влияние оказывает длительный тренд.

3) элемент «технология вызова»:

- чтобы технологический вызов был правильно воспринят, его формулировка должна содержать

¹ Большой объем не позволяет их включить в статью.

название технологии, которая оказывает влияние;

- важно в описании показывать иерархию элементов, например, что источник вызова определяется воздействием технологии («... будучи производной от целого ряда технологических прорывов (ИИ, цифровые двойники, технологии больших данных, виртуальной реальности и т.д.)» [7]);

- желательно указание как на описываемый технологический вызов влияет смена технологий, усиливается ли вызов из-за быстрой замены технологий.

4) элемент «объект технологического вызова»:

- для лучшего понимания объекта, испытывающего вызов, важно указывать не только его, но и систему большего порядка (например, «технологический вызов – цифровизация бюджетного процесса и системы государственного управления» [32]);

- технологический вызов может влиять на совершенно разные по уровню объекты (например, в публикациях исследователями рассматривают следующие технологические вызовы: мировому сообществу, этическим принципам человечества, правам человека на жизнь и здоровье, российской экономике, региону, рынку труда, системе образования, строительной индустрии, ветроэнергетике, информации и др.).

5) элемент «проявление технологического вызова»:

- эта характеристика выступает связующей между предыдущим элементом (объектом) и последующим (последствие); она показывает, как выглядит объект при промежуточном влиянии вызова (перед наступлением последствия): например, если объектом является «рынок труда», а последствия оцениваются как «более массовой потери рабочих мест женщинами», то проявлением вызова выступает фраза, что «[женщины] заняты выполнением рутинной работы, ... операции легко автоматизировать» [34];

- для более детального описания технологического вызова желательно его увязывать с технико-экономической парадигмой, которая повлияла на его появление.

б) элемент «последствие технологического вызова»:

- необходимо исключать однобокое описание вызова как только негативное или только благоприятное явление, а использовать всесторонний анализ (например, «... возможных положительных и отрицательных социальных эффектов» [7]);

- важно указывать, возникли последствия вызова или когда они могут появиться («в случае обострения отношений с Западом оно [влияние технологического вызова] чревато серьезными негативными последствиями» [24]).

Кроме описания самого вызова, важно указать связь вызова с ответом (реакцией) не него. В соответствии с профильной теорией, вызов всегда требует ответа. Но не из всех исследований понятна степень готовности ответа (например, «на который необходимо дать адекватный ответ» [10]). Поэтому требуется указывать, что может быть ответом (это наиболее частый вариант в публикациях) и какова готовность такого ответа (приводится крайне редко, например «технологический вызов, который успешно решается» [23]). Такое описание будет способствовать лучшему экономическому осмыслению и поиску вариантов ответных действий.

Разработанные теоретические положения представляют совершенно новые научные результаты. Также их предлагается рассматривать как рекомендации научному сообществу, которые важно использовать для комплексного обозначения и объяснения технологического вызова.

В теории вызовов существует множество классификаций вызовов по их источнику, но практически отсутствуют классификаций по другим элементам. Направлениями последующих исследований может быть обогащение теории вызовов за счет разработки классификаций технологических вызовов по одному или нескольким предложенным в статье элементам описания (например, технологиям, последствиям и т.д.).

Выявленные пробелы, а также ранее отсутствующие и сформулированные автором элементы

комплексного описания технологического вызова подтверждают важность системного подхода к исследованию набирающей популярность тематической области.

Заключение

На основе полученных результатов и их интерпретации сделаны следующие авторские выводы:

1. Происходят экономические сдвиги в поведении хозяйствующих субъектов. Требуется оценка необходимости отражения таких изменений в теоретических положениях экономической теории.

2. Тематическая область «технологический вызов» формируется на стыке теории вызова, технологически детерминированных теоретических подходов и других экономических и смежных теорий. Несмотря на многочисленное использование словосочетания, еще отсутствуют публикации, в которых системно описываются причины, источники, технологии и последствия вызова. Не предоставлены определения этого термина, нет комплексного выделения его признаков. Технологический вызов становится самостоятельным объектом исследования.

3. Для детального объяснения и лучшего восприятия технологического вызова важно соблюдать хронологическую последовательность указания элементов описания: сначала необходимо приводить причину вызова (именно она возникает раньше самого вызова), затем указывать, что влияет (источник вызова) и на основе какой технологии, далее обязательно пояснять объект воздействия, как это проявляется и какие последствия возникают.

Основной научный вклад статья способна внести в теорию вызова. Она может быть дополнена теоретическими положениями об описании технологических вызовов. Научной новизной обладают предложенные элементы комплексного описания. Они могут расширить понимание и других глобальных вызовов.

Результаты исследования не лишены ограничений. Выводы сделаны только на основе русскоязычных публикаций и показывают сформировавшийся уровень тематической области «технологический вызов» в России. В последующем будет полезно дополнить данный обзор зарубежными исследованиями. Поскольку анализу подверглись публикации из раздела «06.00.00 Экономика. Экономические науки», то сформулированные положения отражают преимущественно позицию экономических исследователей. В силу недоступности полных текстов некоторых публикаций были проанализированы только те, которые находятся в открытом доступе.

Теоретической значимостью обладает впервые сделанная автором попытка выделения и оценки тематической области «технологический вызов», направленная на формулирование научных положений по комплексному описанию вызовов. Предложенные рекомендации по использованию системы описания создают основу для появления новых научных исследований с комплексным пониманием технологических вызовов. Полученные результаты не только расширяют теоретические положения, но и открывают дополнительные возможности для практического выявления возникающих технологических вызовов, а также осмысленного поиска ответа на них, учитывающего все многообразие сформулированных элементов, что свидетельствует о практической значимости исследования.

Интерпретация результатов показывает важность последующих исследований по теоретическому развитию тематической области «технологический вызов». Дальнейшие исследования могут быть направлены на выработку определения понятия «технологический вызов», учитывающего лучший опыт и предложенные элементы описания. Таким образом, статья способна внести научный вклад в теорию вызова и может выступить импульсом для последующего развития тематической области «технологический вызов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альжанова Ф., Хусаинов Б. Глобальные вызовы: генезис и природа // Казахстанский экономический вестник. 2015. № 28. С. 28-41.
2. Балаян Э. Ю. Некоторые аспекты проблемы защиты прав человека в условиях современных глобализационных преобразований // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 3(20). С. 61-69.
3. Богданов Д. Е. Технодетерминизм в частном праве: влияние биопринтинга на развитие концепции защиты права на цифровой образ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 50. С. 678-704. DOI 10.17072/1995-4190-2020-50-678-704.
4. Бондаренко В. XIX Кондратьевские чтения «Модернизация российской экономики: уроки прошлого, риски и шансы» // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2012. № 4. – С. 163-178.
5. Бондарчук А. В., Журавлева Н. В. Проблемы развития материально-технического потенциала сельскохозяйственных предприятий // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2024. №1(96). С. 6-12.
6. Валвей У. Цифровизация и структурные проблемы рынка труда: случай Германии // Научные труды МОТ. 2016. №17. С. 1-38.
7. Вихман В. В., Ромм М. В «Цифровые двойники» в образовании: перспективы и реальность // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 2. С. 22-32. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-2-22-32.
8. Глазьев С. Ю., Львов Д. С. Теоретические и прикладные аспекты управления НТП // Экономика и математические методы. 1986. № 5.
9. Грабун А. И. Формирование инновационной экономики в условиях глобальных технологических вызовов // XI Международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство»: Материалы форума, Белгород, 01–20 октября 2019 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2019. С. 1912-1915.
10. Дедов Е. Г., Новикова А. С., Багинского А. Л. Исследование сущностных характеристик понятий «компетенция» и «компетентность» // Смоленский медицинский альманах. 2016. № 2. С. 22-26.
11. Евдокимова Е. К., Щербакова Л. Н. Специфика современной ступени развития мировой экономики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 3-1(55). С. 239-244.
12. Зверев А. И. Проектирование развития ЗАТО на основе эмпирического анализа социальной идентичности // Вопросы управления. 2022. № 4(77). С. 75-87. DOI 10.22394/2304-3369-2022-4-75-87.
13. Каргапольцева Н. А. Капкова Е. Е. Цифровая социализация подростка как актуальный феномен научно-педагогического исследования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 4(236). С. 40-46. DOI 10.25198/1814-6457-236-40.
14. Колин К. К. Актуальные философские и научно-методологические проблемы развития информатики // Метафизика. 2013. № 4(10). С. 10-34.
15. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избр. тр. М.: Экономика, 2002. 767 с.
16. Лихарева Н. Д., Гафорова Е. Б. Исследования интернационализации МСП в России: онтология предметной области и тематический анализ // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2023. № 3. С. 22-48. <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2023-3/22-48>.
17. Малыгина И. О. Анализ воздействия глобальных технологических вызовов на развитие отечественной экономики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 5(79). С. 62-66.
18. Мальцев А. А. От третьей промышленной революции - к четвертой (сравнительный обзор концепций) // AlterEconomics. 2022. №1. С. 131-146.

19. Мамченко А. А. Технонаука: субъектно-технологический вызов для образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 5(62). С. 114-128. DOI 10.24411/2224-0772-2019-10035.
20. Маричев С. Г. Глобальные технологические и экологические вызовы для России // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1(169). С. 4-13. DOI 10.34773/EU.2023.1.1.
21. Мартынова М. Д., Коваль Е. А., Жадунова Н. В. Big Data как технологический вызов этическим принципам // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2021. № 4. С. 84-101.
22. Новиков П. Н. О различных аспектах понятия «технология» // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 9. С. 426-440.
23. Перминов Э. М. Ветроэнергетика: история, состояние, перспективы // Вестник Московского энергетического института. Вестник МЭИ. 2020. № 5. С. 11-26. DOI 10.24160/1993-6982-2020-5-11-26.
24. Портяков В. Я. Видение многополярности в России и Китае и международные вызовы // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 4. С. 93-104.
25. Смотрицкая И. И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 1. С. 45-60. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10003.
26. Соболев Э. В., Михайлов В. В. Трансформация экономики Краснодарского края: структурно-динамический анализ, прогноз и институциональные императивы // Вестник Академии знаний. 2023. № 5(58). С. 285-290.
27. Соляков О. В., Якунчиков В. В. Новая профессия для транспорта - взгляд образовательного сообщества сферы водного транспорта // Потенциал современной науки. 2017. № 3(29). С. 32-38.
28. Сухарев О. С. Институциональная теория технологических изменений: определения, классификация, модели // Journal of institutional studies. 2014. №1. С. 84-106.
29. Тойнби А. Дж. Постижение истории. Москва: Айрис-Пресс, 2006. 640 с.
30. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии. М.: Типография А. Г. Кольчугина, 1898. 340 с.
31. Хоткина З. А. Актуальные вызовы рынка труда и их гендерные последствия для занятости // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 2. С. 136-148. DOI 10.19181/population.2020.23.2.12.
32. Черкасова Ю. И., Макарова С. Н. Государственный финансовый СМАРТ-контроль: вектор на изменение методологических и технологических подходов // Вопросы региональной экономики. 2022. № 4(53). С. 163-172.
33. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 213 с.
34. Якунина И. Н., Марковский А. А. Особенности влияния индивидуума на трансформацию российской экономики в условиях формирования постиндустриального общества // Социально-экономические явления и процессы. 2009. № 3(15). С. 105-115.
35. Aquilani B., Piccarozzi M., Abbate T., Codini A. The Role of Open Innovation and Value Co-Creation in the Challenging Transition from Industry 4.0 to Society 5.0: Toward a Theoretical Framework // Sustainability. 2020. Vol. 12, no. 21. P. 1–21. DOI: 0.3390/su12218943.
36. Buyanova M. E., Kalinina A. E. Risks and Socio-economic Consequences of Converging Technologies Development: Identification and Assessment // Popkova E. G., Sergi B.S. (eds) Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. ISC 2019. Lecture Notes in Networks and Systems. Cham: Springer. 2021. Vol. 198. P. 99-112. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69415-9_12.
37. Günther W. A., Rezazade Mehrizi M. H., Huysman M., Feldberg F. Debating big data: A literature review on realizing value from big data // The Journal of Strategic Information Systems. 2017. Vol. 26, no. 3. P. 191-209. DOI:10.1016/j.jsis.2017.07.003.
38. Nadkarni S., Prügl R. Digital transformation: a review, synthesis and opportunities for future research // Management Review Quarterly. 2021. P. 233-341. <https://doi.org/10.1007/s11301-020-00185-7>.
39. Perez C. Technological revolutions and techno-economic paradigms // Cambridge Journal of

Economics. 2010. Vol. 34. P. 185-202. <https://doi.org/10.1093/cje/bep051>.

40. Popkova E. G., De Bernardi P., Tyurina Y. G., Sergi B. S. A theory of digital technology advancement to address the grand challenges of sustainable development // *Technology in Society*. 2022. Vol. 68(101831).

Technological challenge as a research area: theoretical foundations and recommendations for a comprehensive description

Glukhikh Pavel Leonidovich

Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

E-mail: Gluchih_P_L@mail.ru

Abstract. The advent of technology is fundamentally changing the economy and society. Emerging threats and opportunities that are difficult to predict are often referred to as a technological challenge or a kind of global challenge with a technological origin. Research can be combined into a thematic area. It is necessary to eliminate the lack of theoretical development. The article is aimed at updating and theoretical development of the thematic area «technological challenge». The method was an automated and meaningful content analysis of publications in Russian. Advanced search in eLibrary.RU selected publications with the phrase «technological challenge» (162 articles). The place of the thematic area «technological challenge» has been determined. At the peripheral level, non-economic perception from other sciences is complemented. At the average level, there is a connection with economic concepts. At the basic level, an explanation is formed at the junction of the theory of challenge, techno-economic paradigms, and other concepts. The analysis of the call description showed the absence of its source or object. The first attempt to identify a thematic area has theoretical significance. The system of complex description has a novelty. She is capable of contributing to the theory of challenge. A detailed description of the call is achieved by 6 elements: the cause, the source, the impacting technology, the object, the signs and the consequence of the call. The application of the recommendations will influence the appearance of comprehensive publications. Further research is required to develop signs and definitions of technological challenges.

Keywords: technological challenge, elements of challenge, technological global challenge, global challenge, theory of challenge, fourth industrial revolution, challenge of industry 4.0, consequence of technological challenge

Роль научно-технического труда в осуществлении новой индустриализации

Новиков Виктор Алексеевич

Доктор экономических наук, доцент, профессор,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Россия
E-mail: vikanovikov@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время актуальной в методологическом, теоретическом и практическом плане является исследование проблемы формирования новой модели социально-экономической системы, определения основных её черт и направлений развития. В русле ведущейся научной дискуссии наиболее разработанной представляется теоретическая модель индустриального общества второго поколения. Целью нашего исследования является анализ роли научно-технического труда в формировании и развитии данной модели общества. Это связано с рассмотрением нами научно-технического труда как доминирующей формы труда, как системообразующего элемента в формирующейся новой социально-экономической системе. Исследование строится на основе использования метода статистического анализа, конкретно-исторического, системного и междисциплинарного подходов.

В статье показано, что влияние научно-технического труда на формирование и развитие нового индустриального общества второго поколения происходит по следующим направлениям: 1) научно-технические работники превращаются в доминирующую профессиональную группу; 2) эти работники в решающей степени обеспечивают получение важнейших социально-экономических результатов; 3) носители научно-технического труда играют определяющую роль в обеспечении экономической безопасности; 4) с развитием научно-технического труда связано превращение работников в собственников на базе использования отношений интеллектуальной собственности; 5) превращение научно-технического труда в доминирующую форму труда приводит к существенным изменениям в трудовой мотивации; 6) научно-технические работники играют ведущую роль в обосновании комплекса мер стратегического характера, призванного обеспечить достижение общенациональных целей развития. Результаты проведённого исследования могут быть использованы в дальнейшем в теоретико-методологических разработках проблем формирования и развития новой модели общества, в решении практических задач в научно-технической сфере.

Ключевые слова: научно-технический труд, новая индустриализация, инновационная деятельность, новое индустриальное общество, конкретно-исторический подход

JEL codes: A12, B14, B15, B25

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-42-52>

Для цитирования: Новиков, В.А. Роль научно-технического труда в осуществлении новой индустриализации / В.А. Новиков - // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.42-52. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

Исследование роли научно-технического труда в формировании и развитии современной модели нового индустриального общества, безусловно, является актуальным.

В практическом плане актуальность рассмотрения данной проблематики определяется необходимостью теоретического обоснования комплекса практических мер, который будет способен обеспечить эффективное управление развитием производительных сил, производственных отношений в рамках развивающейся современной социально-экономической системы.

В теоретическом плане важность подобных исследований определяется невысокой степенью разработанности многих новых теоретических проблем, связанных с формированием современной модели нового индустриального общества.

В методологическом плане актуальной представляется задача развития методологии экономических исследований, адекватной такому объекту как научно-технический труд, отличающийся большим своеобразием с точки зрения содержания, мотивации, регулирования и т.п.

Капиталистический способ производства имеет длительную историю развития. Ещё до

формирования двести лет назад капиталистического машинного производства выделялись этапы простой кооперации и мануфактурного производства в промышленности (не говоря уже о том, что такие «допотопные формы капитала», как ростовщический и купеческий капитал, существовали тысячи лет назад). Капиталистическое машинное производство на основе трехзвенной системы машин, соответствующие ему социально-классовые отношения середины XIX века и направления их развития детально охарактеризованы в «Капитале» К. Маркса. В научной литературе широко представлены и исследования последующих этапов развития капиталистического производства или отдельных его составных частей. Нужно отметить вклад отечественных учёных в разработку данной проблематики. Так, В.И. Ленин в работе «Империализм как высшая стадия капитализма» дал анализ капиталистической социально-экономической системы на монополистической стадии ее развития, а в работе «Развитие капитализма в России» охарактеризовал становление модели капиталистического производства в России. Н.Д. Кондратьев разработал теорию больших циклов конъюнктуры, которая и в настоящее время активно используется при рассмотрении закономерной смены с интервалом 50-60 лет технологических укладов, в значительной мере определяющих своеобразие различных этапов социально-экономического развития.

Комплексный подход к исследованию капиталистической экономики середины XX века как целостной социально-экономической системы использовался, например, в работе Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» [1].

В последнее время разрабатывались и разрабатываются концепции «постиндустриального общества» [2, 3], «постэкономической общественной формации» [4], «нового индустриального общества второго поколения» [5, 6], «постчеловечества» [7], «четвертой промышленной революции» [8] и др. При рассмотрении новой индустриализации в нашей стране было довольно быстро преодолено узкое ее понимание, связанное с обеспечением восстановительного роста [9]. В настоящее время исследователи стараются дать или системное представление о современном этапе социально-экономического развития [5, 6, 8, 10-14], или детальную характеристику отдельных элементов этой системы [15-17]. Анализируется и опыт осуществления новой индустриализации в ряде стран [18]. В нашей работе мы ставим целью охарактеризовать роль научно-технического труда в формировании и развитии современной модели социально-экономической системы. С учетом системообразующего характера научно-технического труда разработка данной проблемы позволит, на наш взгляд, расширить представления о специфике современной социально-экономической системы в целом.

Методология

Исследование строится в основном на основе использования конкретно-исторического подхода, системного подхода и комплексного подхода. Применение конкретно-исторического подхода проявляется в рассмотрении современной модели социально-экономического развития как отвечающей современным потребностям развития экономики, подобно тому, как теоретические модели промышленного капитализма Карла Маркса и нового индустриального общества Дж. Гэлбрейта адекватно характеризовали потребности развития экономики на том или ином историческом этапе. Системный подход позволяет, на наш взгляд, объяснить формирование и развитие нового индустриального общества второго поколения с позиций рассмотрения научно-технического труда как системообразующего фактора. Комплексный подход на основе междисциплинарного анализа необходим для успешного анализа роли и особенностей такого сложного объекта, как научно-технический труд [19].

В работе используется также метод статистического анализа, хорошие возможности для которого представляет издание таких относительно новых статистических сборников, как «Индикаторы инновационной деятельности», «Индикаторы науки», «Индикаторы образования» [21, 24, 25].

Результаты исследования

В отмеченной выше работе Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество» [1] была дана

довольно детальная характеристика основных реальных факторов и социально-экономических процессов капиталистического общества середины XX столетия. Дж. Гэлбрейт наряду с рассмотрением развития технико-технологических факторов в экономике того периода большое внимание уделил анализу развития организационных форм, корпоративного управления, социальной структуры общества. Крупные корпорации он представлял как «планирующую подсистему» экономики, ведущая роль в управлении которой принадлежит «техноструктуре», представленной высококвалифицированными наёмными управленцами и обслуживающими их действия специалистами (конструкторами, финансистами, маркетологами и т. д.). Эта теория перекликается с появившейся ранее теорией «революции менеджеров». Дж. Гэлбрейт исследовал, как видим, роль интеллектуального труда в экономике, но акцентировал внимание преимущественно на рассмотрении труда управленцев, изменении их роли в корпоративном управлении. Представители техноструктуры принимают важнейшие решения в организациях, становятся новым правящим слоем.

В ряде крупных работ 1970-1990-х годов были проанализированы наиболее важные долгосрочные тенденции социально-экономического развития в наиболее развитых странах и обоснованы довольно детальные прогнозы дальнейшей трансформации социально-экономической системы. Так, Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» [3] дал прогноз формирования комплекса характеристик общества, идущего на смену индустриальному, которое он рассматривал как общество «второй волны». Этот прогноз носил комплексный характер и охватывал возможные изменения как в экономике (новая энергетика, орудия труда, новый работник, организационные формы), так и в социальной сфере (изменение социально-классовой структуры, семейных отношений). В. Л. Иноземцев выдвинул концепцию формирования постэкономической общественной формации, в которой системообразующим фактором будет не труд, а творчество [4]. Интересные долгосрочные прогнозы обосновывались и обосновываются в ряде других работ, в том числе появившихся относительно недавно, например, в теории «Ноономики», разрабатываемой С. Д. Бодруновым [20].

В настоящее время наряду с социальным прогнозированием объектом активной разработки стали реальные социально-экономические проблемы, присущие современной модели социально-экономической системы, которая существенно отличается не только от модели капиталистического общества середины XIX века, охарактеризованной Карлом Марксом, но и от модели общества середины XX столетия, рассмотренной, например, в книге Дж. Гэлбрейта «Новое индустриальное общество». В этой связи нужно отметить ряд работ, появившихся за последние 10-15 лет [5, 6, 8, 10]. Некоторые из этих работ носят комплексный и системный характер. Так, в работе Клауса Шваба «Четвертая промышленная революция» [8] анализируются технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, нанотехнологии, биотехнологии и т. д. Также в ней рассматриваются социальные изменения и развитие отдельной личности. Выделяются как возможные будущие положительные, так и отрицательные результаты действия новых факторов и связанных с ними тенденций. С. Ю. Глазьев, опираясь на теорию больших циклов конъюнктуры, анализирует основные характеристики новой модели социально-экономического развития, которые будут доминировать в ближайшем будущем в рамках шестого технологического уклада [10].

На наш взгляд, наиболее детальная характеристика современной модели индустриального общества (в значительной мере уже сформировавшейся) дана в работах С. Д. Бодрунова [5, 6]. Новое индустриальное общество второго поколения автор рассматривает как этап на пути формирования «Ноономики». Обобщенно основные черты современной модели социально-экономического развития представлены автором следующим образом: 1) последовательный переход от производств устаревающих технологических укладов к производствам новых технологических укладов; 2) всеохватывающая компьютеризация процессов в экономике и обществе в целом; 3) освоение новых методов организации управления и производства; 4) развитие качественно новых технологий в материальном производстве (нанотехнологии, 3D-принтеры и т.п.); 5) изменение

характера индустриального труда в результате внедрения знаниеёмких трудовых функций; 6) изменение технологии усвоения знаний и навыков (интернетизация, технология дополненной реальности и др.); 7) складывание сетевой модели структуризации индустрии; 8) обновление форм и методов государственного регулирования экономики; 9) отлаживание механизмов трансформации научных знаний в информированность общества о них, что должно способствовать повышению инновационной активности [6, с. 8-13].

Практически во всех работах, в которых выделяются признаки, характеризующие современную модель социально-экономической системы и обосновываются средне- и долгосрочные прогнозы развития этой системы, отмечается важная роль науки (собственно, о превращении науки в непосредственную производительную силу писал ещё Карл Маркс в середине XIX века), образования, отдельных видов интеллектуального труда в обеспечении высокого уровня характеристик современного общества и перспективных направлений его развития. На наш взгляд, развитие теоретических представлений о трансформационных процессах в современном обществе, разработка прикладных аспектов данной проблематики с целью решения практических задач выиграет от того, если именно научно-технический труд, объединяющий учёных, инженеров и других работников интеллектуального труда, будет рассматриваться как системообразующий элемент новой социально-экономической модели (формирующейся и уже в значительной мере сформированной).

Основные черты научно-технического труда рассматривались нами ранее [19, с.26-29]. Сейчас же необходимо охарактеризовать роль научно-технического труда в осуществлении новой индустриализации, в формировании, функционировании и развитии новой социально-экономической модели.

В нашей работе используется собственный концептуальный подход к исследованию научно-технического труда как нового исторического типа труда, доминирующего в новой модели общества и, определяющего отношения по поводу других видов труда.

Разработанное и используемое нами понятие «исторический тип труда» характеризует тот или иной вид труда особым образом со стороны его содержания, роли в функционировании и развитии экономики, социально-экономических отношений по поводу его осуществления и воспроизводства его носителей. Иначе говоря, тот или иной вид труда можно квалифицировать как особый доминирующий исторический тип труда, если он играет главную роль в создании социально-экономических результатов, социально-экономические отношения по поводу его осуществления определяют формирование социально-экономических отношений в целом, а носители (субъекты) этого труда составляют основную профессиональную группу (или комплекс взаимосвязанных профессиональных групп) в социально-классовой структуре общества.

Роль научно-технического труда в осуществлении новой индустриализации, на наш взгляд, может быть охарактеризована следующим образом.

Во-первых, научно-технические работники – это совокупность крупных взаимосвязанных профессиональных групп, играющих определяющую роль в экономической системе общества. В настоящее время статистика позволяет достаточно точно отобразить численность только отдельных категорий научно-технических работников (например, научных, научно-педагогических кадров). Обобщённо в структуре взрослого населения России лица имеющие высшее и среднее профессиональное образование (они являются в основном носителями научно-технического труда) составляют 59,8 % [21, с. 370]. По мере развития экономики сфера научно-технического труда расширяется, поскольку все большее число видов производственной деятельности осуществляется на научной основе (менеджмент, инженерный труд в широком его понимании и т. д.).

Во-вторых, научно-технический труд играет определяющую роль в получении экономических результатов. Это связано с тем, что научно-технические работники обеспечивают создание нового знания, новых технических средств, инноваций, что создаёт конкурентные преимущества как на уровне фирм, так и на уровне национальных экономик в целом.

В-третьих, научно-технический труд и его носители обеспечивают устойчивость социально-экономической системы. Именно высококвалифицированные специалисты в разных сферах социально-экономической системы играют ведущую роль в создании необходимых условий для успешного функционирования экономики и её стабильного развития.

В-четвёртых, именно концепция научно-технического труда позволяет, на наш взгляд, объяснить процесс превращения работников в собственников на базе интеллектуальной собственности. К. Маркс, характеризуя историческую тенденцию капиталистического накопления, утверждал, что в будущем произойдёт восстановление единства работника и собственника средств производства. «Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса своё собственное отрицание. Это – отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства» [22, с. 773]. При характеристике этого прогноза К. Маркса обычно акцентируют внимание на аспекте совместного присвоения средств производства, общественной собственности, а термин индивидуальная собственность остаётся в тени (или трактуется как личная собственность). По нашему мнению, положение о восстановлении индивидуальной собственности имеет глубокий смысл и может быть объяснено с позиций теории научно-технического труда. Научно-технический работник творчески применяет и развивает научные методы, создаёт и применяет «невещные» технические средства (методики анализа и т. п.), которые потом закрепляются в обществе (индивидуально изобретённые и общественно применяемые), создаёт объекты интеллектуальной собственности и участвует на законных правах в их присвоении.

В-пятых, превращение научно-технического труда в доминирующую форму труда означает и изменение трудовой мотивации. У научно-технических работников она включает три компонента: внешняя детерминация действий экономического характера, внешняя социальная детерминация, самодетерминация. Изменение экономической детерминации предполагает увеличение доходов от использования уникальных творческих способностей, например, доходов от использования интеллектуальной собственности. Социальная детерминация также претерпевает изменения, связанные с возрастанием роли сотрудничества в сложном производстве. С. Ю. Глазьев утверждает: «Организация высокотехнологичного производства предполагает отношения сотрудничества между его участниками, которые строятся на основе общего понимания целей, способов их достижения и распределения результатов» [10, с. 572]. Развитие научно-технического труда и возрастание его роли в осуществлении новой индустриализации предполагает особенно большие изменения самодетерминации. Интересный творческий труд, самостоятельное создание и изменение технических средств этого труда, присвоение его результатов – все это порождает изменение отношения к труду, который во все большей степени становится средством самореализации человека.

В-шестых, научно-технические работники играют ведущую роль в обосновании средние- и долгосрочных прогнозов развития экономики и общества в целом, выработке желаемых направлений такого развития, разработке комплекса мер стратегического характера, направленных на достижение важнейших общенациональных целей. Так, в последние годы в нашей стране ведётся крупномасштабная работа по разработке и реализации комплексных документов в рамках стратегического планирования [23].

Представляется целесообразным дать сравнительную оценку позиций стран-лидеров мировой экономики в сфере научно-технического труда. Часть показателей в таблице 1 характеризует научно-технический ресурсный потенциал (численность персонала, занятого исследованиями и разработками, доля населения с высшим и средним профессиональным образованием, затраты на образование, исследования и разработки), а другая часть показателей показывает результативность использования этого потенциала.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика сферы научно-технического труда в странах-лидерах мировой экономики

Наименование показателя (индикатора)	Россия	США	Китай	Германия
Доля представителей взрослого населения, имеющих высшее образование, в процентах: 2022	32,4	39,4	8,9	31,9
Доля представителей взрослого населения, имеющих среднее профессиональное образование по программам подготовки специалистов среднего звена, в процентах: 2022	27,4	10,6	9,7	0,6
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в тыс. чел.: 2022	736748	2415108	5716330	782904
Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в расчёте на 10000 занятых: 2022	103	161	77	191
Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП: 2022	0,94	3,46	2,54	3,13
Расходы на образование в процентах к ВВП: 2020	4,6	6,1		5,8
Уровень инновационной активности организаций в процентах: 2022	11,0	64,7	40,8	68,8
Удельный вес стран в общемировом числе статей, индексируемых в SCOPUS в процентах: 2022	3,0	17,2	27,7	5,1
Патентные заявки на изобретения, поданные национальными и иностранными заявителями в патентные ведомства страны: 2022	26924	594340	1619268	57213

Составлено автором по: 21, с.370-372, 381; 24, с.224; 25, с.357-359, 375-378, 384-387, 394-396.

На основе анализа приведённых данных можно сделать ряд выводов.

Во-первых, крупнейшие экономики мира характеризуются наличием мощного кадрового потенциала в научно-технической сфере (исключением является Индия) и довольно высокой инновационной активностью. Это, на наш взгляд, можно считать важными отличительными характеристиками современной модели индустриального общества.

Во-вторых, на лидирующие позиции в научно-технической сфере выходит Китай. По удельным показателям он несколько отстаёт от США и Германии, но с учётом большой численности населения, больших размеров ВВП Китай демонстрирует высокие абсолютные показатели, характеризующие персонал, занятый исследованиями и разработками, затраты на исследования и разработки, публикационную и патентную деятельность. Ещё 20-30 лет назад эта страна рассматривалась как производитель в основном дешёвой низкокачественной продукции. Нынешние экономические успехи Китая, в том числе в сфере научно-технического труда, на наш взгляд, объясняются тем, что в стране удалось сформировать экономическую модель, обеспечивающую эффективное сочетание рыночных регуляторов и планового управления экономикой.

В-третьих, для нашей страны пока характерным является отставание как по удельным, так и по

абсолютным показателям в сфере научно-технического труда (за исключением доли представителей взрослого населения с высшим и средним профессиональным образованием). В настоящее время проводится большая работа, направленная на исправление данного положения. Так, в «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» поставлена амбициозная задача достижения по итогам 2024 года уровня инновационной активности предприятий в 50% [23]. Развивается инфраструктура инновационной деятельности, в том числе на региональном уровне. Например, в Ивановской области созданы 5 индустриальных парков (хотя пока они предоставляют площадки для реализации в основном проектов, не являющихся инновационными), функционируют детские технопарки (кванториумы), в том числе в некоторых малых городах. Предполагается создание межвузовского кампуса, а значительная часть выпускных квалификационных работ в вузах уже выполняется в форме инновационных бизнес-проектов. Все эти меры государственной поддержки научно-технической сферы, проекты в рамках государственно-частного партнерства, в области образования, «помощь» со стороны наших бывших партнеров, вынуждающих к ускоренному импортозамещению в высокотехнологичных производствах, должны привести к позитивным изменениям в отечественной научно-технической сфере. Учитывая относительно небольшой объём ВВП по сравнению с такими странами, как Китай и США, целесообразно сосредоточить усилия в основном на развитии только ключевых высокотехнологичных производств, которые составят ядро формирующегося шестого технологического уклада. Это позволит занять достойное место в мировой экономике, лидирующие позиции в перспективных отраслях, которые будут определять успешность развития национальных экономик в ближайшем и более отдалённом будущем.

Заключение

Резюмируя изложенное в данной статье, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в настоящее время в экономически развитых странах формируется и в значительной степени уже сформировалась новая модель социально-экономического развития, получившая в научной литературе название «новое индустриальное общество второго поколения». Она существенно отличается от описанной Карлом Марксом модели промышленного капитализма середины XIX века и от модели «нового индустриального общества» середины XX века, охарактеризованной Дж. Гэлбрейтом.

Во-вторых, важную роль в формировании и развитии современной модели социально-экономического развития играет научно-технический труд, который, на наш взгляд, является её системообразующим фактором.

В-третьих, влияние научно-технического труда на развёртывание новой индустриализации осуществляется по следующим направлениям:

- 1) научно-технические работники составляют профессиональную группу (совокупность взаимосвязанных профессиональных групп), занимающую доминирующее положение в социально-классовой структуре современного общества;
- 2) научно-технический труд в решающей степени обеспечивает получение важнейших социально-экономических результатов;
- 3) носители научно-технического труда играют определяющую роль в обеспечении экономической безопасности;
- 4) с развитием научно-технического труда связано превращение работников в собственников на базе использования отношений интеллектуальной собственности;
- 5) превращение научно-технического труда в доминирующую форму труда приводит к существенным изменениям в трудовой мотивации, выдвиганию самореализации в творческом труде на первый план;
- 6) научно-технические работники играют ведущую роль в обосновании комплекса мер стратегического характера, призванного обеспечить достижение общенациональных целей развития.

В-четвёртых, критически оценивая позиции России в сфере научно-технического труда, существующее отставание от ряда передовых стран, нужно иметь в виду неравномерность социально-экономического развития, с которой связаны как новые угрозы, так и новые возможности. Формирование модели социально-экономического развития, адекватной потребностям экономики соответствующего периода, в истории приводило к быстрому выходу на лидирующие позиции той или иной страны (США, Китай, Япония, СССР). Известны и примеры противоположного характера, когда страны утрачивали свои лидерские позиции. Чтобы не оказаться на периферии развития мировой экономики, нашей стране необходимо выработать такую модель социально-экономического развития (включающую и эффективную модель управления социально-экономическими процессами), которая будет способна на базе развития научно-технического труда своевременно сформировать ключевые отрасли шестого технологического уклада.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. - М.: Прогресс, 1969. - 480 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: АCADEMIA, 1999. – 786с.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2004. - 345 с.
4. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации. М.: Таурус, 1995.- 330 с.
5. Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. / Монография. СПб: ИНИР. 2016. – 312 с.
6. Бодрунов С. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие // Общество и экономика. 2016. № 9. с. 5-21.
7. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: Изд-во «Люкс». 2004. – 349 с.
8. Шваб К. Четвертая промышленная революция. –М.: «Эксмо», 2016 – 138 с.
9. Новиков В.А. К вопросу о новой индустриализации в России // Вестник Костромского государственного университета. 2012. Т. 18 № 6. С. 179-181.
10. Глазьев С.Ю. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с.
11. Алешина О.Г. Деиндустриализация, неоиндустриализация и постиндустриальная экономика: обзор подходов // Экономика и управление инновациями. 2022. №2. С.19-38.
12. Алешина О.Г. Критерии, факторы и функции неоиндустриальных структурных сдвигов в экономике // Экономика и управление инновациями. 2023. №2. С.14-21.
13. Ху Тинтин Технологическое ядро и экономические аспекты модернизации на платформе индустрии 4.0 // Экономика и управление инновациями. 2022. №3. С.5-18.
14. Ху Тинтин Обзор национальных стратегий перехода к индустрии 5.0 // Экономика и управление инновациями. 2022. №3. С.28-38.
15. Катаргин Н.В. Цифровая трансформация и война роботов с людьми // Теоретическая экономика. 2022. №8. С.14-22.
16. Симонин П.В., Анохин С.А. Перспективы использования искусственного интеллекта и потенциал цифровизации рынка труда // Труд и социальные отношения. 2023. Том 34. №3. С.39-53.
17. Симченко Н.А., Коргин В.И. Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике // Теоретическая экономика. 2023. №11. с.74-83.
18. Промышленная политика в условиях новой индустриализации: Монография / Под ред. Толкачева С.А.. - М.: МАКС Пресс, 2015. - 252 с.
19. Новиков В.А. Значение междисциплинарного подхода к исследованию научно-технического труда // Теоретическая экономика. 2023. №8. С.25-34.
20. Бодрунов С.Д. Ноономика: траектория глобальной трансформации / Монография / - М.: ИНИР, Культурная революция, 2020. – 224 с.
21. Индикаторы образования: 2024 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 416 с.
22. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.23. С.5-784.
23. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года от 01.10.2018. URL: <http://government.ru/news/34168> (дата обращения: 28.11.2019).
24. Индикаторы инновационной деятельности: 2024 : статистический сборник / В.В. Власова, Л. М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 260 с.

25. Индикаторы науки: 2024 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, К. А. Дитковский, М.Н. Коцемир и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 412 с.

The role of scientific and technological labor in the implementation of the new industrialization

Novikov Viktor Alekseevich

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor,
Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
E-mail: vikanovikov@yandex.ru

Abstract. Currently, the study of the problem of forming a new model of the socio-economic system, determining its main features and directions of development is relevant in methodological, theoretical and practical terms. In line with the ongoing scientific discussion, the theoretical model of an industrial society of the second generation seems to be the most developed. The purpose of our research is to analyze the role of scientific and technical work in the formation and development of this model of society. This is due to our consideration of scientific and technical labor as the dominant form of labor, as a system-forming element in the emerging new socio-economic system. The research is based on the use of statistical analysis, concrete historical, systemic and interdisciplinary approaches.

The article shows that the influence of scientific and technical work on the formation and development of a new industrial society of the second generation occurs in the following areas: 1) scientific and technical workers turn into the dominant professional group; 2) these workers crucially ensure the receipt of the most important socio-economic results; 3) the bearers of scientific and technical labor play a decisive role in ensuring economic security; 4) the development of scientific and technical labor is associated with the transformation of workers into owners based on the use of intellectual property relations; 5) the transformation of scientific and technical labor into the dominant form of labor leads to significant changes in labor motivation; 6) scientific and technical workers play a leading role in justifying a set of strategic measures designed to ensure the achievement of national goals development. The results of the conducted research can be used in the future in theoretical and methodological developments of the problems of formation and development of a new model of society, in solving practical problems in the scientific and technical field.

Keywords: scientific and technical work, new industrialization, innovative activity, new industrial society, concrete historical approach

Изменение структуры бухгалтерского баланса: основные аспекты

Субач Татьяна Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

E-mail: subachtanya@yandex.ru

Аннотация. Изменение структуры бухгалтерского баланса является важным процессом для любой компании, который требует внимания и профессионального подхода со стороны бухгалтеров и финансовых специалистов. Цель данной статьи – рассмотреть основные аспекты изменения структуры бухгалтерского баланса и разработать новые его аналитические возможности для представления реальной картины финансового состояния предприятия. Задачи статьи включают в себя: изучение показателей бухгалтерского баланса и их взаимосвязи с коэффициентами анализа финансового состояния организации; анализ возможных изменений структуры баланса и их влияния на финансовое состояние организации. Объектами исследования являются статьи активов и пассивов. В работе были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ отечественной научной литературы по теме исследования; синтез; прямое и косвенное наблюдение; обобщение и систематизация результатов, сформулированных в виде выводов. Изменение структуры бухгалтерского баланса может повлиять на финансовые показатели компании, такие как ликвидность, рентабельность, финансовая устойчивость и др. Баланс не должен способствовать неправильному толкованию его данных. Появление детализации расширенных статей может расширить возможности финансового анализа, что позволяет сформировать более объективное и детальное мнение на основе его результатов. Именно детализация в той или иной степени способна корректировать сложность восприятия баланса. Данная измененная структура бухгалтерского баланса поможет любому пользователю финансовой (бухгалтерской) отчетности правильно провести расчеты показателей для объективной оценки финансового состояния и прогнозирования стабильности организации. Эта статья может быть полезна финансовым специалистам, бухгалтерам, менеджерам и предпринимателям, которые заинтересованы в понимании изменений баланса и их влияния на финансовое состояние предприятия.

Ключевые слова: бухгалтерский баланс, активы, пассивы, изменение структуры бухгалтерского баланса, капитал, формы финансовой отчетности, финансовый результат, финансовая устойчивость предприятия, обязательства, анализ финансового состояния.

JEL codes: O43, O47, C8, M41, M42

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-53-62>

Для цитирования: Субач, Т.В. Изменение структуры бухгалтерского баланса: основные аспекты / Т.В. Субач. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.53-62. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

В условиях постоянного развития рыночных отношений использование аналитических свойств бухгалтерского баланса является важнейшим звеном в информационном обеспечении финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Баланс необходим для принятия решений о финансовом положении компании, его анализа, планирования и контроля. Он представляет собой сводную таблицу активов, пассивов и собственного капитала организации на определенную дату. Балансы необходимы собственникам – для контроля инвестированного капитала, для внешних пользователей – для оценки финансовой стабильности, руководству – для анализа и планирования, что позволит спрогнозировать будущее банкротство, а значит, избежать его [1].

Это подтверждает, что преимущества баланса имеют неоспоримое значение при принятии управленческих решений, так как почти 90% всех формул, которые используются в процессе анализа имущественного и финансового состояния, берутся непосредственно из баланса. К недостаткам можно отнести фальсификацию и вуалирование. Фальсификация – это пренебрежение бухгалтером

конкретными правилами бухгалтерского учета, которые установлены на законодательном уровне. Вуалирование заключается в сознательном искажении баланса с целью создания фиктивной картины, которая переоценивает или недооценивает реальное состояние организации [1, 2].

Показатели бухгалтерского баланса должны быть доступны для понимания его пользователями, поэтому приоритетная цель – создание понятной информации, а не ее усложнение [3]. Законодательство многих стран обязывает предпринимателей публиковать свои бухгалтерские отчеты, чтобы снизить величину риска среди акционеров, инвесторов и других внешних пользователей. В связи с этим, несомненно, возникает интерес и проблема правильного построения баланса [4].

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что бухгалтерский баланс является одним из основных документов, который отражает финансовое состояние и результаты деятельности организации требует проработки новых подходов к его структуре.

Новизна работы состоит в разработке новой структуры бухгалтерского баланса, которая позволит его пользователям правильно рассчитывать коэффициенты ликвидности, платежеспособности и рентабельности предприятия с целью объективной его оценки финансового состояния и прогнозирования стабильности.

Поэтому тема статьи актуальна и важна для всех организаций, независимо от их формы собственности и размера, поскольку бухгалтерский баланс является основой финансового учета и отчетности.

Цель и задачи исследования

Цель данной статьи – рассмотреть основные аспекты изменения структуры бухгалтерского баланса и разработать новые его аналитические возможности для представления реальной картины финансового состояния предприятия.

Задачи статьи включают в себя:

- Изучение показателей бухгалтерского баланса и их взаимосвязи с коэффициентами анализа финансового состояния организации.
- Анализ возможных изменений структуры баланса и их влияния на финансовое состояние организации.

Методы

В данной работе были использованы следующие теоретические методы исследования: анализ отечественной научной литературы по теме исследования; синтез; прямое и косвенное наблюдение; обобщение и систематизация результатов, сформулированных в виде выводов.

Обсуждение

Значительное количество работ отечественных авторов посвящено различным аспектам, прямо или косвенно направленным на изменение структуры бухгалтерского баланса.

Изменение структуры бухгалтерского баланса – это процесс, который может происходить в любой компании под воздействием различных факторов. Такими факторами, влияющими на изменение структуры бухгалтерского баланса могут быть различными: рост компании, изменение стратегии развития, внешние экономические условия, изменение налогового законодательства и т.д.

Исследование аналитической способности баланса проводили такие ученые-экономисты, как: Розанова Н.М. Акуленко Н.Б. Луговой В.А., Руденко В. И. Шеремет А.Д. и другие. Объективными причинами изменения баланса являются:

Во-первых, трудность, при которой даже для специалиста правильное восприятие этой формы финансовой отчетности не всегда является легкой задачей, поскольку она заметно сложнее других форм отчетности.

Во-вторых, законодательный аспект, при котором аналитические возможности баланса постоянно меняются с соответствующим формированием новых форм баланса.

В-третьих, условность вызвана тем, что информация, попадающая в интервал между отчетными датами, выпадает из поля зрения. Выводы, полученные в ходе анализа, будут касаться только отчетных дат, а не периода.

В-четвертых, специфика обусловлена сложностью анализа в данном случае и сложностью процесса сравнения двух разделов баланса. А именно, при определении элементов активов источников их финансирования с разделением на собственные и заемные [1].

Бухгалтерский баланс, как способ обобщения и группировки имущества хозяйствующего субъекта и источников его формирования на определенную дату в денежной оценке, характеризует имущественное и финансовое состояние организации не только на отчетную дату, но и позволяет оценить изменение финансового состояния за определенные периоды [5]. В частности, специалиста в зависимости от тех задач, которые он ставит при анализе баланса могут интересовать достоверность данных, содержащихся в бухгалтерской отчетности [2, 6].

Слабинской И.А. отмечается, что баланс в России имеет свои специфические особенности, продиктованные частыми изменениями в нормативном законодательстве в области бухгалтерского учета и налогового учета и отчетности, что вызывает определенные трудности при составлении баланса [7].

В настоящее время одна из проблем, отмечает В.М. Якушенко – это узкое информационное содержание баланса для проведения анализа. Реформирование бухгалтерской отчетности привело к тому, что расшифровка дебиторской и кредиторской задолженности, запасов организации исчезла с баланса. Таким образом, снижение информационного содержания баланса делает невозможным оценку качества дебиторской и кредиторской задолженности, а именно наличие или отсутствие просроченной задолженности, что является основным признаком финансового благополучия или неблагополучия предприятия [5].

Коломицевой Н.В. и Слабинской И.А. отмечается, что произошло упрощение формы баланса и в некоторой степени ограничение возможностей для внешних аналитиков. Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 26н от 2 июля 2010 г. утверждены новые формы финансовой отчетности за 2011 год. Авторы отмечают, что состав статей бухгалтерского учета резко сократился, исчезли дополнительные расшифровки отдельных статей (запасов, дебиторской и кредиторской задолженности, резервного капитала). Незавершенное строительство исключено из состава внеоборотных активов баланса, в то же время появилась новая строка «Результаты исследований и разработок». В разделе 3 баланса «Капитал и резервы» введена новая строка «Переоценка внеоборотных активов», а строка «Добавочный капитал» должна быть отражена теперь без переоценки. В разделе 4 баланса «Долгосрочные обязательства» появилась новая статья «Резервы по условным обязательства».

Таким образом, попытались приблизить форму баланса к международным стандартам, сводя содержащуюся в нем информацию к минимуму без учета национальных характеристик. Это ухудшает аналитические возможности баланса и снижает эффективность оценки финансового состояния любой организации [4, 7].

Включение статьи в баланс «Результаты исследований и разработок» связано с положениями ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы». Как известно, данное положение требует признания в составе вложений в внеоборотные активы затрат на проведение научно-технической и экспериментальной работы, результаты которой не оформляются в порядке, установленном законом и не подлежат правовой охране в соответствии с нормами действующего законодательства, но в отношении которых соблюдаются критерии признания, указанные в ПБУ 17/02. Таким образом, теперь в отдельной статье отражена информация, записанная на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы», субсчет 8 «Выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ». Другими словами, раздел 1 «Внеоборотные активы» должен отдельно отражать те результаты исследований, разработок и технологических работ, которые не могут быть признаны как часть нематериальных активов в

соответствии с ПБУ 14/2007, но которые по-прежнему интерпретируются как внеоборотные активы в соответствии с ПБУ 17/02 [8].

Однако я считаю, что статья «Результаты исследований и разработок» может быть исключена, а суммы за проведенные исследования, разработки и технологические работы могут быть включены в статью «Прочие внеоборотные активы» раздела 1 «Внеоборотные активы».

Также статьи «Материальные поисковые активы» и «Нематериальные поисковые активы», учитываемые на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы», также должны быть отражены по статье «Прочие внеоборотные активы».

Следует сказать о долгосрочных финансовых вложениях. Если ценные бумаги и предоставленные займы будут являться беспроцентными [6], то их также следует учитывать по статье «Прочие внеоборотные активы». Что касается оборудования к установке, которое требует монтажа до введения основного средства в эксплуатацию и расходов будущих периодов и дебиторской задолженности со сроком более года, то их также следует учитывать по статье «Прочие внеоборотные активы». Долгосрочная дебиторская задолженность необходимо при расчете показателя суммы денежных средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности для определения коэффициента быстрой ликвидности. Исходя из сказанного, статья «Прочие внеоборотные активы» заслуживает особого внимания. Следовательно, считаю, что данную статью следует показывать с детализацией.

Предлагается в показателе «Прочие внеоборотные активы» отражать следующую информацию по строкам:

- «Цифровая трансформация», которая будет отражать данные о цифровых инвестициях организации, использовании новых технологий и цифровых платформ для улучшения бизнес-процессов и повышения эффективности.

- «Инновации и исследования», где будут записаны данные об инновациях, технологических разработках и исследовательских проектах организации, которые могут повлиять на ее будущее финансовое положение.

Второй раздел актива бухгалтерского баланса «Оборотные активы» также следует определенных изменений. Нынешняя структура бухгалтерского баланса актива «Оборотные активы» не дает возможность пользователю сделать правильные расчеты коэффициентов платежеспособности, таких как: текущей ликвидности, быстрой ликвидности, абсолютной ликвидности и выявить объективное соотношение собственных оборотных средств к сумме краткосрочных обязательств в связи с тем, что в строке «Запасы» отображаются остатки запасов, предназначенных для использования при производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг или для управленческих нужд организации (сырье, материалы и другие аналогичные ценности, готовая продукция, товары и животные на выращивании и откорме), а также расходы организации, указанные в незавершенном производстве и расходы будущих периодов (счета 10, 11, 15, 16, 20, 21, 23, 28, 41, 43, 44, 45, 46, 97) минус остатки резервов под снижение стоимости материальных ценностей. Как заметно, расходы будущих периодов включаются в статью «Запасы».

При расчете коэффициента текущей ликвидности, имеющего следующую формулу = $\frac{\text{Общая сумма оборотных средств} - \text{Краткосрочные обязательства}}{\text{Общая сумма текущих активов}}$ рассчитывается как = Итоговая сумма по разделу 2 – Расходы будущих периодов [9] видно, что для расчета коэффициента текущей ликвидности необходимо знать не только итоговую сумму по разделу 2 «Оборотные активы», но и сумму расходов будущих периодов, которую в настоящем бухгалтерском балансе не представляется увидеть.

Расходы будущих периодов необходимо вычитать и при анализе рентабельности из показателей: средней величины активов, средней величины текущих активов и средней величины собственных источников. Таким образом, включение в статью «Запасы» расходы будущих периодов может существенно исказить расчеты.

Также суммы расходы будущих периодов необходимы будут и при расчетах коэффициентов финансовой устойчивости и анализе показателей рентабельности.

Также при расчете коэффициента быстрой ликвидности суммы отгруженных товаров, не отраженные в отдельном порядке, должны вычитаться из показателя суммы денежных средств, краткосрочных финансовых вложений и дебиторской задолженности.

Тоже самое и обстоит со строкой «Дебиторская задолженность», в которой также не выделена сумма по задолженности участников по вкладу в уставный капитал. Эта сумма необходима при расчете краткосрочных обязательств, а также при расчете показателя чистых активов, который является одним из важнейших показателей, характеризующих финансовое состояние организации [8].

Стоимость чистых активов определяется как разница между стоимостью активов организации, принятых для расчета, и стоимостью обязательств организации, принятых для расчета. При этом требования учредителей (участников, акционеров, собственников, членов) о взносах (взносах) в уставный капитал (уставный фонд, паевой фонд, акционерный капитал), об уплате акций должны быть исключены из активов, и доходы будущих периодов, признаваемые организацией в связи с получением государственной помощи, а также в связи с безвозмездным получением имущества [10], должны быть исключены из обязательств.

Сорокина Е.М. отмечает, что баланс представляет общую сумму дебиторской задолженности, включая ту, которая не является доходом предприятия для получения, например, сумму налога на добавленную стоимость. В этом случае невозможно получить соответствующие налоговые данные из баланса. Дебиторская задолженность, по которой созданы резервы по сомнительным долгам, уменьшается в балансе на величину этих резервов [11]. В связи с этим я считаю, что суммы налога на добавленную стоимость по приобретенным стоимостям и резервы по сомнительным долгам должны быть включены в качестве компонента дебиторской задолженности. Кроме того, эти суммы налога на добавленную стоимость возмещаются из бюджета.

Согласно классификации источников формирования активов организации имущество организации делится на собственное и заемное (привлеченное) [10]. В соответствии с данной классификацией предлагается, пассив баланса также поделить на два раздела: «Собственный капитал» и «Заемный капитал».

Собственный капитал включает: уставный (складочный) капитал, резервный капитал, добавочный капитал, нераспределенную прибыль и резервы.

Так, суммы еще таких резервов, как резервы под снижение стоимости материальных ценностей и резервы под обесценение финансовых вложений, в нынешнем балансе отражаются также в составе статей «Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)» и «Запасы» следует также выделять отдельной строкой в составе запасов и финансовых вложений для неискажения информации об данных активах.

Что касается резервов, таких как, предстоящая оплата отпусков работникам, выплата годового вознаграждения за выслугу лет и по итогам работы за год, на ремонт основных средств, за гарантийный ремонт и гарантийное обслуживание [10], то с введением приказа № 66н требований при отражении в бухгалтерском балансе гарантийных обязательств организаций сближаются с регламентациями МСФО. В МСФО (IAS) 1 соответствующая статья с формированием таких резервов называется «Оценочные обязательства», в Приказе № 66н – «Резервы под условные обязательства» [8], что раскрывают информацию о таких резервах нужно в соответствии с требованиями ПБУ «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», утвержденного приказом Минфина России от 13.12.2010 № 167н. Таким образом, считаю, что для понимания пользователем, следует отступить от требований российского и международного стандарта и учитывать данные резервы в соответствии с наименованием счета, определенным в плане счетов бухгалтерского учета – 96 «Резервы предстоящих расходов» [12]. Таким образом, суммы таких резервов следует включать в

раздел «Собственный капитал», что будет выглядеть более обоснованно.

Частота переоценки основных средств, кроме инвестиционной недвижимости, определяется предприятием по каждой группе переоцененных основных средств на основе степени, в которой справедливая стоимость этих основных средств может быть изменена. Если организация принимает решение о переоценке основных средств не чаще одного раза в год, то переоценка проводится на конец соответствующего отчетного года [13]. Сумма от переоценки от внеоборотных активов включаются в добавочный капитал [13, 14, 15]. Таким образом, суммы от переоценки, как нынешнем бухгалтерском балансе, можно не выделять отдельной строкой, а включать непосредственно в статью «Добавочный капитал».

В балансовую строку «Краткосрочные обязательства», входит и задолженность участникам (учредителям по выплате доходов). Данная задолженность необходима при расчете коэффициентов быстрой и абсолютной ликвидности, заемных средств и финансирования, в определении соотношения собственных оборотных средств к сумме краткосрочных обязательств [9]. Исходя из этого, считаю, что долг перед участниками (учредителям по выплате доходов) следует выделить в рекомендуемом балансе отдельно в «Краткосрочных обязательствах».

Следовательно, для любого пользователя, которому необходимо рассчитать коэффициенты платежеспособности, финансовой устойчивости и показателей рентабельности не представляется возможным сделать объективный расчет при включении всех сумм в строку бухгалтерского баланса.

Таким образом, предлагаемый бухгалтерский баланс будет иметь следующую форму (табл. 1).

Таблица 1 – Предлагаемый баланс

АКТИВ	ПАССИВ
I Внеоборотные активы	III Собственный капитал
Основные средства	Уставный капитал
Доходные вложения в материальные ценности	Собственные акции, выкупленные у акционеров
Нематериальные активы	Добавочный капитал, в т. ч.
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов), в т. ч.	- <i>Переоценка внеоборотных активов</i>
- <i>Резервы под обесценение финансовых вложений</i>	Резервный капитал
Отложенные налоговые активы	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)
Прочие внеоборотные активы, в т. ч.	Резервы предстоящих расходов
- <i>Инновации и исследования</i>	
- <i>Цифровая трансформация</i>	
- <i>Вложения во внеоборотные активы</i>	
- <i>Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)</i>	
- <i>Дебиторская задолженность, в т. ч.</i>	
Налог на добавленную стоимость	
- <i>Расходы будущих периодов</i>	
- <i>Оборудование к установке</i>	
II Оборотные активы	IV Заемный капитал
Запасы, в т. ч.	Заемные средства, в т. ч.
	- <i>Долгосрочные кредиты и займы</i>
- <i>Товары отгруженные</i>	- <i>Краткосрочные кредиты и займы</i>

АКТИВ	ПАССИВ
- Расходы будущих периодов	Кредиторская задолженность, в. ч.
	- Задолженность участникам (учредителям по выплате доходов)
- Резервы под снижение стоимости материальных ценностей	Доходы будущих периодов
Дебиторская задолженность, в т. ч.	Отложенные налоговые обязательства
- Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям	Прочие обязательства, в т. ч.
	- Долгосрочные прочие обязательства
- Задолженность учредителей по взносам в уставный капитал	- Краткосрочные прочие обязательства
- Резервы по сомнительным долгам	- Целевое финансирование
Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	
- Резервы под обесценение финансовых вложений	
Денежные средства и денежные эквиваленты	
Прочие оборотные активы, в т. ч.	
- Финансовые вложения (за исключением денежных эквивалентов)	

Источник: составлено автором

Таким образом, баланс в соответствии с российским и международным законодательством будет состоять из четырех разделов: в активе, без изменений – внеоборотные активы и оборотные активы; в пассиве – собственный капитал и заемный капитал. Наибольшей детализации подверглись статьи актива «Прочие внеоборотные активы» и «Запасы». Изменено наименование первого раздела пассива баланса. Укрупнение произошло по разделам пассива баланса «Долгосрочные обязательства» и «Краткосрочные обязательства».

Стоит сказать, что целью финансового анализа является переменная, так как она напрямую зависит от субъекта исследователя. Например, для руководителя предприятия финансовый анализ полезен для выявления областей более рационального использования их финансовых ресурсов путем рассмотрения различных проблемных аспектов в финансовом управлении. Для внешних пользователей, одним из которых, например, является инвестор, финансовый анализ является своеобразным инструментом, позволяющим оценить инвестиционную привлекательность предприятия с точки зрения системы финансового менеджмента. Негативная картина инвестиционного состояния отпугнет инвестора, и он предпочтет выбрать другое предприятие.

После завершения всех этапов финансового анализа баланса руководство должно принять соответствующие решения, которые могут способствовать либо поддержанию благоприятной ситуации, либо скорректировать неблагоприятное положение дел (в зависимости от полученных результатов), выявив слабые места в финансовом положении и сформировать способы их устранения [1].

Выводы

Исследование показало, что значимость информации, обобщенной в балансе, требует постоянного улучшения ее содержания в интересах пользователя. Баланс не должен способствовать неправильному толкованию его данных [3]. Появление детализации расширенных статей может расширить возможности финансового анализа, что позволяет сформировать более объективное и

детальное мнение на основе его результатов. Именно детализация в той или иной степени способна корректировать сложность восприятия баланса. Пользователь с прямым или косвенным интересом сможет извлечь из подробных статей дополнительную информацию о положении дел в организации [1]. Таким образом, изменение структуры бухгалтерского баланса является важным процессом для любой компании, который требует внимания и профессионального подхода со стороны бухгалтеров и финансовых специалистов. Данная измененная структура бухгалтерского баланса поможет любому пользователю финансовой (бухгалтерской) отчетности правильно провести расчеты показателей для объективной оценки финансового состояния и прогнозирования стабильности организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пискунова Н. В., Кавалерс А. А. Аналитические возможности современного баланса // Финансы, учет, банки. – № 1-2 (38-39). – 2022. – С. 54-60.
2. Субач Т.И. Анализ и достоверность бухгалтерской (финансовой) отчетности в юридической практике // «Проблемы современной аграрной науки»: Международная заочная научная конференция. – Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск. – 2013 г. – С. 69-71.
3. Бугоркова И.В. Информативность бухгалтерского баланса сельскохозяйственных организаций / И.В. Бугоркова, Г.П. Гордеева; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2009. – 158 с.
4. Слабинская И. А., Коломыцева Н. В. Эволюция бухгалтерского баланса в России // Белгородский экономический вестник. – № 1-2. – 2011. – С. 79-95.
5. Якушенко В.М. Бухгалтерский баланс и модели его построения // Научные записки ОрелГИЭТ». – №1(13). – 2016. – С. 97-102.
6. Субач Т.И. Бухгалтерский учет и отчетность: учеб. пособие / Т.И. Субач; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2013. – 250 с.
7. Слабинская И. А. К вопросу о сущности бухгалтерского баланса // Белгородский экономический вестник. – № 1. – 2014. – С. 84-89.
8. Дружиловская Т. Ю. Требования к составлению бухгалтерского баланса // Бухгалтерский учет № 3 март 2011. С 52-55.
9. Субач Т.И. Бухгалтерский учет, экономический анализ и аудит: метод. указания по производ. практике / Т.И. Субач; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2013. – 28 с.
10. Субач Т.И. Назначение показателя «Чистые активы» в кризисных условиях // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы междунар. науч. конф. / отв. за вып. В.Л. Бопп, Ж.Н. Шмелева; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2021. – С. 355-359.
11. Сорокина Е.М. Анализ денежных потоков предприятия: теория и практика в условиях реформирования российской экономики. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика. – 2004. – 176 с.
12. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению».
13. Приказ Минфина России от 17.09.2020 № 204н (ред. от 30.05.2022) «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399).
14. Субач Т.И. Учет переоценки нематериальных активов // «Актуальные вопросы теоретической и прикладной экономики»: материалы международной научно-практической Новосибирск, 24-25 апреля 2020 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020 – С. 39-43.
15. Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.06.2022 № 69031).

Changing the structure of the balance sheet: the main aspects

Subach Tatiana Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation
E-mail: subachtanya@yandex.ru

Abstract. Changing the balance sheet structure is an important process for any company that requires attention and a professional approach from accountants and financial specialists. The purpose of this article is to consider the main aspects of changing the structure of the balance sheet and develop new analytical capabilities to present a real picture of the financial condition of the enterprise. The objectives of the article include: the study of the balance sheet indicators and their relationship with the coefficients of the analysis of the financial condition of the organization; analysis of possible changes in the balance sheet structure and their impact on the financial condition of the organization. The objects of the study are articles of assets and liabilities. The following theoretical research methods were used in the work: analysis of domestic scientific literature on the research topic; synthesis; direct and indirect observation; generalization and systematization of the results formulated in the form of conclusions. A change in the balance sheet structure may affect the company's financial performance, such as liquidity, profitability, financial stability, etc. The balance sheet should not contribute to the misinterpretation of its data. The appearance of detailed extended articles can expand the possibilities of financial analysis, which allows you to form a more objective and detailed opinion based on its results. It is the detail that, to one degree or another, is able to correct the complexity of the perception of balance. This modified balance sheet structure will help any user of financial (accounting) statements to correctly calculate indicators for an objective assessment of the financial condition and forecasting the stability of the organization. This article may be useful for financial professionals, accountants, managers and entrepreneurs who are interested in understanding balance sheet changes and their impact on the financial condition of an enterprise.

Keywords: balance sheet, assets, liabilities, changes in the structure of the balance sheet, capital, financial reporting forms, financial result, financial stability of the enterprise, liabilities, analysis of financial condition.

Актуальный подход к организации эффективной системы внутреннего контроля, направленной на противодействие легализации преступных доходов и финансирования терроризма

Финансирование: ЯрГУ, проект № VIP-017

Кострова Алла Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

e-mail: a.kostrowa@yandex.ru

Мотолянец Марина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

e-mail: am-am@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам отмывания преступных доходов, финансирования терроризма и распространения оружия массового уничтожения, которые являются серьезными вызовами для современного общества. Эти преступные действия не только наносят ущерб финансовой системе и экономике, но и представляют угрозу для безопасности государства и его граждан. Целью исследования является изучение подходов и методик внутреннего контроля, а также формирование правил и действий управленческого персонала, направленных на противодействие легализации преступных доходов и финансирования терроризма, являющихся важной составляющей в предотвращении умышленных или неумышленных преступлений. Разработка и внедрение эффективных мер по борьбе с такими видами преступности помогает минимизировать риски и обеспечить безопасность как на уровне компании, так и на уровне общества в целом. Научная новизна состоит в разработке предложений по внедрению механизмов внутреннего контроля с целью усиления эффективности борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма действующих экономических субъектов.

Ключевые слова: внутренний контроль, система внутреннего контроля, мошенничество, противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансирование терроризма

JEL codes: C13; M10; M11; M40; M49

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-63-72>

Для цитирования: Кострова, А.А. Актуальный подход к организации эффективной системы внутреннего контроля, направленной на противодействие легализации преступных доходов и финансирования терроризма / А.А. Кострова, М.В. Мотолянец. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.63-72. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

Одним из наиболее важных и актуальных в целях изучения и совершенствования элементов системы внутреннего контроля предприятия в целом является система внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма (далее – ПОД/ФТ/ФРОМУ).

Борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма является приоритетной задачей для многих стран. Для эффективного контроля и предотвращения

таких операций созданы специальные организации и службы, такие как финансовые разведывательные службы, отделы по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, антикоррупционные органы и другие. Эти службы работают на разных уровнях – от международного сотрудничества до национального контроля и надзора. Их задача состоит в выявлении и пресечении незаконных финансовых операций, которые могут привести к серьезным последствиям для общества.

Основой теневой экономики являются доходы, полученные незаконным путем, при этом происходит отвлечение денежных средств из бюджетов всех уровней. Данный факт негативно сказывается на интересах общества и дестабилизирует экономику.

Для разработки и внедрения эффективной системы внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ в первую очередь менеджменту предприятия необходимо учесть положения действующего законодательства в этой области [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]. Представленные нормативные источники определяют основные правила и требования для организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также для индивидуальных предпринимателей. Соблюдение этих нормативов при разработке системы внутреннего контроля важны не только для соблюдения законодательства, но и для обеспечения финансовой безопасности и противодействия незаконным операциям. Эффективно организованный внутренний контроль в данной области способен предотвратить возможные риски, связанные с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими преступными действиями.

Теоретическая и методическая основа исследования

Теоретическая и методическая основа исследований вопросов внутреннего контроля и аудита представлена в трудах таких известных зарубежных специалистов, как: Р. Адаме [8], Э.А. Арене [9], Р. Додж [10], М.К. Дженсен [11], Дж. К. Робертсон [12]. Исследуемая область также широко исследуется и российскими учеными-экономистами, среди них: Т.А. Битюкова [13], Н.Д. Бровкина [14], В.В. Бурцев [15], Н.Л. Меренков [16], М.В. Мельник [17], В.И. Подольский [18], В.В. Пугачев [19], В. В. Скобара [20], А.М. Сонин [21], Л.В. Сотникова [22], А.Д. Шеремет [23] и др.

Вопросы обеспечения экономической безопасности отдельных экономических субъектов и факторов, влияющих на её состояние, рассмотрены в работах отечественных исследователей: Т.Н. Агаповой [24], Н.В. Артемьева [25], С.В. Банка [26], Н.С. Безуглой [27], А.В. Ивановой [28], Н.А. Казаковой [29], О.А. Мироновой [30], В.Л. Поздеева [31], А.Е. Суглобова [32] и др.

Вместе с тем, вопросы организации системы внутреннего контроля в целях противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма освещены в научной литературе недостаточно широко.

Таким образом, недостаточность изученность темы, её актуальность и практическая значимость заявленных проблем определили актуальность исследования, представленного в статье.

Результаты исследования

Цели легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, в соответствии с Федеральным законом №115-ФЗ [7], отражают основные механизмы и мотивы, которые могут побуждать преступников к проведению операций по отмыванию денег.

Соккрытие источников и характера происхождения средств, формирование видимости легальности доходов, уклонение от уплаты налогов, создание условий для безопасного использования средств и другие цели легализации направлены на обеспечение незаконной прибыли и обеспечение ее оборота в экономике без привлечения внимания со стороны правоохранительных органов.

Понимание целей и механизмов легализации помогает разрабатывать эффективные меры по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также обеспечивать финансовую прозрачность и безопасность в обществе, а экономическому субъекту действовать в условиях здоровой конкуренции и, следовательно, развиваться и приносить общественные выгоды, а также прибыль собственникам, формируя хорошую деловую репутацию, закладывая фундамент на долгосрочную

перспективу.

Легализация средств, полученных преступным путем, может иметь различные цели, включая сокрытие происхождения денег, уклонение от налогов, обеспечение доступа к деньгам и инвестирование в легальные бизнесы. Финансирование терроризма, с другой стороны, включает предоставление или сбор средств для подготовки или совершения преступлений, связанных с терроризмом. Это серьезное преступление, которое уголовно наказуемо и требует международного сотрудничества для борьбы с ним.

Внесение изменений в законодательство, включая расширение понятия финансирования терроризма на финансирование распространения оружия массового уничтожения, свидетельствует о постоянной адаптации законодательства к изменяющимся угрозам и вызовам в области борьбы с терроризмом и преступлениями, связанными с оружием массового уничтожения.

Внутренний контроль в целях предотвращения отмывания денег, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ФРОМУ) действительно является важной составной частью общей системы внутреннего контроля организации. Он направлен на обеспечение соблюдения законодательства в области ПОД/ФТ/ФРОМУ, выявление и предотвращение возможных рисков и недопустимых операций, а также на формирование эффективных механизмов контроля и мониторинга финансовых операций.

Контроль за соблюдением требований законодательства, лицензионных требований и правил внутреннего контроля является основой для обеспечения законности и прозрачности в деятельности организации.

Важным аспектом внутреннего контроля является соблюдение требований по идентификации клиентов, их представителей и выгодоприобретателей, что помогает предотвратить возможные случаи мошенничества, отмывания денег или финансирования терроризма. Правильное документальное фиксирование информации и ее представление в уполномоченные органы, а также обучение персонала по вопросам внутреннего контроля, играют ключевую роль в обеспечении эффективности и надежности системы внутреннего контроля организации.

Отсутствие системы внутреннего контроля или ее недостаточный уровень эффективности могут привести к серьезным последствиям для организации и ее сотрудников. Например, к административной или уголовной ответственности как для организации в целом, так и для ее должностных лиц. Это может повлечь за собой штрафы, санкции, а также ущерб для репутации организации.

Кроме того, недостаточный уровень внутреннего контроля может привести к приостановлению или аннулированию лицензий, квалификационных аттестатов должностных лиц, исключению из реестров, что существенно затруднит деятельность организации. Репутационные риски также играют важную роль, поскольку негативное воздействие на репутацию организации может повлиять на ее отношения с клиентами, партнерами и инвесторами.

Поэтому внедрение и поддержание эффективной системы внутреннего контроля является важным элементом управления рисками и обеспечения законности и надежности деятельности организации.

Основными аспектами системы внутреннего контроля в организации являются:

1. Разработка внутренних документов в соответствии с действующим законодательством: важный шаг для обеспечения соблюдения требований законодательства и установления правил и процедур, которые должны соблюдаться всеми сотрудниками.

2. Назначение лиц, ответственных за соблюдение внутренних документов: гарантирует, что кто-то будет отвечать за контроль и надзор за выполнением установленных правил и процедур.

3. Управление рисками: оценка и управление рисками помогает предотвратить возможные негативные последствия для организации.

4. Установление персональной ответственности сотрудников: стимулирует сотрудников к более

ответственному выполнению своих обязанностей.

5. Внедрение методов и способов реализации внутреннего контроля: использование систем двойного контроля и специализированного программного обеспечения помогает автоматизировать процессы контроля и уменьшить вероятность ошибок.

6. Исключение конфликта интересов: важно для обеспечения независимости и объективности принятия решений.

7. Выстраивание эффективных коммуникационных каналов: способствует своевременному обмену информацией и решению проблем.

8. Четкое разделение полномочий сотрудников: помогает предотвратить злоупотребления и ошибки в процессе принятия решений.

9. Проведение инструктажей и обучения: необходимо для обеспечения понимания сотрудниками правил и процедур внутреннего контроля и повышения уровня компетентности.

Все эти меры в совокупности помогают создать эффективную систему внутреннего контроля, которая обеспечивает законность, надежность и эффективность деятельности организации.

В соответствии с Федеральным законом №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7] организация и осуществление внутреннего контроля является одним из ключевых мероприятий по борьбе с легализацией доходов, финансированием терроризма и распространением оружия массового уничтожения.

Создание службы внутреннего контроля в организации, которая будет заниматься разработкой правил внутреннего контроля и их реализацией, является важным шагом для обеспечения соответствия законодательству и предотвращения незаконной деятельности. Служба внутреннего контроля должна контролировать выполнение установленных правил и процедур, а также проводить анализ рисков и предотвращать возможные нарушения.

Организация и осуществление внутреннего аудита осуществляется согласно правилам внутреннего контроля, разработанным организацией, основные задачи которых отражены на рисунке 1.

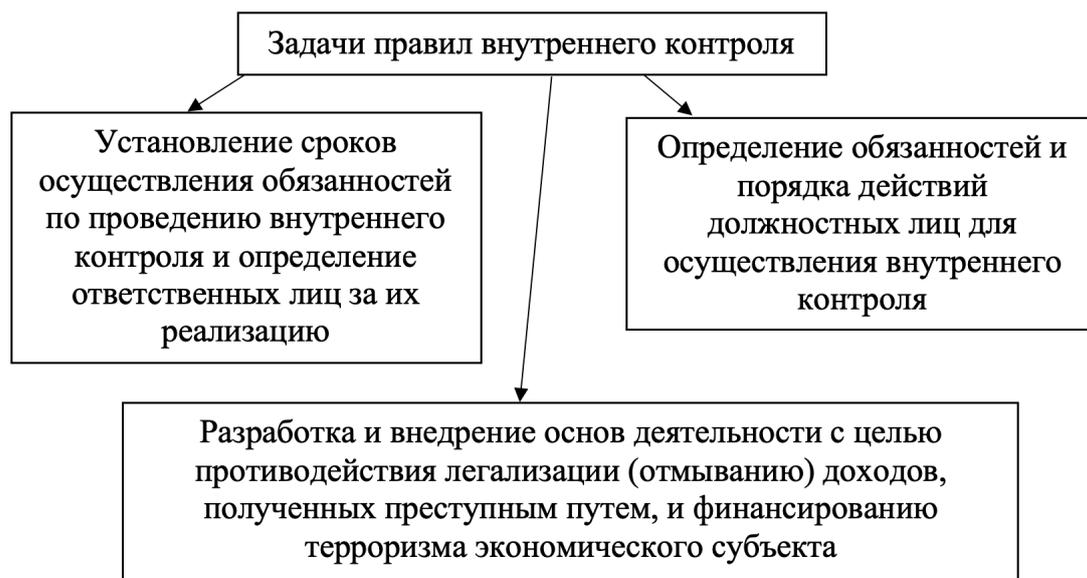

Рисунок 1 – Задачи правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ

Источник: составлено авторами

Формирование правил внутреннего контроля включает в себя обязательность составления различных программ, которые помогут организации эффективно осуществлять внутренний контроль и соблюдать требования законодательства.

Программы, которые должны быть разработаны в рамках внутреннего контроля, включают в себя:

1. Программа организации внутреннего контроля, определяющая организационные основы осуществления внутреннего контроля.
2. Программа изучения контрагентов, направленная на анализ и проверку контрагентов на предмет их законности и надежности.
3. Программа оценки рисков и управления рисками легализации доходов и финансирования терроризма.
4. Программа выявления операций с признаками связи с легализацией доходов или финансированием терроризма.
5. Программа приостановления операций в соответствии с законодательством.
6. Программа подготовки и обучения персонала по противодействию легализации доходов и финансированию терроризма.
7. Программа проверки системы внутреннего контроля.
8. Программа хранения информации и документов, полученных в результате реализации программ внутреннего контроля.

Базируясь на изученных положениях нормативно-правовых актов, а также практическом опыте в данной сфере, можем выделить некоторые типичные ошибки при разработке указанных программ, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Типичные ошибки программ, осуществляемых в рамках формирования правил внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ, и рекомендации по их устранению

Наименование программы	Ошибка	Рекомендации
Программа идентификации	Не установлены формы фиксации информации, получаемых в результате идентификации клиентов (контрагентов)	Разработка анкеты, содержащей полную информацию о клиенте (контрагенте)
Программа выявления операций	Указан неполный перечень операций, подлежащих обязательному контролю и необычных, подозрительных операций	Указание полного (расширенного) перечня операций, подлежащих обязательному контролю СВК организации
Программа обучения кадров	Неактуализированность программ обучения кадров на основе использования информационных технологий. Отсутствие обязательности периодического обучения сотрудников.	Включение в программу регулярного повышения квалификации сотрудников в части внутреннего контроля, изучения изменений действующего законодательства

Источник: составлено авторами

Таким образом, основные положения программ, разработанные организациями, зачастую требуют существенных корректировок и дополнений, которые реализуются внутренней службой организации.

В настоящее время все организации осуществляют безличные расчеты. Операции подразделяют на три группы риска, каждой из которых присвоен свой цвет:

- Красный (высокий риск) присваивается организациям, созданным для выстраивания схем проведения сомнительных операций.

• Желтый (средний риск) – это организации осуществляющие «подозрительные» операции. К таким организациям со стороны банка будут предприняты дополнительные контрольные процедуры, такие как запрос дополнительных документов и пояснения операций, с целью подтверждения добросовестности своих действий.

• Зеленый (низкий риск) имеют те организации, которые осуществляют законную хозяйственную деятельность и не участвуют в «сомнительных» схемах.

Описанные категории риска важны для банков и финансовых учреждений при оценке клиентов и проведении внутреннего контроля. Эти категории помогают банкам определить уровень риска, связанного с каждым клиентом, и принять соответствующие меры контроля. Банки и все экономические субъекты обязаны соблюдать законы и нормативные акты, регулирующие деятельность по борьбе с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Поэтому они должны проводить тщательный анализ клиентов и операций, чтобы идентифицировать потенциальные риски.

Таким образом, каждой коммерческой организации необходимо тщательно отслеживать все осуществляемые с денежными средствами операции. Этим вопросом и в целом контролем в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ должна заниматься бухгалтерская служба компании.

На основе теоретических исследований и практического опыта выделим четыре этапа проверки внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Программа осуществления эффективного внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ коммерческой организации

Наименование этапа проверки	Характеристика этапа
Проверка (идентификация) контрагентов	Получение полной информации о контрагенте. Формирование карточки, содержащей общие сведения, а также информацию о финансовом положении и устойчивости (карточку необходимо регулярно обновлять), анализ финансовой активности. Осуществление тщательной проверки контрагентов до начала сотрудничества, а также прекращение сотрудничества в случае обнаружения подозрений на предмет легализации доходов и финансирования терроризма в адрес поставщиков и покупателей. Работа с Перечнем экстремистов (террористов). Регулярное скачивание и просмотр перечней и решений, которые предоставляет Росфинмониторинг.
Проверка положений Правил внутреннего контроля организации в целях ПОД/ФТ/ФРОМУ	Проверка наличия Правил внутреннего контроля в организации, а также программ идентификации, изучения клиента, выявления операций и других. Регулярное обучение сотрудников во избежание операций, повлекших легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем, или финансирование терроризма.
Проверка документального оформления учета расчетов с контрагентами, банковских операций	Проверка наличия и правильности составления первичных документов. Проверка осуществляемых операций на предмет законности, анализ «сомнительных» операций.
Проверка осуществления организацией всех обязательных платежей	С расчетного счета должны осуществляться не только расчеты с контрагентами, но и уплата налогов, выплата зарплаты, арендные платежи и другие операции. СВК осуществляет проверку уплаты организацией обязательных и иных платежей.

Источник: составлено авторами

Эффективная система внутреннего контроля в контексте достижения целей ПОД/ФТ/ФРОМУ может дополняться этапом аналитической оценки отчетных показателей, связанных с расчетами с контрагентами. Использование аналитического инструментария для контроля за величиной, состоянием и соотношением дебиторской и кредиторской задолженности и других статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, связанных с расчетами с контрагентами, позволит обратить внимание и выявить признаки нарушения законодательства в части ПОД/ФТ/ФРОМУ, которые могли быть упущены на более ранних этапах проверки. Кроме того, использование отчетных данных делает доступным проведение анализа внешними пользователями.

К косвенным признакам наличия проблем и скрытых отклонений в части расчетов с контрагентами можно отнести резкие изменения в структуре и показателях финансовой отчетности:

- резкое уменьшение денежных средств на счетах;
- значительное изменение дебиторской или кредиторской задолженности при стабильности прочих показателей;
 - необоснованное увеличение дебиторской задолженности, не связанное с масштабированием деятельности и увеличением объемов производства и продаж, как следствие возникновения обязательства, не предполагающего дальнейшее погашение;
 - «старение» дебиторских счетов;
 - разбалансирование кредиторской и дебиторской задолженности в виде значительного превышения одного вида задолженности над другим;
 - рост кредиторской задолженности при отставании темпов изменения остатков денежных средств;
 - увеличение кредитных ресурсов, используемых не по целевому назначению, при этом изменения статей заемных средств в пассивной части баланса не сопровождаются изменением соответствующих статей актива;
 - резкое снижение кредиторской задолженности при наличии значительного объема денежных средств на счетах;
 - снижение объемов продаж;
 - резкое увеличение выручки или прочих доходов, не являющееся следствием увеличения масштабов соответствующих видов деятельности;
 - резкое увеличение объемов продаж с последующим разбалансированием долгов за счет неоправданного увеличения закупок, капитальных затрат.

Заключение

Таким образом, коммерческим организациям во избежание уголовной ответственности за нарушение положений федерального закона № 115-ФЗ необходимо регулярно осуществлять тщательную внутреннюю проверку операций с безналичными денежными средствами, проводить риск-ориентированный анализ контрагентов, а также проводить тщательный отбор сотрудников и их своевременное обучение по вопросам предупреждения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового уничтожения.

Эти программы помогут организации эффективно противодействовать легализации доходов, финансированию терроризма и другим незаконным действиям, а также обеспечить соответствие требованиям законодательства и нормативным актам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационное письмо Росфинмониторинга от 02.08.2011 № 17 «О признаках операций, видов и условий деятельности, имеющих повышенный риск совершения клиентами операций в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма»;
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ);
3. Постановление Правительства РФ от 19.03.2014 № 209 «Об утверждении Положения о представлении информации в Федеральную службу по финансовому мониторингу организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальными предпринимателями и направлении Федеральной службой по финансовому мониторингу запросов в организации, осуществляющие операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальным предпринимателям»;
4. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2014 года №492 «О квалификационных требованиях к специальным должностным лицам, ответственным за реализацию правил внутреннего контроля, а также требованиях к подготовке и обучению кадров, идентификации клиентов, выгодоприобретателей в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
5. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2012 года № 667 «Об утверждении требований к правилам внутреннего контроля, разрабатываемым организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом (за исключением кредитных организаций), и индивидуальными предпринимателями»;
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 23.04.2018 № 90-ФЗ;
7. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ.
8. Adams, R. Audit basics. Translation from English/R.Adams. Edited by Y.V. Sokolov. -M.: Audit, UNIT1, 1995. - 398 p.
9. Arens, E.A. Audit: Translation from English/E.A.Arens, J.K.Lobbek. - M.: Finansi i statistika, 2003. - 560 p.
10. Dodj, R. Quick guide to the standards and norms of audit/R.Dodj. - M.: Finansi i statistika; UNIT1, 1992.-240 p.
11. Jensen, M.C. Journal of Financial Economics 3/M.C. Jensen, W.H. Meckling Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure, 1976. - 360 p.
12. Robertson J. Audit. Translation from English/J. Robertson - M.: KPMG, Audit company Kontakt, 1993.-496 p.
13. Битюкова, Т.А. Аудит: учебное пособие / Т. А. Битюкова. - 2-е изд., пер. и доп. - Москва: ГОрайт, 2012. - 638 с.
14. Бровкина, Н.Д. Контроль и ревизия: учеб. пособие для вузов / Н.Д. Бровкина - Москва: ИНФРА-М, 2009. - 345 с.
15. Бурцев, В.В. Организация внутреннего аудита / В.В. Бурцев // Финансовый менеджмент, 2005. - №6.
16. Маренков, Н.Л. Ревизия и контроль в коммерческих организациях / Н. Л. Маренков // Финансово-экономический институт - Ростов-на-Дону: Феникс. - 416 с.
17. Мельник, М.В. Экономический анализ в аудите / М.В. Мельник, В.Г. Когденко. -Москва: Юнити, 2007. - 543 с.
18. Подольский В.И. Аудит: учебник для вузов / В.И. Подольский [и др.]; под ред. В.И. Подольского. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Юнити, 2006. - 583 с.
19. Пугачев, В.В. Внутренний аудит и контроль. Организация внутреннего аудита в условиях

экономического кризиса: учебник / В.В. Пугачев. - Москва: Дело и Сервис, 2010.-224 с.

20. Скобара, В.В. Аудит : учебник для вузов / [В. В. Скобара и др.] ; под ред. В. В. Скобара. — Москва: Просвещение, 2005. - 479 с.

21. Сонин, А.М. Внутренний аудит: Современный подход / А.М. Сонин. - Москва: Финансы и статистика, 2007. - 64 с.

22. Сотникова, Л.В. Оценка состояния внутреннего аудита: практическое пособие / Л.В. Сотникова; под ред. В.И. Подольского. - Москва: ЮНИТИ, 2012.- 143 с.

23. Шеремет, А.Д. Аудит: учебник. - А.Д. Шеремет, В.П. Суйц. - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Инфра-М, 2009. - 447 с.

24. Агапова Т.Н., Суглобов А.Е. Методика анализа структуры социально-экономических показателей // Вопросы региональной экономики. – 2014. – № 3 (20). – С. 3-9.

25. Артемьев Н.В. Глобальный характер внешних угроз экономической безопасности России // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 апреля 2019 года / Составитель Н.В. Мячин. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 11-16.

26. Банк С.В., Банк О.А. Оптимизация эффективности деятельности предприятия на основе анализа финансовой отчетности // Вопросы региональной экономики – 2014. – № 4 (21). – С. 6-10.

27. Безуглая Н.С. Сущность экономической безопасности предприятия // Российское предпринимательство. – 2010. – № 4-1. – С. 63–67.

28. Иванов А.В. Методика оценки экономической безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 48 (279). – С. 47–56.

29. Казакова Н.А., Иванова А.Н. Финансовая безопасность компании: аналитический аспект // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 10 (457). – С. 93-105.

30. Миронова О.А., Яковлева Л.Я. Организационно-теоретические основы обеспечения экономической безопасности в финансово-бюджетной сфере: индикативный подход // Инновационное развитие экономики. – 2018. – № 4(46). – С. 375-379.

31. Поздеев В.Л. Экономическая безопасность предприятия: угрозы и меры защиты // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 6-2 (36). – С. 277-280.

32. Суглобов А.Е., Хмелев С.А. Отдельные методологические подходы к организации экономической безопасности предприятий // Russian Journal of Management – 2018. – Т. 6. – № 3. – С.11–15.

Current approach to organizing an effective internal control system aimed at countering money laundering and the financing of terrorism

Kostrova Alla Anatolyevna

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
P.G.Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: a.kostrowa@yandex.ru

Motolyanets Marina Vladimirovna

Cand. Sci. (Economics), Associate Professor,
P.G.Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation
E-mail: am-am@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of laundering criminal proceeds, financing of terrorism and the proliferation of weapons of mass destruction, which are serious challenges for modern society. These criminal acts not only damage the financial system and the economy, but also pose a threat to the security of the state and its citizens. The purpose of the study is to study approaches and methods of internal control, as well as the formation of rules and actions of management personnel aimed at combating money laundering and terrorist financing, which are an important component in the prevention of intentional or unintentional crimes. Developing and implementing effective measures to combat these types of crime helps to minimize risks and ensure safety both at the company level and at the level of society as a whole. The scientific novelty lies in the development of proposals for the introduction of internal control mechanisms in order to enhance the effectiveness of the fight against money laundering and the financing of terrorism of existing economic entities.

Keywords: internal control, internal control system, accounting system, fraud, countering the legalization (laundering) of proceeds from crime, financing of terrorism.

Мировая банковская паника как следствие банковского краха в США времен Великой депрессии

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Актуальность представленного исследования определяется тем, что в последние годы мировая общественность живет в ожидании очередного экономического кризиса финансовой природы. Весьма серьезным основанием для таких опасений является тот факт, что в отличие предыдущих мировых экономических кризисов финансовой природы, кризис 2020-х годов не увенчался схлопыванием финансового пузыря, периодически надуваемого в рамках цикла К. Жугляра, а напротив сопровождался выбросом на рынок большой суммы денег в интересах борьбы с пандемией COVID-19. При этом дальнейшее надувание финансового пузыря в период экономического кризиса 2020-х годов лишь отложило наступление финансового кризиса, масштабы которого будут достаточно велики. Целью исследования является анализ причин, реализуемых процессов и последствий мировой банковской паники, возникшей вследствие банковского краха в США времен Великой депрессии, в интересах учета исторического опыта при прохождении ожидаемого мирового финансового кризиса. Научная новизна полученных результатов заключается в теоретическом обосновании усеченно-агрегированного цикла влияния банковского краха в США в 1929 году на мировую банковскую панику в 1931 году и объяснении с методологических позиций его природы. Продемонстрировано, что, памятуя о традиционных для США действиях на мировом рынке по принципу «разори соседа» (который неоднократно реализовывался, в том числе в годы Великой депрессии), участники мирового рынка должны быть готовы к тому, Соединенные Штаты в очередной раз реализуют механизм перекладывания финансовых проблем на другие страны. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при предвосхищении ожидаемого мирового экономического кризиса финансовой природы.

Ключевые слова: мировая банковская паника, банковский крах в США, Великая депрессия.

JEL codes: G01, H12, B26, F41, P43

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-73-88>

Для цитирования: Тебекин, А.В. Мировая банковская паника как следствие банковского краха в США времен Великой депрессии /А.В. Тебекин . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.73-88. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

В последние годы мировая общественность живет в ожидании очередного экономического кризиса финансовой природы [2,32,36,52,53].

Следует отметить, что для таких опасений есть весьма серьезные основания.

Дело в том, что в отличие предыдущих мировых экономических кризисов финансовой природы (рис.1) [45], кризис 2020-х годов не увенчался схлопыванием финансового пузыря (рис.2) [43], периодически надуваемого в рамках цикла К. Жугляра [14], а напротив сопровождался выбросом на рынок большой суммы денег в интересах борьбы с пандемией COVID-19 (рис.3) [25].

Причем значительную долю средств в экономических программах борьбы с COVID-19 составили так называемые «вертолетные деньги», подразумевающие безвозмездное их предоставление путем перечисления денежных средств на счета физических лиц или снижение налогов для домохозяйств [51].

Таким образом, дальнейшее надувание финансового пузыря в период экономического кризиса 2020-х годов лишь отложило наступление финансового кризиса [45], масштабы которого будут

достаточно велики.

Указанные обстоятельства предопределили выбор темы исследования.

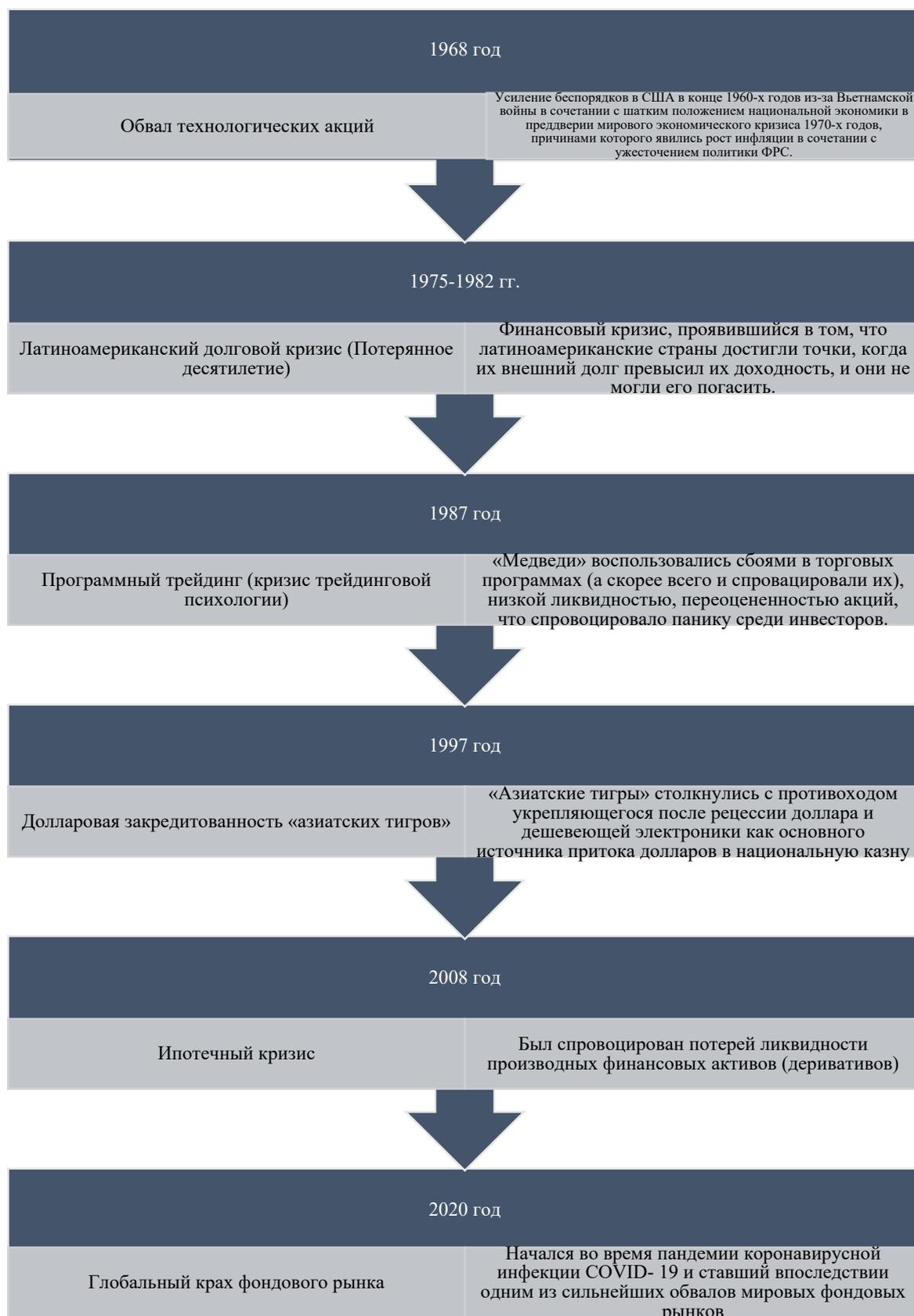

Рисунок 1 – Крупнейшие мировые экономические кризисы финансовой природы, произошедшие со 2-ой половины XX века [45].

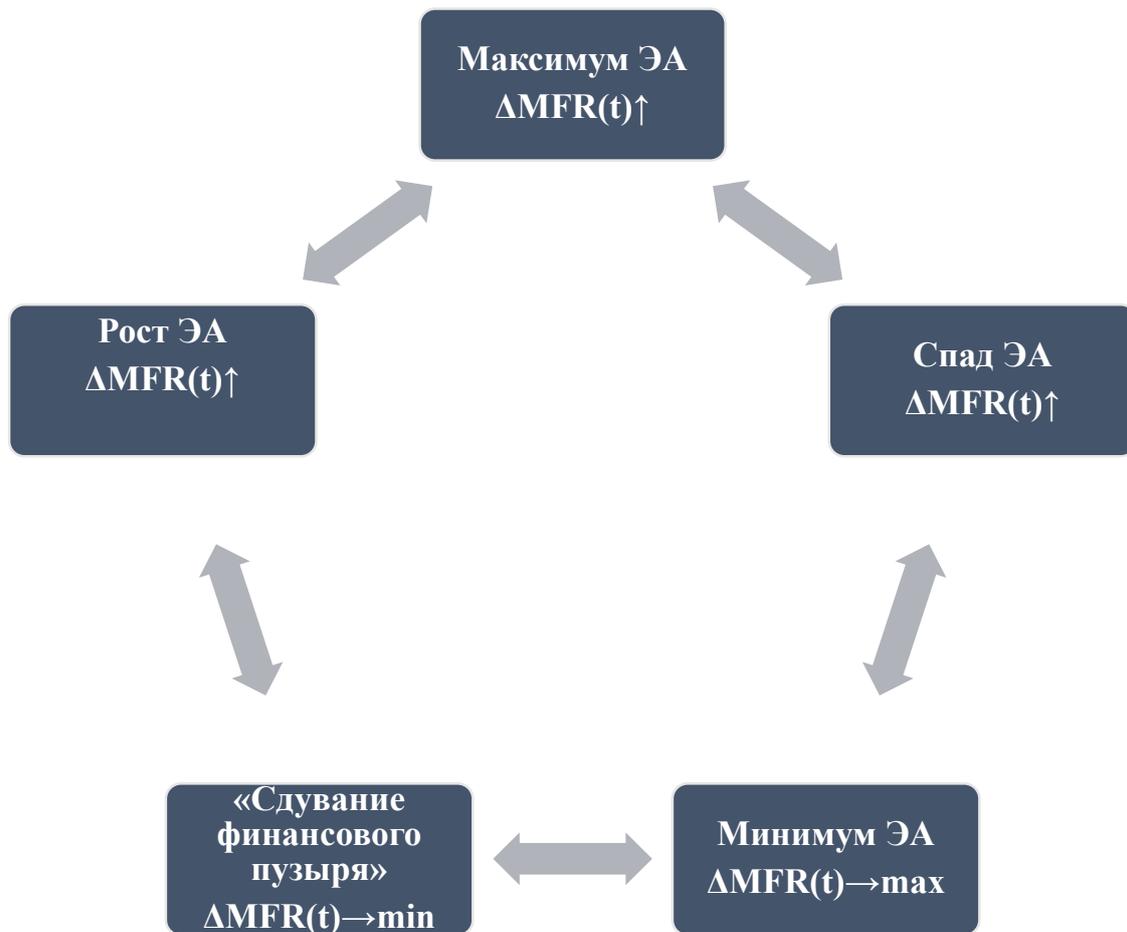

Рисунок 2 – Изменение уровня экономической активности (ЭА) и уровня превышение рыночной массы финансовых активов $\Delta MFR(t)$ над рыночной массой реальных активов: $\Delta MFR(t) = \Delta MFA(t) - \Delta MRA(t)$ в рамках циклов экономической активности К. Жугляра [43].

World's Economic Programs Against the Coronavirus
Total Fiscal Stimulus Packages Implemented to Fight the COVID-19 in G20 Countries

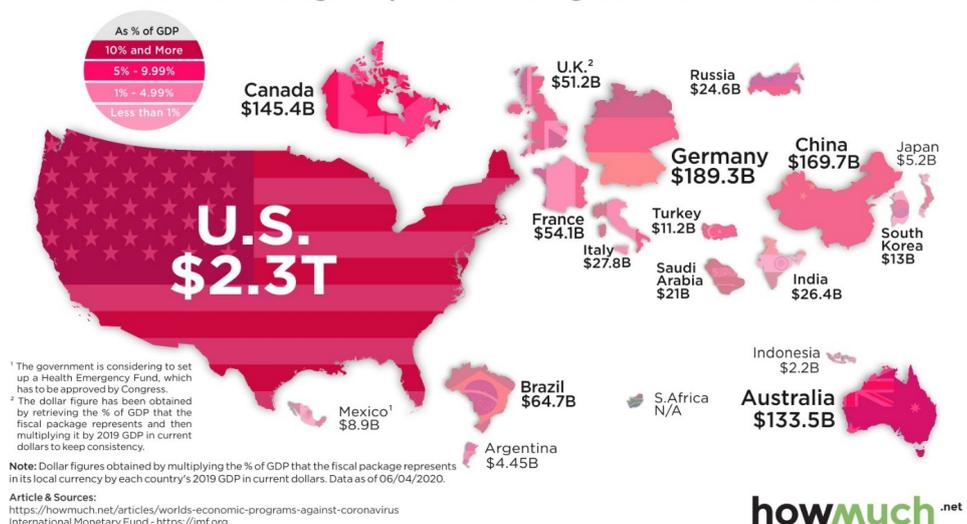

Рисунок 3 – Масштабы экономических программ, реализуемых в рамках пакетов бюджетных стимулов, реализованных для борьбы с COVID-19 в странах большой двадцатки (G20) [25].

Цель исследования

Целью исследования является анализ причин, реализуемых процессов и последствий мировой

банковской паники, возникшей вследствие банковского краха в США времен Великой депрессии, в интересах учета исторического опыта при прохождении ожидаемого мирового финансового кризиса.

Методическая база исследований

Методическую основу исследований составили известные научные работы, посвященные кризису Великой депрессии таких авторов как Дж. Гэлбрейт [13], Д. Кеннеди [15], Р. Линд и Х. Линд [18], Р. Собель [19], А. Шлезингер [5] и др., а также актуальные информационные материалы, посвященные анализу кризиса Великой депрессии [1,3,26,27,31,37,40,48-50] и т.п.

Методическую базу исследований также составили авторские научные наработки по рассматриваемой проблематике [44].

Основные результаты исследований

Анализируя мировую банковскую панику, возникшую на рубеже 1930-х годов, необходимо отметить, что существует достаточно много версий, происходивших в то время событий. При этом нужно обратить внимание, что различные версии одних и тех же событий (депрессии) в динамике трактовали одни и те же люди.

Так, например, в конце 1930-го года президент США Г. Гувер уверял соотечественников, что «основные силы депрессии сейчас находятся за пределами Соединённых Штатов» [15]. Причем, как пишет Дэвид Кеннеди, «в тот момент подобное заявление звучало как ... снимающее с него самого (Г. Гувера – прим. автора) ответственность» [15].

Но ровно через год Г. Гувер уже заявлял, что «мы (США – прим. автора) столкнулись не с проблемой спасения Германии или Великобритании, а с проблемой спасения нас самих» [15].

Как язвительно писал об этом в 1932 году известный в то время американский писатель и политик из Канзаса Уильям Аллен Уайт: «Гувер войдёт в историю как величайший невинный наблюдатель...» [15].

Впрочем, подобные полярные заявления по одному и тому же поводу из уст одного и того же человека для политиков далеко не редкость. Достаточно вспомнить, например из отечественной истории, заявления М.С. Горбачева, Б.Н. Ельцина и др.

Как отмечает Дэвид Кеннеди «До начала 1931 года Гувер вёл себя как напористый и уверенным в себе боец, который шёл в атаку на экономический кризис; постепенно его главными целями стали «контроль ущерба» и сохранение экономики (страны – прим. автора) как таковой» [15].

Следует отметить, что позднее в своих мемуарах Герберт Гувер признавал, что: «В широком смысле слова, основной причиной Великой депрессии была война 1914—1918 годов» [21]. «Пагубные силы, – продолжает Г. Гувер - возникшие в результате экономических последствий войны (Первой мировой войны), Версальского договора, послевоенных альянсов... безумных общественных программ по борьбе с безработицей, приводящие к несбалансированным бюджетам и инфляция — все это разорвало систему (Европейской экономики – прим. Д. Кеннеди [15])» [21].

В риторике о том, что все «пагубные силы» скопились по другую сторону Атлантики, Г. Гувер определенно лукавил, поскольку известно, что именно США являлись главными бенефициарами Первой мировой войны, пережив благодаря ей расцвет экономики [44]. Да и что касается Версальского договора, то здесь уместно вспомнить его второе название – Версальско-Вашингтонская система, которое свидетельствует о том, что без активного участия США выработка этого договора не обошлась. Достаточно взглянуть на содержание ключевых составляющих Версальско-Вашингтонская системы [29] (рис.4) [44].

Возвращаясь к событиям 1931 года, обратим внимание на их оценку Д. Кеннеди, который пишет, что «к тому времени можно отнести и общее понимание ключевыми участниками (ведущими странами мира – прим. автора) того, что Депрессия (Великая депрессия 1929-1933 годов – прим. автора) была не просто очередной фазой цикла (экономической динамики – прим. автора), а являлась «историческим водоразделом», последствия которого будут более масштабны, чем можно было

полагать (имея ввиду подготовку ко Второй мировой войне – прим. автора)» [15] (рис.5) [44].

Рисунок 4 – Ключевые составляющие Версальско-Вашингтонской системы [44].

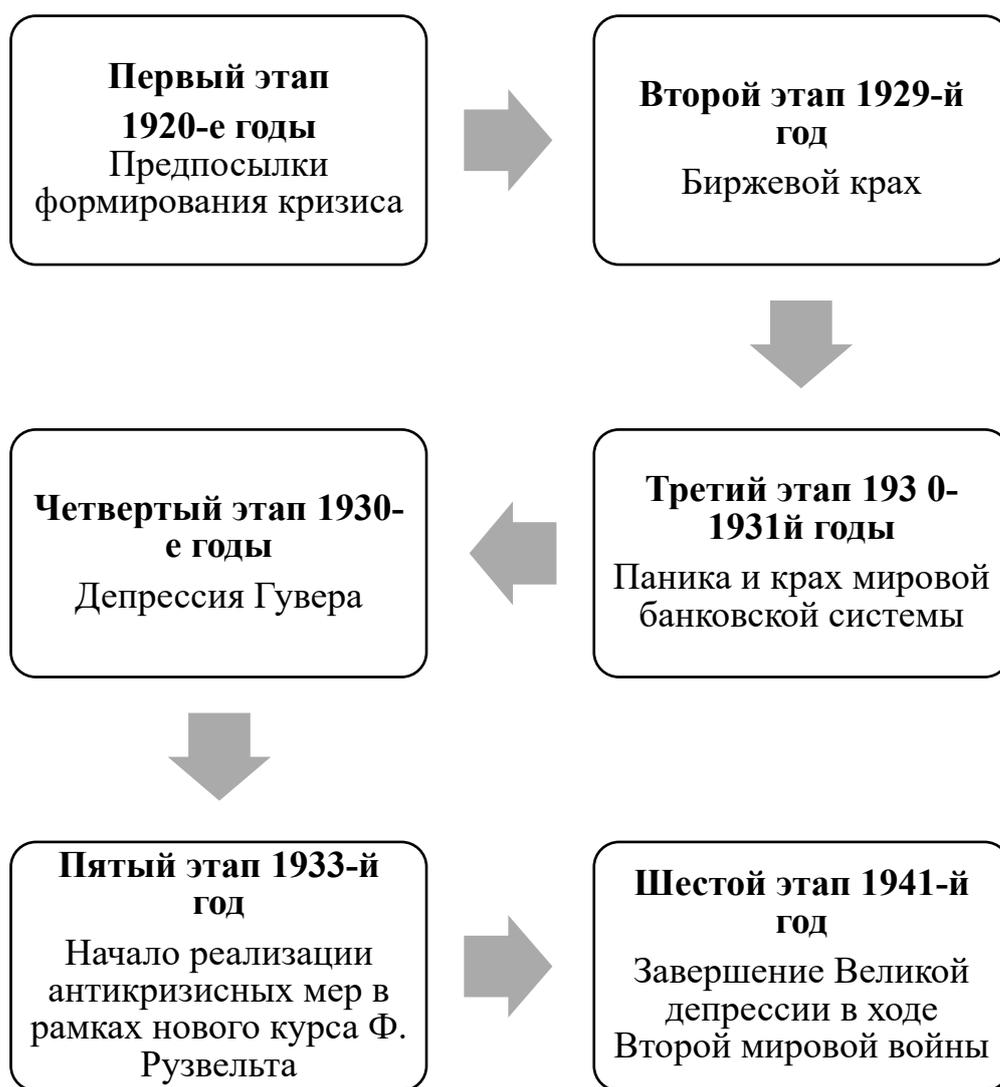

Рисунок 5 – Основные этапы Великой депрессии [44].

Говоря о скоплении «пагубных сил», Г. Гувер в первую очередь имел ввиду нацистскую партию в Германии, которая вышла на политическую сцену на фоне недовольства населения страны состоянием экономики, обремененной репарациями, и добилась впечатляющих результатов на парламентских выборах в Веймарской республике в 1930 году, превратившись из маргинальной политической силы в реальную. Тогда национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП) во главе с А. Гитлером получила 18,25% голосов (и это после 2,63% голосов на предыдущих выборах), став второй в рейхстаге после социал-демократической партии Германии (СДПГ) во главе с О. Вельсом, получившей 24,53% голосов (после результата в 29,76% на предшествующих выборах).

Но здесь уместно вспомнить, что именно в США в 1920-е годы были разработаны и реализовывались планы по оказанию помощи Германии (планы Ч. Дауэса [30] и О. Юнга [54]), направленные в том числе на снижение репарационного гнета на страну (рис.6) [44].

Как пишет Дэвид Кеннеди «успех нацистов на другом конце земного шара вызвал цепную реакцию, изменившую жизнь в самых отдаленных уголках США» [15]. Конечно, рост нацизма в 1930-е годы были ощутимы не только США, а и во всех уголках планеты, но Дэвид Кеннеди, сосредоточившись на проблемах Соединенных Штатов пишет, что американцы «должны были узнать об экономической взаимозависимости народов через собственный горький опыт, который постучался в дверь каждого дома» [15].

Возвращаясь непосредственно к проблеме мировой банковской паники как следствию

банковского краха в США времен Великой депрессии, необходимо отметить, что рейхсканцлер Веймарской республики (1930-1932 гг.) Г. Брунинг с тем, чтобы перефокусировать внимание избирателей со стремительно набирающей силу партии НСДАП во главе с А. Гитлером в марте 1931 года предложил создать таможенный союз между Германией и Австрией.

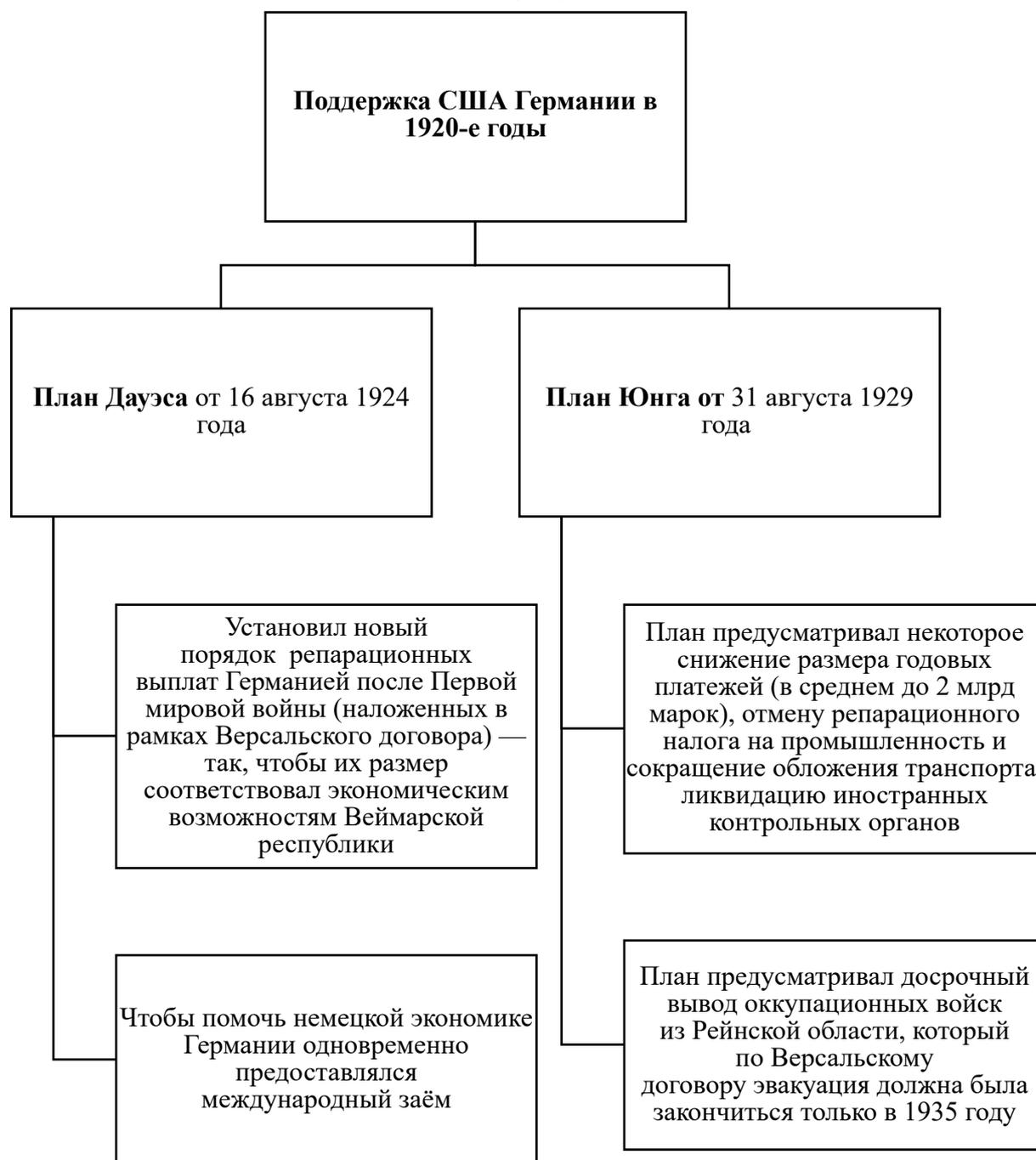

Рисунок 6 – Основные пункты по реализации США планов Ч. Дауэса и О. Юнга по поддержке Германии. [44]

С одной стороны, такой шаг был рассчитан на безусловную поддержку населения, поскольку побежденные в Первой мировой войне Австрия и Германия активно стремились к аншлюсу (союзу) еще с 1919 года.

С другой стороны, правительство Франции прекрасно понимало, что идея Г. Брунинга о таможенном союзе (которая в итоге не была реализована) это первый шаг к аннексии Австрии Германией, в то время, как и Версальский мирный договор (1919 год) [28], и Сен-Жерменский

мирный договор между странами Антанты и Австрией (1919 год) [9], и Женевским протоколом о восстановлении Австрии (1922 год) [20] запрещали аншлюс. Как отмечалось по этому поводу в Малой советской энциклопедии «Своеобразно положение Австрии, которую империалистические державы заставляют существовать как „самостоятельное государство“, не разрешая ей, несмотря на желание её населения, присоединиться к Германии» [38].

Опасение того, Франция начнет давить на банки Австрии, чтобы расстроить планы рейхсканцлера Г. Брунинга по формированию таможенного союза Германии и Австрии, спровоцировало банковскую панику в Вене. В мае 1931 года вкладчики устроили массовые беспорядки возле здания банка Creditanstalt, принадлежавшего семье Рошильдов (владелец – Луи Ротшильд), и являвшегося крупнейшим банком Австрии. В результате банк Creditanstalt был временно закрыт и находился на грани банкротства [35].

Возникший в Австрии очаг банковской паники перекинулся вначале на Германию, а затем и на другие страны.

Результаты формирования усеченно-агрегированного цикла, влияния банковского краха в США в 1929 году на мировую банковскую панику в 1931 году представлены на рис.7.

Рисунок 7 – Результаты формирования усеченно-агрегированного цикла, влияния банковского краха в США в 1929 году на мировую банковскую панику в 1931 году.

При всем том, что мировая банковская паника (в первую очередь Европейский банковский кризис 1931 года) заслуживает отдельного рассмотрения и до сих пор вызывает дискуссии о его истинных причинах [4,7,8,10,12,17] (начиная от сложной взаимосвязи финансовых и фискальных событий (включая «запутанную» систему международных долгов и репарационных выплат, возникших в результате Первой мировой войны [15]), приведших к серьезным макроэкономическим

последствиям и международным дисбалансам, и заканчивая развитием нацизма в Германии и распространением его в других странах), обратим внимание на замыкание цикла этих финансовых проблем (в начальной и конечной точке цикла) на США (рис.7).

Реальным способом разрыва клубка мировых финансовых проблем был отказ от скопившихся долгов или их реструктуризация, где США могли сыграть ключевую роль, поскольку главными должниками (\$ 10 млрд.) были союзники по Антанте – Великобритания и Франция.

Именно с таким предложением к президенту Г. Гуверу 5 июня 1931 года обратился полномочный представитель Дж. П. Моргана, член клуба острова Джекилл (резиденции Дж. П. Моргана), неофициальным советником администрации президента Г. Гувера (до этого В. Вильсона, а в последствии Ф. Рузвельта) банкир Томас Ламонт [16]. Г. Гуверу в ответ сообщил, сам уже изучал эту идею и подчеркнул её «политическую взрывоопасность» [15].

Г. Гувер имел ввиду, что США к этому моменту уже дважды делало отсрочки платежей и сокращало суммы задолженности в рамках планов Ч. Дауэса (1924 год) и О. Юнга (1929 год), рис.6, по сути, изменив на свое усмотрение условия Версальского договора.

Необычность сложившейся ситуации заключалась в том, что если до Первой мировой войны Европа была кредитором США, то после ее окончания и формирования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений уже США кредитовали европейские страны. То есть произошла инверсия экономической зависимости [44], собственно, к которой и стремились Соединенные Штаты.

Итак, после Первой мировой войны США впервые в своей истории оказавшись в роли главного мирового кредитора активно одалживали посредством своих коммерческих банков крупные суммы Германии на протяжении всех 1920-х годов. Германия в свою очередь значительную часть полученных средств направляла на выплату репараций Великобритании и Франции. А Великобритания и Франция в свою очередь использовали эти средства для выплаты долгов США, скопившихся за годы Первой мировой войны.

Разумеется, выдача кредитов выгодна кредитующим банкам как прямым финансовым посредникам в силу основных признаков самого кредита (возвратность, срочность и платность). Но все это хорошо работает в условиях стабильной экономики. После же событий Чёрного четверга 24 октября 1929 года на Уолл-стрит, когда ситуация с основными кредиторами радикально изменилась в худшую сторону, и произошел мировой финансовый кризис, предвестником которого стала международная банковская паника.

Возвращаясь к возможностям разрыва клубка мировых финансовых проблем в начале 1930-х годов (рис.6), необходимо отметить, что Великобритания и Франция как союзники США по Антанте были готовы снизить свои требования по репарациям к Германии, но только в случае снижения к ним самим требований со стороны кредиторов в лице США.

Но здесь сложилось несколько влияние нескольких факторов.

Во-первых, когда в 1929 году Франция официально уведомила США, что увязывает свои выплаты по кредитам этой стране с репатриационными платежами от Германии, это возмутило американское правительство [15].

Во-вторых, после вступления США в 1917 году в Первую мировую войну, население страны было крайне негативно настроено на то, что ему придется оплачивать военные расходы еще и европейских стран, понесенные в период с 1914 по 1918 год [15].

В-третьих, анализируя события в стране послевоенных 1920-х годов американцы стали рассматривать отход президента (1913-1921 гг.) В. Вильсона от политики изоляционизма США от проблем Европы (рис.4) как ошибочную и бесполезную для Америки [15].

Тем не менее, находясь в такой антиевропейской атмосфере президент США Г. Гувер 20 июня 1931 года все же предложил ввести мораторий на все выплаты по межправительственным долгам и репарациям на один год, получивший в последствии название мораторий Гувера [6]. Несмотря на то, что такой шаг с точки зрения замедления процесса надувания мирового финансового пузыря

в рамках цикла К. Жугляра (рис.2) был вполне оправдан, и получил поддержку в Конгрессе США, сам президент Г. Гувер подвергся многочисленным нападкам и получил множество «титолов» от соотечественников. Его называли и «англичанином в Белом доме», и «восточным деспотом, опьяненным властью», и «германским агентом» и т.д. Также многие политики в США не без оснований считали, что введенный Г. Гувером мораторий на выплаты из Европы является сигналом к тому, что эти долги в конечном итоге будут полностью списаны. Все это еще более усилило изоляционистские настроения США по отношению к Европе (рис.4).

Во многом претензии по мораторию на выплаты привели к поражению Герберта Гувера в борьбе за пост президента с Франклином Рузвельтом в 1932 году.

Надо сказать, что после сложных переговоров власти Франции согласились с условиями моратория, которые Г. Гувер дополнил соглашением о приостановке частными банками США требований, связанных с предъявлением к оплате ценных бумаг Германии.

Правда в этот период возросли проблемы у Великобритании.

Но это тоже неудивительно, поскольку, как уже отмечалось в ранее проведенных исследованиях, как после Первой мировой войны, так в процессе преодоления последствий Великой депрессии наибольшую опасность как конкурент на мировой арене для США представляла Великобритания, реализующая политику «умиротворения» [22], основанной на уступках и потаканиях агрессорам в лице нацистской Германии и фашистской Италии (особенно в период с 1933 по 1939 гг.), проводимой правительствами С. Болдуина (1923—1924 гг., 1924—1929 гг. и 1935—1937 гг.), Дж. Макдональда (1929—1935 гг.) и Дж. Чемберлена Н. (1937—1940 гг.), то есть вплоть до начала Второй мировой войны [44].

Собственно, в эту схему многоцелевого характера [44], в том числе для ослабления позиций Великобритании и был встроены мораторий Г. Гувера.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом в 1920-1930-е годы США не только преуспели в ослаблении мирового лидерства Великобритании, но и приняли активное участие в выращивании нового мирового агрессора в лице нацистской Германии и их союзников (причем наперегонки с той же Британией [44]).

В конечном итоге, нивозмущение населения США по вопросу отмены долга Европы, скопившегося в период Первой мировой войны, ни осуждение американцами коррумпированной Европы, ни сожаление о том, что США вообще вмешались в Первую мировую войну [15], рассматриваемую в стране как европейская война, не смутили банковских воротил с Уолл-стрит, которые активно выступали за отмену военного долга европейских стран США, скопившихся в период Первой мировой войны, поскольку нашли более выгодных заемщиков в лице Германии, развязавшей в итоге Вторую мировую войну, которая не просто обогатила США, но и позволила последним под грохот военной канонады в Европе провести Бреттон-Вудское соглашение [41], согласно которому на ближайшие тридцать лет доллар США становился единственной валютой в мире, напрямую привязанной к золоту (рис.8) [46].

При этом негодование американских налогоплательщиков по поводу того, что их деньги были пожертвованы на поддержку банковского сектора [15], как это часто бывало в истории, не нашло политическую поддержку.

Так, например, если обратиться к плану правительства РФ по импортозамещению [39], принятому на фоне санкционного давления Запада 2014 года в начале 2015 года, то можно обратить внимание на оценки Счетной палаты РФ, согласно которым в этом плане успешно были выполнены только пункты, связанные с докапитализацией банков [42]. А сумма, выделенная на докапитализацию банков, составила 2/3 [47] от общего объема, заложенного в Плане импортозамещения [39] средств.

Сегодняшняя ситуация в мировой экономике, с одной стороны, на текущий момент отличается от ситуации мировой банковской паники как следствия банковского краха в США времен Великой депрессии тем, что сегодня США являются главным должником в мире \$33,442 трлн. [33] Правда на долю иностранных кредиторов (рис.9) [23] приходится менее четверти американского госдолга

(24,4%) [23].

Рисунок 8 – Историческая динамика процессов привязки доллара США к золоту [46].

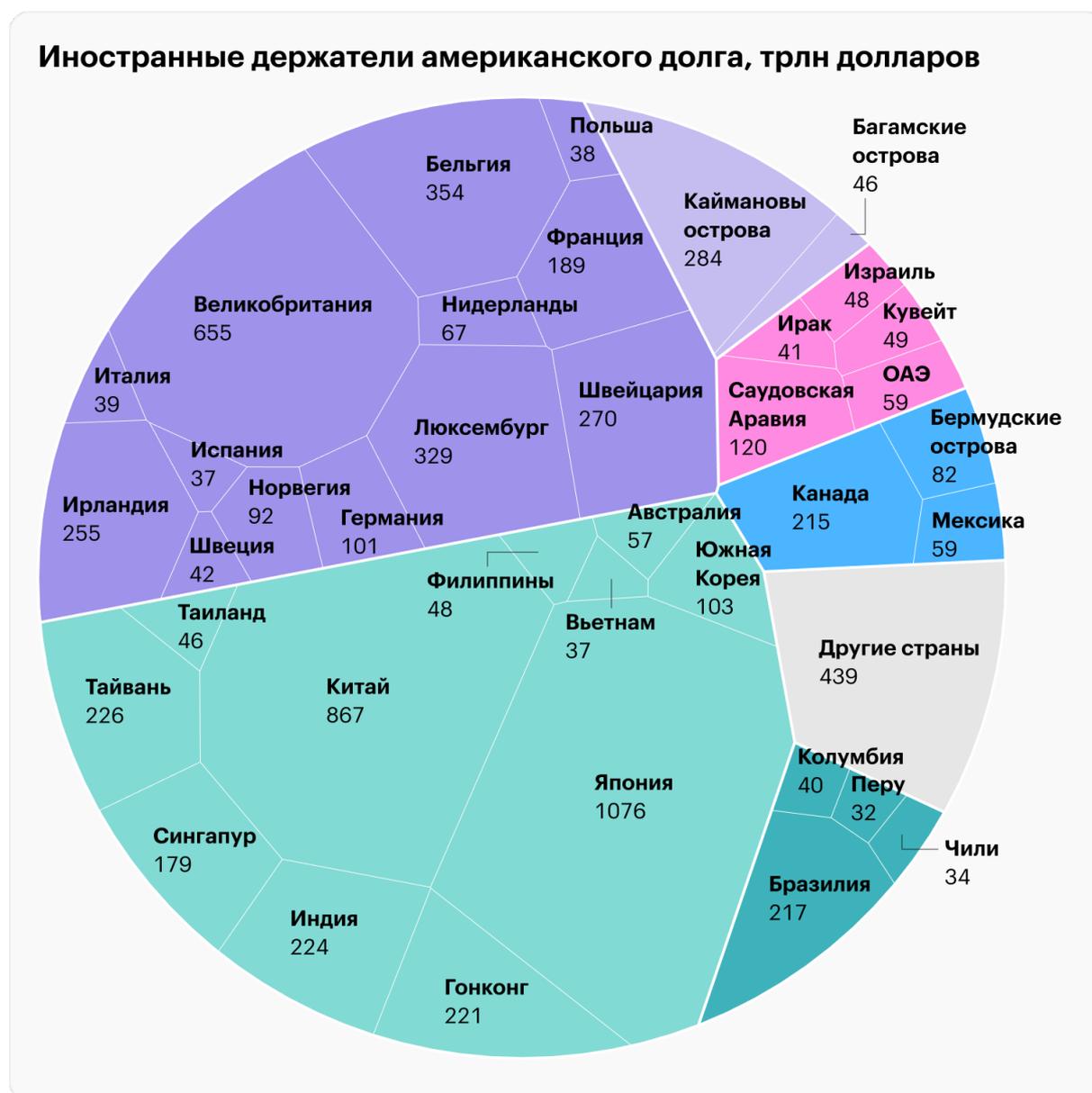

Рисунок 9 – Долги США иностранным кредиторам по состоянию на 2023 год. [23]

Чуть меньшая доля госдолга США (36,1%) [23] приходится на различного рода инвесторов (банки, паевые инвестиционные фонды, пенсионные фонды, правительства отдельных штатов, страховые компании, физические лица).

С другой стороны, памятуя о традиционных для США действиях на мировом рынке по принципу «разори соседа» (который неоднократно реализовывался, в том числе в годы Великой депрессии [44]), участники мирового рынка должны быть готовы к тому, Соединенные Штаты в очередной раз реализуют механизм перекладывания финансовых проблем на другие страны [34]. Тем более, что в основу формирования модели функционирования ФРС была положена «радикальная монетарная концепция «монопольного» банка, который будет эмитировать деньги для кредитов, которые в действительности никогда (ключевое слово – прим. автора) не будут погашены» [24].

Указанные обстоятельства необходимо учитывать при выработке мер по предвосхищению ожидаемого [52] мирового финансового кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «...И Америка использовала этот шанс»: 150 лет назад мир охватила Долгая депрессия. <https://www.business-gazeta.ru/article/600660> (дата обращения 01.07.2024)
2. 15 лет спустя: ждать ли новый мировой кризис и когда. <https://www.rbc.ru/economics/15/09/2023/64f9f5939a794739194f3a3b> (дата обращения 01.07.2024)
3. 200 лет банковских паник: главные выводы. <https://econs.online/articles/ekonomika/200-let-bankovskikh-panik-glavnye-vyvody/> (дата обращения 01.07.2024)
4. Albrecht Ritschl and Samad Sarferaz (2014), «The Relationship between Currency and Banking in the 1931 Financial Crisis», *International Economic Review*, 55(2), Department of Economics, University of Pennsylvania and Institute for Social and Economic Research, Osaka University: 349-373.
5. Arthur M. Schlesinger Jr. *The Age of Roosevelt*, 3 vols. — Boston: Houghton Mifflin, 1956—1960.
6. Banholzer, Simon, and Tobias Straumann. “Why the French Said ‘No’: Hoover’s Moratorium of June 1931 Revisited.” *Journal of Modern History* 56.4 (2021): 1040–1060.
7. Flora Maher (2015), «Did Monetary Forces Cause the Hungarian Crises of 1931?» (PDF), EHES Working Papers in Economic History, 86, European Historical and Economic Society (EHES)
8. Flora Maher (2018), *The Austrian Banking Crisis of 1931: One Bad Apple Spoils the Whole Pile* (PDF), Department of Economic History, London School of Economics and Political Science.
9. Göldinger W. *Die Entstehung der Republik. Der Kampf um das Staatsgebiet // Geschichte der Republik Österreich* : [нем.] / Erg. und erw. Ausg. von: Der geschichtliche Ablauf der Ereignisse in Österreich 1918-1945; Heinrich Benedikt. — München : Oldenbourg, 1954. — p. 15—103. — 630 p.
10. Harold James (1984), «The Causes of the German Banking Crisis of 1931», *The Economic History Review*, 37 (1), Wiley on behalf of the Economic History Society: 68-87.
11. International Monetary Fund - <https://imf.org> (дата обращения 01.07.2024)
12. Isabel Schnabel (2004), «The German Twin Crisis of 1931», *Journal of Economic History*, 64 (3), Cambridge University Press, on behalf of the Economic History Association: 822-871.
13. John Kenneth Galbraith. *The Great Crash, 1929*. — Boston: Houghton Mifflin, 1955. — 212 p.
14. Juglar, Clement. *Des crises commerciales : et de leur retour periodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis* / par Clement Juglar ; ouvrage couronne par l’Institut (Academie des Sciences morales et politiques). - Guillaumin et C-ie, Libraires-Editeurs, 1862. - 258 p.
15. Kennedy, David M. *Freedom from Fear : the American People in Depression and War, 1929—1945*. — New York; Oxford: Oxford University Press, 2001. — 988 p.
16. Lamont, Edward M. (1994). *Wall Street Ambassador: The Story of Thomas W. Lamont, CEO of J.P. Morgan*. Lanham, MD: Madison Books.
17. Peter Temin (2008), «The German Crisis of 1931: Evidence and Tradition», *Cliometrica*, 2: 5-17.
18. Robert S. Lynd, Helen Merrell Lynd. *Middletown: A Study in Modern American Culture*. Foreword by Clark Wissler. — New York: Harcourt, Brace and World, 1929. — 550 p.
19. Robert Sobel. *The Great Bull Market: Wall Street in the 1920s*. — New York: Norton, 1968. — 175 p.
20. Salter, Arthur. «The reconstruction of Austria». *Foreign Affairs* 2.4 (1924): 630—643.
21. *The Crusade Years, 1933–1955: Herbert Hoover’s Lost Memoir of the New Deal Era and Its Aftermath* (Hoover Institution Press Publication (Hardcover)) (Volume 641) Hardcover – December 1, 2013.
22. Walker, Stephen G. «Unraveling the Appeasement Puzzle: Conflicting Historical Interpretations of British Diplomacy in the 1930s.» *British Journal of International Studies* 6#3 (1980): 219-46.
23. Which Countries Hold the Most U.S. Debt? <https://www.visualcapitalist.com/which-countries-hold-the-most-us-debt/>
24. William F. Engdahl. *The Gods of Money. Wall Street and the Death of the American Century*. – St. Petersburg: Project “War and Peace”, 2011. – 132 p.
25. *World’s Economic Programs Against the Coronavirus. Total Fiscal Stimulus Packages Implemented to Fight the COVID-19 in G20 Countries*. <https://howmuch.net/articles/worlds-economic-programs-against->

coronavirus

26. Великая депрессия. Как 90 лет назад экономический крах навсегда изменил весь мир. <https://tech.onliner.by/2020/04/18/start-great-depression>
27. Великой депрессии — 90. <https://www.kommersant.ru/doc/4116738>
28. Версальский мирный договор 1919— М.: Большая российская энциклопедия, 2006. — С. 181-182.
29. Версальско-Вашингтонская система. Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 5, С. 182—183.
30. Вышинский А. Я., Лозовский С. А. План Дауэса // Дипломатический словарь. — М.: Государственное издательство политической литературы. — 1948.
31. Главное о биржевом крахе 1929 года и Великой депрессии. <https://www.finam.ru/publications/item/glavnoe-o-birzhevom-kraxe-1929-goda-i-velikoiy-depressii-20191025-16521/> (дата обращения 01.07.2024)
32. Глобальный финансовый кризис: будет или мы уже в нем? https://dzen.ru/a/ZIBj__kVrkXyB5Gv (дата обращения 01.07.2024)
33. Госдолг США достиг рекордных \$33,4 трлн. <https://iz.ru/1584096/2023-10-04/gosdolg-ssha-dostig-rekordnykh-334-trln> (дата обращения 01.07.2024)
34. Как Штаты напугали мир угрозой дефолта и почему она никуда не исчезла. <https://journal.tinkoff.ru/us-government-debt-2023/> (дата обращения 01.07.2024)
35. Кремлев С. Россия и Германия: сравнить!: От Версаля Вильгельма к Версалю Вильсона. Новый взгляд на старую войну. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство «Астрель», 2003. — 318 с.
36. Мир ждет самый мощный в истории экономический кризис: что будет с рублем и к чему готовиться россиянам. <https://www.kp.ru/daily/27496/4756808/> (дата обращения 01.07.2024)
37. Набеги на банки и преимущества инвестирования в золото: историческая перспектива. <https://www.zolotoy-zapas.ru/news/market-analytics/nabegi-na-banki-i-preimushchestva-investirovaniya-v-zoloto-istoricheskaya-perspektiva/> (дата обращения 01.07.2024)
38. Национальные меньшинства // Малая советская энциклопедия. — Т. 5. — 1930. — С. 642.
39. О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (с изменениями и дополнениями). Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 г. N 98-р. <https://base.garant.ru/70852914/> (дата обращения 01.07.2024)
40. Путеводитель по кризисам. Самые крупные экономические потрясения за сто лет. https://aif.ru/money/economy/putevoditel_po_krizisam_samy_e_krupnye_ekonomicheskie_potryaseniya_za_sto лет (дата обращения 01.07.2024)
41. Сироткин В.Г., Алексеев Д.С. СССР И СОЗДАНИЕ БРЕТТОН-ВУДСКОЙ СИСТЕМЫ 1941-1945 ГГ.: ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ. <https://web.archive.org/web/20161218082951/http://knigi.link/russia-history/sirotkin-alekseev-sssr-sozdanie-bretton.html> (дата обращения 01.07.2024)
42. Счетная палата РФ раскритиковала выполнение Антикризисного плана. <https://www.businessvector.info/schetnaya-palata-rf-raskritikovala-vy-p/> (дата обращения 01.07.2024)
43. Тебекин А.В. ВЛИЯНИЕ ЦИКЛОВ ЖУГЛЯРА К. НА РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ В БЛИЖАЙШЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (ЧАСТЬ 2). // Теоретическая экономика. 2023. № 4 (100). С. 90-107.
44. Тебекин А.В. ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ КАК БАЗА ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА С СОВРЕМЕННЫМ МИРОВЫМ КРИЗИСОМ. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2024. № 1 (65). С. 46-64.
45. Тебекин А.В. РИСКИ РОСТА «ПУЗЫРЯ» НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ. // Теоретическая экономика. 2021. № 9 (81). С. 72-86.

46. Тебекин А.В. Что ожидает мировую резервную валюту №1? // Журнал исследований по управлению. 2023. Т. 9. № 5. С. 18-39.
47. Тебекин А.В., Жигулин В.Г. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. В сборнике: О ПРОБЛЕМАХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ И НОВЫХ РАЗРАБОТКАХ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ. Сборник материалов Межведомственной научной конференции. Российская таможенная академия; редакционная коллегия: В. Б. Мантусов, А. В. Тебекин, Н. Г. Липатова, В. В. Саенко, Н. П. Багмет, В. В. Попов, Ю. И. Сомов, К. А. Корняков, Н. М. Кожуханов, Т. Д. Михайленко, Н. В. Полякова, Д. Ю. Данько, М. Ю. Карпеченков, И. И. Никитченко, О. В. Шишкина. 2016. С. 81-91.
48. Унылая пора. 90 лет назад случился крупнейший кризис в истории человечества. Его избежал только СССР. <https://lenta.ru/articles/2019/10/24/depr/> (дата обращения 01.07.2024)
49. Управляемый кризис 1929 года в США или как крах и панику превратить в дивиденды. <https://www.planet-kob.ru/articles/5095> (дата обращения 01.07.2024)
50. Уроки Великой депрессии. Как она изменила мировую экономику. <https://tass.ru/ekonomika/7038398> (дата обращения 01.07.2024)
51. Фридмен М. Количественная теория денег [Текст] / Милтон Фридмен; [перевод с английского]. - Москва: Эльф-пресс, 1996. - 131 с.
52. ЦБ описал сценарий мирового финансового кризиса. <https://www.forbes.ru/finansy/438889-cb-opisal-scenarij-mirovogo-finansovogo-krizisa> (дата обращения 01.07.2024)
53. Экономический кризис – 2024: возможные сценарии. <https://ispace.news/economics/ekonomiceskii-krizis-2024/> (дата обращения 01.07.2024)
54. Юнга план // Элоквенция — Яя. — М.: Советская энциклопедия, 1957. — С. 397—398.

Problems of creative implementation of global development initiatives: theoretical and methodological aspect

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor

Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

E-mail: Tebekin@gmail.com

Abstract. The relevance of the presented study is determined by the fact that in recent years the world community has been living in anticipation of another economic crisis of a financial nature. A very serious reason for such concerns is the fact that, unlike previous global economic crises of a financial nature, the crisis of the 2020s did not result in the collapse of the financial bubble periodically inflated within the framework of the K. Juglar cycle, but on the contrary was accompanied by the release of a large amount of money onto the market in the interests of combating the COVID-19 pandemic. At the same time, further inflation of the financial bubble during the economic crisis of the 2020s only postponed the onset of a financial crisis, the scale of which will be quite large. The aim of the study is to analyze the causes, ongoing processes and consequences of the global banking panic that arose as a result of the banking collapse in the United States during the Great Depression, in the interests of taking into account historical experience during the passage of the expected global financial crisis. The scientific novelty of the obtained results lies in the theoretical substantiation of the truncated-aggregated cycle of the influence of the US banking collapse in 1929 on the world banking panic in 1931 and the explanation of its nature from the methodological positions. It is demonstrated that, remembering the traditional US actions in the world market according to the principle of «beggar thy neighbor» (which was repeatedly implemented, including during the years of the Great Depression), the participants of the world market should be prepared for the fact that the United States will once again implement the mechanism of shifting financial problems to other countries. The practical significance of the obtained results lies in the possibility of their use in anticipating the expected world economic crisis of a financial nature.

Keywords: global banking panic, US banking collapse, Great Depression.

Инструменты поддержки промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе: возможности адаптации европейского опыта

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету

Васильченко Александр Дмитриевич

младший научный сотрудник

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: vasilchenko.ad7@gmail.com

Аннотация. Развитие промышленной кооперации является сегодня одной из наиболее приоритетных задач интеграционного строительства на Евразийском пространстве. В последние годы в ЕАЭС внедряются все новые инструменты поддержки кооперационных инициатив, а также предлагаются новые формы взаимодействия бизнеса и государства. Целью настоящего исследования является оценка возможностей использования опыта развития промышленной кооперации в Европе в контексте продвижения интеграционного сотрудничества стран-участниц Евразийского экономического союза. В ходе исследования были изучены актуальные инструменты поддержки промышленной кооперации в Евросоюзе, в числе которых выделены инициативы на уровне фирм, стран и всего ЕС. Определены ключевые взаимосвязи между инструментами поддержки разных уровней в рамках реализации задач по укреплению стратегической автономии Европы и повышения экономической устойчивости Единого рынка. Возможности применения опыта Евросоюза для развития промышленной и технологической кооперации в ЕАЭС изучены в контексте шести основных направлений промышленного сотрудничества в Союзе, утвержденных Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5. Подчеркнута значимость проведения «стресс-тестов» готовности экономики Союза к сокращению поставок чувствительных товаров из-за рубежа, а также оказания финансовой поддержки созданию сетей инновационных проектов за счет специализированных фондов. Кроме того, предлагается активизировать поиск зарубежных фирм, готовых к долгосрочному инвестированию в технологические платформы на основе обязательств по исключительному праву пользования новыми разработками, а также ускорить внедрение экосистемного подхода к развитию технологических платформ за счет выделения перспективных секторов связанных производственно-технологических процессов.

Ключевые слова: ЕАЭС, ЕС, промышленная кооперация, стратегическая автономия, промышленные альянсы, критические сырьевые материалы.

JEL codes: L50, L52, O25

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-89-103>

Для цитирования: Васильченко, А.Д. Инструменты поддержки промышленной кооперации в Евразийском экономическом союзе: возможности адаптации европейского опыта / А.Д. Васильченко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.89-103. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Промышленная кооперация в ЕАЭС: основные ориентиры

На современном этапе промышленная кооперация является важным инструментом доступа фирм к новым зарубежным рынкам, обеспечивающим внедрение передовых производственных технологий в сотрудничестве с зарубежными партнерами, а также создание дополнительных конкурентных преимуществ за счет вертикальной специализации и эффекта масштаба производства [1].

Образование Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), как показывают исследования, стало сильным позитивным драйвером промышленной кооперации между странами-участницами

объединения. В частности, в первые годы функционирования ЕАЭС позитивный эффект образования Союза проявился в дополнительном росте экспорта промежуточных продуктов стран объединения более чем на 110% [2]. В то же время, одним из факторов, тормозящих прогресс ЕАЭС в достижении целей промышленной кооперации, является существенное расхождение приоритетов промышленной политики стран-участниц [3].

Сегодня промышленная кооперация в ЕАЭС в широком контексте функционирует по следующим направлениям: развитие региональных цепочек стоимости, совершенствование транспортно-логистических систем, формирование виртуально-цифрового образа системы кооперационных связей хозяйствующих субъектов ЕАЭС, а также развитие современных инструментов финансирования экспорта в целях оптимизации производственных связей участников евразийской кооперации [4].

Достижение целей промышленной кооперации в ЕАЭС по отдельным направлениям базируется на использовании потенциала рынка Союза (устранение барьеров и координация промышленных политик государств-членов), совместной работе на экспортных рынках (продвижение товаров, работа с иностранными деловыми объединениями), а также инновационном сотрудничестве стран ЕАЭС [5]. Важным условием этого является вовлечение в промышленную кооперацию субъектов малого и среднего предпринимательства государств-членов, а также создание межгосударственных отраслевых объединений [6,7].

Поддержка промышленной кооперации в ЕАЭС на текущем этапе осуществляется преимущественно в форме финансовых инструментов, в том числе промышленных субсидий. При этом, согласно Прил. №28 к Договору о ЕАЭС, в отношении субсидий на проведение промышленных исследований, объем которых не превышает 75% их стоимости, не применяются компенсирующие меры [8].

Одновременно с этим, в ЕАЭС формируются новые формы развития промышленной кооперации. В их числе можно отметить технологические платформы (ЕТП) [9], Евразийский инжиниринговый центр (ЕИЦ), а также Евразийскую сеть трансфера технологий (ЕСТТ). ЕТП представляют собой площадки сотрудничества бизнеса, исследовательских институтов, государства, а также общественных организаций в рамках разработки инновационных продуктов и технологий и их внедрения в промышленное производство. Примерами ЕТП являются «Технологии металлургии и новых материалов», «Космические и геоинформационные технологии – продукты глобальной конкурентоспособности» и др. В рамках ЕСТТ создается общая сетевая система поиска партнеров по выполнению НИОКР, а также проводится ее интеграция в международную сеть трансфера технологий [10].

Создание эффективной, отвечающей вызовам современного технологического уклада, конкурентоспособной модели евразийской промышленной и технологической кооперации невозможно без осмысления и адаптации передового мирового опыта промышленно-кооперационного строительства. Одним из успешных примеров такого является опыт промышленного развития Европейского союза.

Одной из сильных сторон экономики Европейского союза с момента его основания являлась единая скоординированная промышленная политика, проводимая объединением в целом. Наличие в составе интеграционного объединения национальных экономик различного уровня развития и отраслевого профиля (как и в случае Евразийского экономического союза) создавало определенные трудности для внутрисоюзного промышленного сотрудничества и требовало особого внимания к созданию и постоянному совершенствованию механизмов технологической кооперации стран-участниц. В этом плане опыт ЕС представляет несомненный практический интерес для разработки и адаптации эффективных инструментов кооперационного сотрудничества в Евразийском экономическом союзе.

Архитектура механизмов и инструментов европейской промышленной и технологической кооперации

Как показывает практика, все инструменты промышленной и технологической кооперации делятся на три основные категории (в соответствии с уровнем реализации): применяемые в рамках корпоративных стратегий конкретных фирм, реализующиеся по инициативе отдельных стран-участниц и, наконец, продвигаемые на уровне всего объединения в целом. При этом, механизмы, реализуемые на каждом из уровней, неоднородны. Например, в европейской практике существуют меры промежуточных уровней, реализуемые по совместной инициативе как Еврокомиссии и компаний, так и ЕС и отдельных стран-членов объединения. Архитектура и типология механизмов и инструментов промышленной и технологической кооперации в ЕС представлена в разрезе уровней реализации (фирменного, странового, общесоюзного) на рисунке 1.

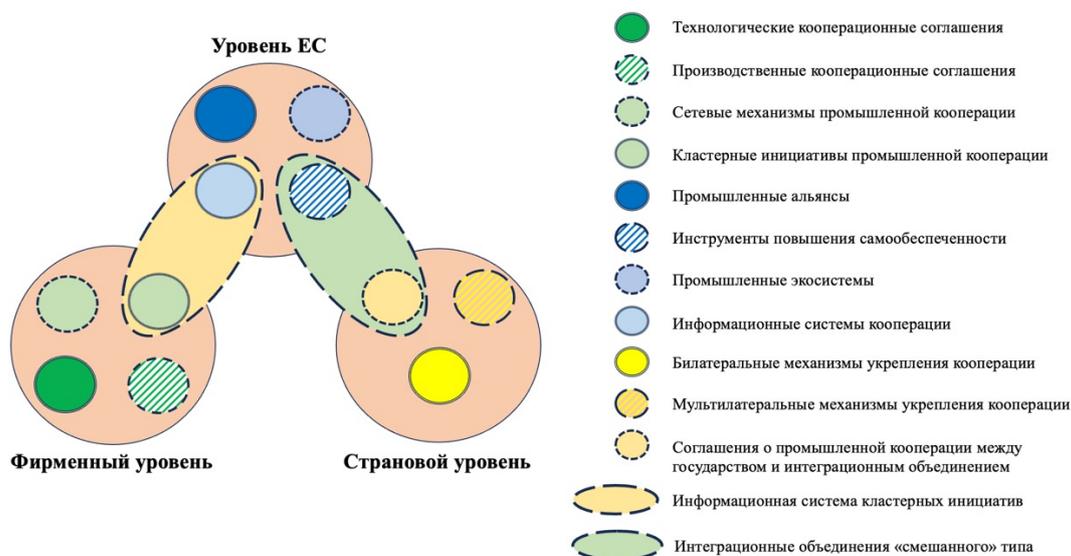

Рисунок 1 – Архитектура и типология механизмов и инструментов промышленной и технологической кооперации в Евросоюзе.

Источник: составлено автором.

В единой европейской архитектуре промышленной и технологической кооперации основные «импульсы», указывающие ключевые направления поддержки, исходят со стороны фирм. Ответом на запросы реального сектора выступают мероприятия на уровне ЕС и отдельных стран-участниц. При этом, между Еврокомиссией и правительствами национальных экономик отсутствует прямое соподчинение и директивное регулирование мер поддержки кооперации. В то же время, мероприятия ЕС в сфере повышения жизнестойкости экономики Союза и достижения «двойного перехода» напрямую не являются реакцией на запросы реального сектора, а продиктованы внешними факторами и соображениями повышения конкурентоспособности экономики объединения в целом (рисунок 2).

На фирменном уровне механизмы и инструменты промышленной и технологической кооперации включают в себя межфирменные соглашения, соглашения между фирмами и промышленными ассоциациями, сетевые механизмы промышленной кооперации, а также кластерные инициативы промышленной и технологической кооперации.

В рамках технологических кооперационных соглашений фирмы совместно вырабатывают и реализуют мероприятия, направленные на совершенствование отдельных производственных операций, а также разработку новых моделей готовых изделий. В качестве примера можно привести соглашение между компаниями Mercedes-Benz и Siemens от 2021 г. [11]. Преследуя цель ускорения процесса цифровизации и автоматизации производства, а также повышения степени его соответствия экологическим стандартам, Mercedes-Benz заключил соглашение с компанией Siemens, которая является одним из лидеров в области автоматизации, промышленного ПО, а также «умной» инфраструктуры.

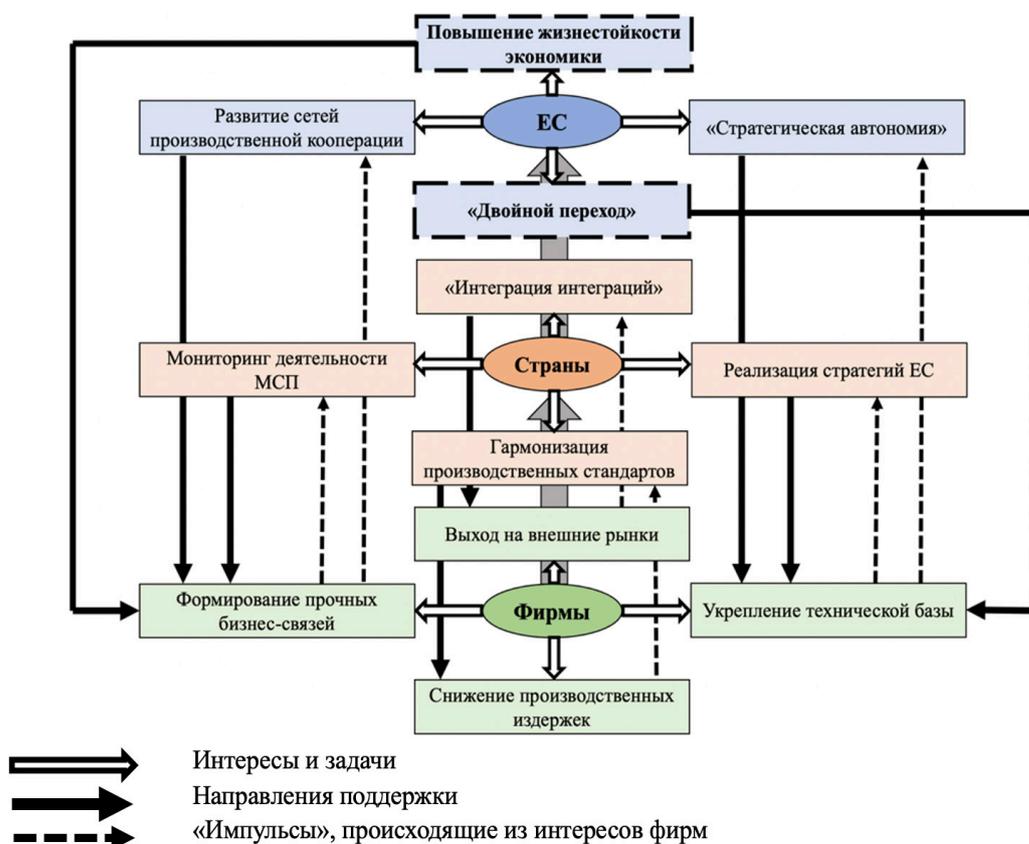

Рисунок 2 – Соотнесение интересов фирм и задач стран и ЕС в поддержке промышленной и технологической кооперации в Евросоюзе.

Источник: составлено автором.

Производственные кооперационные соглашения предполагают аутсорсинг и субконтрактинг, в рамках которых фирма осуществляет производство отдельных компонентов или финишную сборку готового продукта, который реализуется под торговой маркой другой стороны соглашения. Примером промышленного кооперационного соглашения в секторе автомобилестроения является соглашение между компаниями Škoda Auto и Allur (Казахстан) [12]. В рамках договоренности предполагается наладить производство, покраску и финишную сборку моделей Škoda на производственных мощностях Allur. Ожидается также, что положительное влияние данная кооперация окажет на укрепление локальной сети поставщиков компании Allur.

Сетевые механизмы промышленной и технологической кооперации представляют собой проекты, инициируемые фирмой в целях привлечения центров НИОКР и промышленной экспертизы, университетов и «мозговых центров» в рамках усиления инновационной деятельности. Показательным примером фирмы, развивающей сетевые механизмы промышленной и технологической кооперации, является компания Stellantis [13]. В 2022 г. компания приступила к формированию Глобальной сети инновационных проектов, продолжительностью до четырех лет. В их числе проект Hi-Drive (технологии беспилотных и «связанных» автомобилей), Thermal Comfort Research (проектирование подвески, шасси и интерьера), ODIN (внедрение промышленных роботов в производство) и Forest-Comp (применение биоразлагаемых материалов).

Таким образом, механизмы и инструменты промышленной и технологической кооперации, реализуемые на уровне фирм-резидентов Евросоюза, отличаются многообразным характером целей, задач и принципов кооперации (таблица 1).

На уровне стран-участниц Евросоюза также можно выделить ряд механизмов промышленной и технологической кооперации, среди которых билатеральные и мультilaterальные механизмы

укрепления промышленной кооперации между странами, а также соглашения о промышленной кооперации между государством и интеграционным объединением.

Таблица 1 – Характеристика механизмов промышленной и технологической кооперации на уровне фирм Евросоюза.

Механизм	Цели	Участники	Характер обязательств
Производственные кооперационные соглашения	Производство компонентов и/или финишная сборка по субконтрактингу	Фирмы одного профиля деятельности (не более 4-х)	Формальный
Технологические кооперационные соглашения	Реинжиниринг производственного процесса, разработка новых моделей, дизайн и НИОКР	Фирмы разных профилей деятельности (производители и представители сектора услуг, всего не более 4-х)	Формальный
Сетевые механизмы кооперации	Повышение инновационной активности фирмы, внедрение передовых технологий	Фирмы, университеты и инновационные стартапы	Неформальный

Источник: составлено автором.

Билатеральные механизмы укрепления промышленной кооперации между странами-членами ЕС представляют собой формальные соглашения между двумя странами в лице национальных органов исполнительной власти, которые регламентируют совместную деятельность государств в части унификации отраслевых правил и стандартов, мониторинга деятельности малого и среднего предпринимательства в странах, а также оказания финансовой и нефинансовой поддержки местным фирмам в укреплении кооперационных и инновационных связей. Примером билатерального механизма укрепления промышленной кооперации является Соглашение о промышленной кооперации в рамках Индустрии 4.0 между Германией и Италией [14]. В рамках Соглашения предполагается, что ответственные органы двух стран проведут инвентаризацию и последующую унификацию требований и стандартов, относящихся к процедурам применения и масштабирования технологий Индустрии 4.0.

Мультилатеральные механизмы укрепления промышленной кооперации в Евросоюзе функционируют аналогично билатеральным механизмам, однако они реализуются в партнерстве трех и более государств-членов ЕС. Одним из примером мультилатеральных механизмов укрепления промышленной кооперации в Европе можно считать трехстороннюю инициативу Германии, Италии и Франции по укреплению кооперации в сфере критически значимых сырья и материалов [15]. В рамках совместного заявления от 26 июня 2023 г. страны договорились об учреждении рабочей группы, в задачи которой будет входить разработка и координация стратегических проектов в области добычи и переработки сырья и производственных ресурсов в целях снижения зависимости от внерегиональных поставщиков.

Резюмируя, механизмы и инструменты промышленной и технологической кооперации, реализуемые на уровне отдельных стран-участниц Евросоюза, имеют общие и отличительные черты (таблица 2). Их общей специфической чертой можно назвать выраженный нефинансовый характер проводимых на межстрановом уровне мероприятий.

Таблица 2 – Характеристика механизмов промышленной и технологической кооперации на уровне стран-участниц Евросоюза.

Механизм	Цели	Участники	Характер обязательств
Билатеральные кооперационные соглашения	Гармонизация технических стандартов, формирование инновационных площадок	Министерства промышленности и инноваций, промышленные ассоциации	Формальный
Мультилатеральные кооперационные соглашения	Координация усилий в целях реализации мероприятий на уровне ЕС	Министерства промышленности и инноваций, промышленные ассоциации	Неформальный

Источник: составлено автором.

На уровне Евросоюза механизмы и инструменты промышленной и технологической кооперации охватывают промышленные альянсы, промышленные экосистемы, инструменты повышения самообеспеченности, а также информационные системы кооперации.

Промышленные альянсы представляют собой кооперационные инициативы, реализуемые исполнительным органом и профильными комитетами интеграционного объединения, целью создания которых является укрепление промышленного и технологического потенциала объединения в производстве инновационных продуктов, обеспечивающих технологическое лидерство стран-участниц союза. Характерным примером промышленных альянсов Евросоюза выступает Европейский альянс по аккумуляторным батареям [16]. Альянс был образован в 2017 г. по инициативе Европейской Комиссии в рамках содействия «зеленому переходу» и укрепления конкурентоспособности промышленного сектора. Целью создания Альянса является формирование европейской отрасли производства аккумуляторных батарей и обеспечение доли ЕС в мировых продажах в размере 250 млрд евро в год к 2025 г.

Инструменты повышения самообеспеченности представляют собой различные механизмы диверсификации поставок и локализации производства критически значимого сырья, направленные на снижение зависимости от иностранных поставщиков и защиты внутреннего рынка от кризисных шоков поставок. нормативных актах объединения [17]. В качестве примера можно привести Закон о критических сырьевых материалах ЕС [18], принятый в 2023 г. Мероприятия, предусмотренные в документе, соответствуют четырем направлениям укрепления самообеспеченности Евросоюза критическим сырьем: создание системы целевых показателей, укрепление собственной ресурсной базы, повышение устойчивости поставок ресурсов, инвестирование в НИОКР и развитие профессиональных компетенций, а также содействие «зеленой» экономике замкнутого цикла. В частности, показатели самообеспеченности экономики ЕС критическим сырьем и материалами следующие: 10% по добыче, 40% по обработке и 15% по утилизации и переработке отходов. Предполагается, что к 2030 г. годовые потребности Евросоюза по каждому критическому материалу на любой стадии производственной цепочки могут удовлетворяться поставками из третьих стран не более чем на 65%.

Промышленные экосистемы в ЕС – комплексные механизмы мониторинга и координации цепочек создания стоимости в перспективных отраслях, обеспечивающие взаимодействие между стартапами, крупными фирмами, а также исследовательскими центрами. Границы и охват каждой экосистемы являются динамичными. Экосистемы также связаны друг с другом. К примеру, экосистема розничной торговли оказывает услуги (нисходящий участок ГЦС) практически всем иным экосистемам. Характеристика каждой экосистемы производится в контексте следующих

аспектов: трансформационные инициативы, текущее состояние экосистемы (включенные сектора, участие МСП, актуальные вызовы, глобальный контекст) и меры регулирования (программы финансирования, благоприятствующая регуляторная среда, сетевые отношения).

Важной составляющей обеспечения эффективного функционирования промышленных экосистем является система мониторинга состояния экосистем. Концептуальная схема системы мониторинга представлена на рисунке 3.

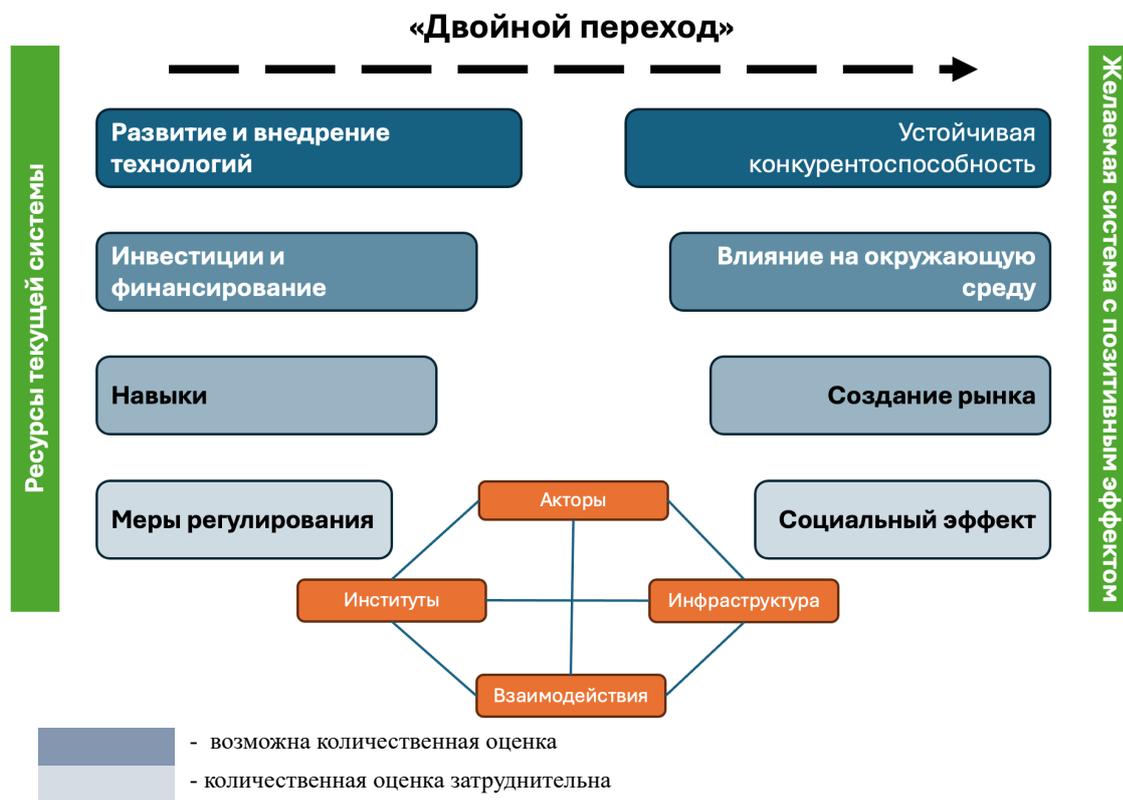

Рисунок 3 – Концептуальная схема мониторинга промышленных экосистем.

Источник: составлено автором на основе [19].

Разработанная Еврокомиссией программа количественного мониторинга промышленных экосистем охватывает пять групп индикаторов цифрового и «зеленого» переходов: развитие и внедрение технологий, инвестиции и финансирование, развитие профессиональных навыков, отраслевая конкурентоспособность, а также зависимость от внешних контрагентов.

Система механизмов и инструментов поддержки промышленной и технологической кооперации на уровне Евросоюза отличается выраженной направленностью на содействие «двойному переходу» экономики объединения, укрепление устойчивости общего рынка и снижение зависимости от внешних контрагентов. Большинство программ и мероприятий основаны на поддержке сетевого взаимодействия участников цепочек создания стоимости, содействии внедрению цифровых и «зеленых» технологий, а также локализации производства критически значимых товаров и полуфабрикатов (таблица 3).

Таблица 3 – Характеристика единых механизмов промышленной и технологической кооперации на уровне Евросоюза в целом.

Механизм	Цели	Участники	Характер обязательств
Промышленные альянсы	Локализация производства высокотехнологичной продукции	Фирмы-поставщики ресурсов, производители, дистрибьюторы и исследовательские центры	Формальный
Инструменты повышения самообеспеченности	Снижение зависимости от внешних поставщиков товаров и ресурсов	Фирмы и исследовательские центры ЕС и зарубежных стран	Формальный
Промышленные экосистемы	Развитие цепочек создания стоимости в ключевых секторах	Стартапы, крупные фирмы, университеты, поставщики инфраструктуры, органы власти	Неформальный

Источник: составлено автором.

Возможности использования опыта промышленной и технологической кооперации Евросоюза в ЕАЭС

Специфическими чертами системы поддержки промышленной кооперации на уровне Евросоюза являются (рисунок 4):

1. Реализация в рамках актуальной промышленной стратегии, ориентированной на укрепление «стратегической автономии» экономики ЕС, повышение устойчивости общего рынка и ускорение «двойного перехода»;
2. Финансирование механизмов и инструментов поддержки кооперации осуществляется за счет средств специализированных фондов.

Промышленная стратегия Евросоюза [19], принятая в 2020 г. на фоне кризиса пандемии COVID-19, а затем скорректированная с учетом рисков и вызовов актуального этапа развития мировой экономики, предполагает комплекс мероприятий, позволяющих повысить степень самодостаточности экономики ЕС в производстве критически важной продукции (в том числе, медикаментов, процессоров, полупроводников и т.д.). В этой связи учреждение новых промышленных альянсов в ЕС основывается на мониторинге «стратегических зависимостей» (т.е., выявлении «уязвимых» продуктов, значимых для экономики ЕС, но производство которых недостаточно локализовано).

Помимо этого, Стратегия определяет мероприятия повышения устойчивости общего рынка. С этой целью в Евросоюзе ведется активная работа по гармонизации технических стандартов между странами-участницами, а также ведется внедрение экосистемного подхода к оценке состояния ключевых отраслей экономики объединения. Помимо собственно мониторинга, экосистемный подход предполагает «реинжиниринг» цепочки создания стоимости, а также формирование устойчивых сетевых связей между фирмами и прочими агентами промышленной кооперации.

Финансирование механизмов содействия промышленной кооперации на уровне ЕС обеспечивается двумя группами фондов: финансирование технологий, производственных компетенций и инновационных проектов, а также финансирование обслуживающей среды, вещной и не вещной инфраструктуры и масштабирование бизнеса.

В Евразийском экономическом союзе направления поддержки промышленной и технологической кооперации указаны в Решении Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. №5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» [5]. Всего в документе выделены шесть направлений:

1. Использование потенциала рынка Союза;

2. Совместная работа на экспортных рынках;
3. Инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности;
4. Стратегические направления углубления промышленной интеграции;
5. Снижение доли незаконного оборота промышленных товаров и развитие синхронизированных информационных систем промышленности;
6. Информационное взаимодействие и аналитическая деятельность

Рисунок 4 – Институциональная структура поддержки промышленной кооперации в ЕС.

Источник: составлено автором.

На наш взгляд, опыт Евросоюза может быть применим для совершенствования работы ЕАЭС по всем шести указанным направлениям, но особенно актуален он для первых трех направлений. Перспективные пути применения опыта ЕС для улучшения системы поддержки промышленной кооперации в ЕАЭС обобщены, систематизированы по отдельным направлениям, инструментам и мерам поддержки и приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Перспективы применения зарубежного опыта для развития промышленной и технологической кооперации в ЕАЭС.

Задачи в рамках направлений ЕАЭС	Адаптируемые инструменты поддержки промышленной кооперации	Перспективные направления и меры поддержки промышленной кооперации в ЕАЭС
Направление I: Использование потенциала рынка Союза		
Координация промышленных политик в отношении чувствительных товаров	Инструменты повышения самообеспеченности (уровень союза)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Создание системы показателей локализации добычи, обработки и переработки «критического» сырья. 2. Проведение «стресс-тестов» готовности экономики Союза к сокращению поставок чувствительных товаров из-за рубежа.

Задачи в рамках направлений ЕАЭС	Адаптируемые инструменты поддержки промышленной кооперации	Перспективные направления и меры поддержки промышленной кооперации в ЕАЭС
Формирование кооперационного сотрудничества и реализация совместных проектов	Сетевые механизмы промышленной и технологической кооперации (уровень отдельных компаний)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содействие созданию сети инновационных проектов крупных фирм ЕАЭС совместно с технологическими стартапами и университетами ЕАЭС и третьих стран. 2. Оказание финансовой поддержки созданию сетей инновационных проектов за счет фондов, подобных Фонду «Invest EU»
Углубление кооперационного сотрудничества	Билатеральные и мультилатеральные механизмы укрепления кооперации (уровень стран-участниц)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Содействие заключению двусторонних соглашений о промышленной кооперации между странами-членами ЕАЭС по гармонизации производственных стандартов. 2. Формирование рабочих групп на би- и мультилатеральном уровне профильных министерств государств-членов в целях детальной проработки решений Союза с учетом специфики кооперационного сотрудничества конкретных стран.
	Промышленные альянсы (уровень союза)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Проведение инвентаризации «критических» технологий и оценка потенциала экономики Союза в локализации производства соответствующей продукции. 2. Обеспечение консолидации фирм, исследовательских центров, инновационных акселераторов Евразийского банка развития в рамках единого процесса создания и продвижения высокотехнологичной продукции, позволяющего получить опережающее технологическое преимущество.
Направление II: Совместная работа на экспортных рынках		
Продвижение совместно произведенных товаров на рынки третьих стран	Интеграционные соглашения «смешанного» типа (уровень союза и стран-участниц)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Заключение интеграционных соглашений нового типа, предусматривающих положения в совместном ведении ЕАЭС и отдельных стран-участниц. 2. Включение в соглашения положений об упрощенном доступе на рынок услуг и государственных закупок стран-партнеров, а также дополнительных «соглашений о соответствии техническим и санитарным стандартам» (приоритетная поддержка МСП-экспортерам электроники, игрушек, продукции легкого машиностроения и измерительного оборудования).
Работа с объединениями деловых кругов третьих стран	Соглашения о промышленной кооперации между государством и интеграционным объединением (уровень стран-участниц)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Привлечение профессиональных ассоциаций производителей промышленной продукции, готовых к инвестированию в локализацию производства в ЕАЭС (на основе опыта взаимодействия ЕАЭС с Ассоциацией производителей сельскохозяйственной техники Германии). 2. Введение системы преференций и поощрений для работы иностранных промышленных ассоциаций в ЕАЭС (налоговые, инвестиционные, инфраструктурные преференции; создание рынка сбыта продукции локализованного производства зарубежных фирм)
Сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями	Дорожная карта промышленной кооперации во взаимодействии с ЮНИДО (уровень союза)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Заключение соглашения с ЮНИДО по координации мероприятий в реализации промышленной и технологической кооперации. 2. Содействие интернационализации деятельности в отношении стандартизации, формирование системы поддержки патентной активности и промышленной стандартизации как взаимодополняющих условий вывода высокотехнологичной продукции на международный рынок.
Направление III: Инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности		

Задачи в рамках направлений ЕАЭС	Адаптируемые инструменты поддержки промышленной кооперации	Перспективные направления и меры поддержки промышленной кооперации в ЕАЭС
Формирование общей системы технологического прогнозирования в рамках Союза	Информационные системы кооперации (уровень союза)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Разработка и внедрение комплексной методики оценки технологических трендов и доступных ресурсов фирм ЕАЭС. 2. Проведение конференций, тренингов, семинаров, подготовка курсов повышения квалификации для производственного и управленческого персонала в контексте технологий цифровой и «зеленой» экономики.
	Информационные системы кластерных инициатив (уровень союза и отдельных компаний)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организация оперативного мониторинга деятельности кластерных инициатив ЕАЭС и третьих стран; выявление кластеров, представляющих новые технологические ниши, а также межотраслевых кластеров. 2. Создание консалтинговой группы ЕАЭС, взаимодействующей за счет субсидируемых средств с региональными кластерами стран-членов объединения на предмет определения стратегии развития кластера и установления перспективных межкластерных связей. В ее компетенции также может войти разработка индивидуальной стратегии развития кластерной инициативы и прогнозирование востребованности производимой продукции на внешних рынках.
Взаимодействие в рамках евразийских технологических платформ	Технологические кооперационные соглашения (уровень отдельных компаний)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Финансирование затрат по внедрению результатов работы технологических платформ в производственный процесс за счет фондов, подобных Фонду «Горизонт Европа». 2. Поиск зарубежных фирм, готовых к долгосрочному инвестированию в технологические платформы на основе обязательств по исключительному праву пользования новыми разработками.
	Промышленные экосистемы (уровень союза)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Внедрение экосистемного подхода к развитию технологических платформ за счет выделения перспективных секторов связанных производственно-технологических процессов. 2. Создание комплексной системы мониторинга состояния промышленных экосистем. Учет развития и внедрения технологий в рамках технологических платформ может сочетаться с оценкой соответствующих венчурных и долгосрочных инвестиций, мероприятий по развитию профессиональных навыков, общей конкурентоспособности отрасли-реципиента технологий, а также ее зависимости от иностранных контрагентов.

Источник: составлено автором.

Заключение

Изучение зарубежного опыта поддержки промышленной и технологической кооперации позволяет создать оптимальные условия для разработки и реализации собственных инструментов и механизмов, соответствующих целям и задачам промышленной политики, проводимой в Евразийском экономическом союзе. Европейский опыт наиболее успешно может быть приложен к таким направлениям поддержки кооперация как углубление специализации стран-участниц в экспорте промежуточных и конечных товаров обрабатывающей промышленности; продвижение новых технологических платформ для расширения экспорта критически важных узлов и компонентов; поддержка кластерных инициатив в целях координации действий Евразийской экономической комиссии, национальных государственных органов, бизнеса и исследовательского сектора ЕАЭС.

Важнейшее значение для осмысления и возможного применения с учетом чрезвычайного разнообразия страновых условий функционирования промышленных комплексов государств-

членов ЕАЭС имеет методологический многоуровневый подход к формированию архитектуры европейской поддержки промышленной и технологической кооперации, включающий как основные уровни (компаний, стран-участниц и интеграционного объединения в целом), так и промежуточные уровни, сочетающие инструменты ЕС с инструментами отдельных стран и меры союза с мерами компаний

Особое место должно быть уделено оценке перспектив и разработке межгосударственных программ по продвижению промышленных альянсов и промышленных экосистем ЕАЭС в высокотехнологичном секторе объединения, который пока не обладает необходимой конкурентоспособностью и остро нуждается в мощной поддержке развития. Создание евразийской сети промышленной кооперации призвано в конечном итоге привести к формированию собственных евразийских полноцикловых производственных цепочек как основы современной, интеллектуальной, конкурентоспособной на мировом рынке экономики Союза.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кашбразиев, Р.В. О целях международной производственной кооперации // Вестник экономики, права и социологии. 2015 г. №4. С. 39-42.
2. Vasudevan, S., & Babu, M. S. (2021). Global production sharing and trade effects: an analysis of Eurasian Economic Union // Eurasian Economic Review. No. 11(4). P. 633–665. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40822-021-00179-0>
3. Eder, J. (2020). Moving towards developmental regionalism? industrial cooperation in the Eurasian Economic Union from an Armenian and Belarusian perspective // Post-Communist Economies. No. 33. P. 331–358. DOI: <https://doi.org/10.1080/14631377.2020.1793590>
4. Промышленная политика : монография / коллектив авторов ; под ред. А.С. Булатова. – Москва : КНОРУС, 2021. – 496 с.
5. Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. №5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 г.». [Правовой портал ЕАЭС]. (дата обращения: 20.05.2024).
6. Roadmap for Industrial Cooperation and SMEs / Administrative Agreement between the UNIDO and DG Enterprise and Industry, 2014.
7. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 21.12.2015 №40 «Об утверждении размера пошлины, уплачиваемой хозяйствующими субъектами при обращении в Суд Евразийского экономического союза». [Консультант Плюс]. (дата обращения: 11.05.2024).
8. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024). Приложение №28. [КонсультантПлюс] (дата обращения: 10.04.2024).
9. Евразийские технологические платформы // ЕЭК [электронный ресурс]. Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/ETP/ (дата обращения: 23.04.2024).
10. Макарян Э.А. (2021). Евразийская сеть трансфера технологий и ее роль в развитии инновационной деятельности малых предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. №5. С. 151-156. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-5-2-151-156
11. Strategic partnership for sustainable automotive production // Mercedes-Benz Group, 2021. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://group.mercedes-benz.com/company/news/mercedes-benz-siemens-berlin.html> (дата обращения: 05.05.2024).
12. Škoda Auto expands strategic collaboration in Kazakhstan, focusing on production, sales, and support for technical training // Škoda Storyboard, 2023. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.skoda-storyboard.com/en/press-releases/skoda-auto-expands-strategic-collaboration-in-kazakhstan-focusing-on-production-sales-and-support-for-technical-training/> (дата обращения: 01.05.2024).
13. Stellantis builds global network of collaborative projects to foster innovation worldwide // Stellantis, 2022. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stellantis.com/en/news/press-releases/2022/september/stellantis-builds-global-network-of-collaborative-projects-to-foster-innovation-worldwide> (дата обращения: 11.05.2024).
14. Nuovo Piano Nazionale Transizione 4.0. // Platform Industrie 4.0, 2017. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.plattform-i40.de/IP/Navigation/EN/ThePlatform/Structure-Organization/InternationalCooperation/Italy/italy.html> (дата обращения: 20.05.2024).
15. France, Germany, Italy pledge close cooperation on critical raw materials // The Daily, 2023. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://the-daily.org/economics/item/75804-france-germany-italy-pledge-close-cooperation-on-critical-raw-materials> (дата обращения: 02.05.2024).
16. Faure-Schuyer, A. (2018). The European Battery Alliance. Ambitions and Requirements // CEPS Commentary. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/european-battery-alliance-ambitions-and-requirements/> (дата обращения: 06.06.2024).
17. Промышленная политика в условиях трансформации глобальных стоимостных цепочек

/ под ред. Кондратьева В.Б.. – Москва : ИМЭМО РАН, 2023. – 190 с. ISBN 978-5-9535-0618-2. DOI: 10.20542/978-5-9535-0618-2

18. Critical Raw Materials Act. // European Commission: Internal Market, Industry, Entrepreneurship and SMEs. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://single-market-economy.ec.europa.eu/sectors/raw-materials/areas-specific-interest/critical-raw-materials/critical-raw-materials-act_en#documents (дата обращения: 11.05.2024).

19. A New Industrial Strategy for Europe // Communication from the Commission. Brussels, 10.03.2020. COM (2020) 102 final. [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0102> (дата обращения: 20.06.2024).

Industrial cooperation tools in the Eurasian Economic Union: Suggestions for European experience adaptation

Vasilchenko Alexander Dmitrievich

Junior Researcher

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow

E-mail: vasilchenko.ad7@gmail.com

Abstract. The development of industrial cooperation is one of the highest priority tasks of integration construction in the Eurasian space. In recent years, the EAEU has been introducing new tools to support cooperation initiatives, and proposing new forms of interaction between business and the state. The purpose of this study is to assess the possibilities of using the experience of developing industrial cooperation in Europe in the context of promoting integration cooperation of the member states of the Eurasian Economic Union. The study examined the current tools to support industrial cooperation in the European Union, including initiatives at the level of firms, countries and the entire EU. The key relationships between support tools at different levels are identified in the context of implementing the tasks of strengthening Europe's strategic autonomy and increasing the economic sustainability of the Single Market. The possibilities of applying the European Union's experience to develop industrial and technological cooperation in the EAEU are studied in the context of six main areas of industrial cooperation in the Union, approved by the Decision of the Eurasian Intergovernmental Council of April 30, 2021 No. 5. The importance of conducting «stress tests» of the Union economy's readiness to reduce supplies of sensitive goods from abroad, as well as providing financial support for the creation of networks of innovative projects is emphasized. In addition, it is proposed to intensify the search for foreign firms ready for long-term investment in technology platforms based on obligations for the exclusive right to use new developments, as well as to accelerate the implementation of an ecosystem approach to the development of technology platforms by identifying promising sectors of related production and technological processes.

Keywords: EAEU, EU, industrial cooperation, strategic autonomy, industrial alliances, critical raw materials

Основные направления развития туризма в Нахчыванской Автономной Республике

Мамедов Турал Ватан

старший научный сотрудник

Институт Экономики Министерства науки и образования республики Азербайджан, Азербайджанская Республика

E-mail: tural.memmedov81@mail.ru

Аннотация. Самостоятельное развитие различных видов туризма в Нахчыванской Автономной Республике способствует стабильному доходу в этой сфере. Разнообразии туристического комплекса Нахчыванского региона позволяет развивать туризм в зависимости от времени года. Благодаря комплексному подходу к туризму, каждый вид доступен в любой сезон. В соответствии с предпочтениями гостей формируется и предлагается им набор услуг (туристический продукт).

Ключевые слова: экономической деятельности, инфляции, оздоровительного туризма, социально-экономическое положение, туристических ресурсов

JEL codes: L83, Z32

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-104-114>

Для цитирования: Мамедов, Т.В. Основные направления развития туризма в Нахчыванской Автономной Республике /Т.В. Мамедов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С.104-114. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

В наше время туризм считается одной из наиболее быстро развивающихся отраслей экономики любой страны или региона. Принимая определенные меры, предпринимаются шаги по развитию туризма в Азербайджане. Как и в каждом регионе, в Нахчыванской Автономной Республике развитию туризма уделяется особое внимание. Туризм занимает ведущее положение в экономической деятельности каждого региона и формирует свои особенности. Будучи трудоемкой отраслью, сектор туризма оказывает непосредственное влияние на создание множества рабочих мест. В то же время туризм играет важную роль в развитии других сфер экономики (строительный сектор, транспорт, связь, рынок потребительских товаров, аграрный сектор и др.). Приобретение местной продукции или использование туристических услуг в посещаемых туристами районах приводит к увеличению производства местной продукции, создает условия для обеспечения занятости населения этих территорий и положительно влияет на доходы тех, кто занимается этой сферой. Руководители туристических предприятий предпринимают определенные шаги, используя международный опыт (модель Турции) для быстрого развития этой сферы в регионе.

Основные результаты исследований

Социально-экономические проекты, реализуемые в Азербайджанской Республике, играют важную роль в развитии региона. Среди этих социально-экономических проектов важнейшим считается туризм. Доля туризма доминирует в общем весе сферы услуг в Азербайджане. На это влияет большой туристический потенциал. Туризм в Нахчыванской АР начал развиваться после обретения независимости Азербайджанской Республики. Тот факт, что регион граничит с Ираном и Турцией и начал устанавливать экономические отношения с этими странами после обретения независимости, оказал свое влияние на туризм. Во время первой Карабахской войны социально-экономическое положение региона было неблагоприятным. В то время связи Нахчывана с другими регионами (внутренними и международными) стали очень слабыми, и отношения даже были прерваны. Нахчыван оставался связан с Азербайджаном только воздушным транспортом. В этот

период открытия консульств Ирана и Турции в Нахчыване создало условия для установления дипломатических отношений с этими странами в общей форме и на основе этого установления экономических отношений. В результате этих экономических связей улучшилось социально-экономическое положение населения региона. Эти экономические отношения повлияли на туризм, а также на все сферы. Такие экономические отношения, установленные с Ираном и Турцией, заложили основу для организации визитов жителей указанных стран в Нахчыван АР. Это создало условия для возникновения и становления всех видов туризма, особенно религиозного и лечебного. Туризм считается одной из основных сфер услуг, приносящих доход для Азербайджанской Республики, особенно для Нахчыванской АР. Основным фактором, влияющим на региональный туризм, является «въездной туризм», который формируется в виде как внутреннего, так и внешнего туризма. Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на въездной туризм, является то, что регион находится в состоянии блокады. Развитию внутреннего туризма препятствует тот факт, что Нахчыванский регион отделен от основной части Азербайджана. Потому что приезд в этот регион из других регионов Азербайджана создает определенные препятствия (транспортная инфраструктура возможна только воздушным транспортом, а авиабилеты отсутствуют) для туристов. Принимая это во внимание, можно отметить, что открытие Зангезурского коридора окажет положительное влияние на развитие региона. Иностраный туризм оказывает большее влияние на развитие этого сектора, поскольку благодаря этому виду туризма в страну и регион поступает иностранная валюта. Основными элементами развития туризма в регионе являются эффективное использование туристических ресурсов и меры по увеличению доходов.

Инфляция считается одной из проблем, сдерживающих развитие туризма в регионе. Глобальная инфляция считается одной из проблем, которая препятствует развитию туризма в регионе. Еще большее влияние на рост инфляции оказало ухудшение экономической ситуации в мире после пандемии. Рост инфляции ухудшил социальное положение населения, что привело к снижению туристических поездок населения. Инфляция негативно влияет на мобильность туристов. Экономическая ситуация в мире после пандемии привела к росту инфляции. Инфляция также влияет на рост цен и направление потока туристов. Туристы едут туда, где цены соответствуют их финансовому положению и качество туристических услуг хорошее. Рост цен на туристические услуги побуждает туристов искать другие туристические направления. Чтобы туристы не искали альтернативные туристические направления в регионе и не ездили туда, необходимо построить туристическую зону в регионе таким образом, чтобы она могла привлекать к себе туристов. Этого можно добиться путем повышения качества туристических услуг и правильного продвижения туристического потенциала. Сохранение инфляции на низком уровне, выражающемся однозначным числом, положительно влияет на использование этих услуг туристами. Рост индекса инфляции, который находится на высоком уровне двухзначных цифр, приводит к тому, что туристы меньше или вообще не пользуются услугами, что снижает уровень доходов от туризма до минимального уровня. Государству следует принять ряд мер, чтобы этого не произошло.

При возникновении проблем в развитии туризма следует применять дополнительные льготы к туристическим предприятиям и обеспечивать устойчивость развития туристических предприятий. Для этого государство предпринимает определенные стратегические шаги. В результате политики государства финансовое положение туристических предприятий улучшается и вызывает увеличение доходов бюджета.

В ходе развития туризма в Нахчыванской Автономной Республике развиваются все сферы, связанные с туризмом, а это означает развитие региона как в экономическом, так и в социальном плане. Комплексное развитие всех направлений туризма положительно влияет на доходы населения. Развитие других направлений, связанных с туризмом (улучшение дорожной инфраструктуры и т. д.), не только направлено на развитие туризма, но и влияет на улучшение условий жизни населения. Например, условия, созданные в отдаленных селах Нахчыванского экономического района, повлияли

не только на развитие туризма, но и на условия жизни местного населения. Когда в селе Агбулаг, расположенном в Шахбузском районе, была построена база отдыха, восстановительные работы на этой территории не только облегчили передвижение туристов, но и улучшили условия жизни местного населения.

Все меры, реализованные для комфорта туристов, играют положительную роль в жизни местного населения. В результате этих мер у туристов складывается хорошее впечатление о местах, которые они видят, и им предлагается регулярно посещать эти места. Примером тому являются условия, созданные в Ашаби-Кахфе.

Меры, принятые по инфраструктуре этого религиозного центра (покрытие дорог асфальтом, укладка лестниц, назначение контролеров с целью поддержания чистоты и т. д.), привлекли внимание не только местных туристов, но и приезжавших сюда иностранных туристов. Приведение таких туристических мест в хорошее состояние считается делом престижа региона или страны. Потому что когда приезжают иностранные туристы (Турция, Иран и т. д.), условия, созданные в таких местах, создают у туристов «позитивный имидж» об этих местах. Это очень важный вопрос для будущего развития туризма в регионе. Поэтому защита таких потенциальных пространств и их правильное использование считаются главным приоритетом.

В Нахчыванском регионе каждый вид туризма имеет свое направление развития, что способствует общему развитию туризма в регионе. Мощный туристический потенциал региона (по всем видам туризма), его эффективное и правильное использование создают возможность превратить МР Нахчыван в «туристическое направление» и могут стать основным источником дохода для этого региона. Потому что по разнообразию туристического потенциала регион не отстает от регионов, где развивается туризм. Даже туристическая инфраструктура в Нахчыванском экономическом районе превосходит эти регионы. Однако существуют определенные препятствия в развитии туризма. Реализация последовательных мер в направлении развития туризма создаст условия для развития регионального туризма и приведет к притоку туристов в этот регион. Это важный фактор обеспечения устойчивого развития туризма.

Открытие Зангезурского коридора и представление миру его туристического потенциала окажут сильное влияние на поток туристов. Поэтому Зангезурский коридор имеет не только политическое и экономическое значение для Нахчыванского региона, но и важный фактор для Азербайджана и соседних стран. Открытие этого коридора является важным шагом в решении глобальных экономических и политических проблем.

Для развития туризма в Нахчыванской области должны быть созданы благоприятные условия для предпринимателей. Для этого необходимо преодолеть бюрократические препоны перед предпринимателями и провести существенную работу в направлении усиления государственной поддержки в развитии туризма. Присутствие Нахчыван АР на международном транспортном коридоре запад-восток и поток большого количества людей в этот район (после открытия Зангезурского коридора) еще больше повысят значение регионального туризма. Опираясь на международный опыт, можно сказать, что туризм регионов, расположенных на подобных транспортно-коммуникационных узлах, приносит большой доход.

Например, развитие созданной в Дубае Свободной экономической зоны, ее расположение на пересечении международных транспортных узлов и большой поток людей сделали эту зону одним из главных центров международного туризма. Отсюда следует, что единственной «силой», превратившей такую пустынную местность, как Дубай (без туристического потенциала), в одно из красивейших мест мира, стало развитие туризма. Развитие туризма в Нахчыванском регионе, имеющем большой туристический потенциал, может превратить автономную республику в «туристическое направление». Хотя отсутствие топографии территории Дубая (имеющий только прямой выход к океану) сдерживает развитие туризма, прямой доступ к океану превратил регион в туристическое направление. Хотя экономический район Нахчывана не имеет прямого выхода к

океану, его расположение («ворота с востока на запад») имеет большое значение. Расположение на важном транспортном узле мира повышает экономическую значимость региона.

Прохладные источники, природные красоты, приятные пейзажи и т.д. в экономическом районе Нахчывана. является основой природной привлекательности туристов. Большое количество таких туристических мест влияет на развитие всех видов туризма. Помимо этого, наличие историко-культурных объектов позволяет туристическим компаниям организовывать туры в эти места и получать большой доход. Проведение отдельных культурно-массовых мероприятий в регионе носит сезонный характер и влияет на поток туристов в это время. Например, события, связанные с праздником Навруз, влияют на количество туристов из Ирана в Азербайджан (особенно в Нахчыван).

Для развития туризма в Нахчыване необходимы меры поощрения (презентация регионального туризма). В соответствии со странами или обычаями людей, живущих там, туристические презентации должны отличаться друг от друга, презентация определенного вида туризма должна быть лучше, а моменты, которые, как считается, вызывают интерес этих людей, должны быть приоритеты. Здесь основной целью является повышение интереса к виду туризма, а также обеспечение привлекательности данных туристских объектов.

Таблица 1 – Основные туристические показатели Нахчыванского региона

Индикаторы	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество гостиниц и объектов гостиничного типа, ед.	21	20	21	21	21	21	21
одноразовая емкость, место	1448	1 469	1 517	1 517	1 517	1 517	1 517
количество размещенных человек	60 275	60 578	61 170	64 282	16 320	38 459	56 888
Количество ночевок, человеко-ночь	86 381	87 468	87 621	9 0719	23 812	39 878	61 190
Доходы гостиниц и объектов гостиничного типа, тыс. ман	4 711,9	5 107,4	5 665,6	6 613,6	1 744,3	2 411,1	4 406,6
Затраты гостиниц и объектов гостиничного типа, тыс. ман.	3 202,7	3 312,8	3 014,8	2 999,3	1 049,5	1 490,2	1 871,1

Источник: подготовлено автором на основе данных АР ГКС. Источник: <https://www.stat.gov.az/source/regions/>

Как видно из этой таблицы, количество мест размещения в гостиницах и гостевых домах выросло с 2017 по 2019 год (с 60 578 до 64 282). Это означает 3704 человека или рост на 6,11%. В 2020 году из-за известной пандемии это число резко сократилось (16 320 человек). Это снижение составило 47 962 человека или 74,6%. Это ясно показывает, что это оказало существенное влияние на доходы гостиниц и предприятий гостиничного типа в этом году. Изменений в количестве гостиниц и объектов гостиничного типа в регионе не произошло (21 единица). Количество гостиниц и объектов гостиничного типа (657) не изменилось. Единовременная вместимость гостиниц и объектов гостиничного типа составила 1517 мест. Этот номер (1517) уже давно не менялся. Основная причина

этого – отсутствие строительства новых гостиниц и объектов гостиничного типа. Это также видно на графике ниже.

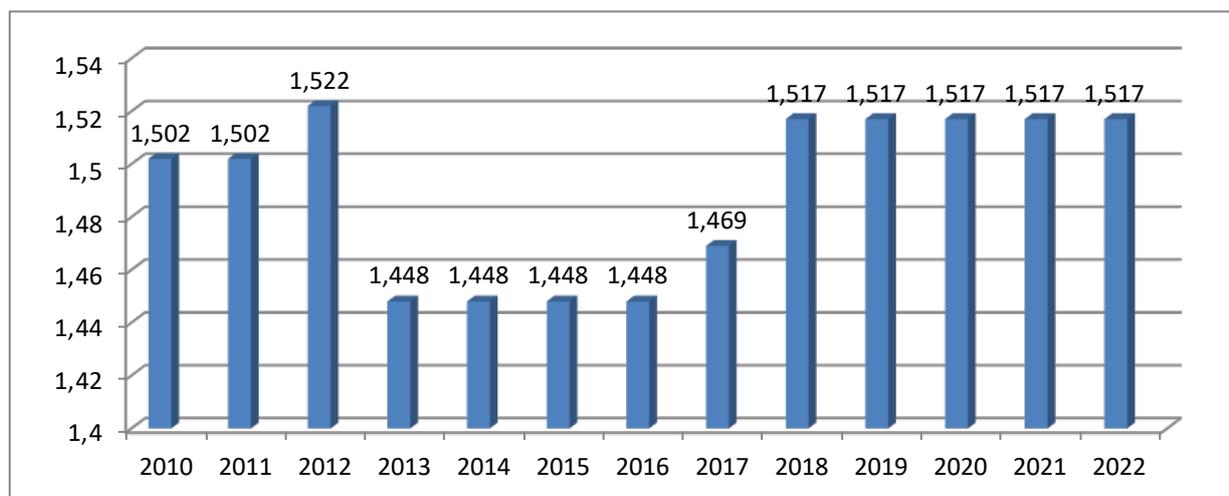

Рисунок 1 – Разовая вместимость гостиниц и территорий гостиничного типа Нахчыванской АР

Хотя в Нахчыванском регионе существует потенциал для развития всех видов туризма, наиболее развитыми сферами считаются религиозный и медицинский туризм. Сюда с целью лечения приезжают туристы из многих стран (Турция, Иран, Россия, Казахстан и др.) и пользуются услугами медицинского туризма в регионе. Условия, созданные в физиотерапевтическом центре «Дуздаг», позволяют нам в полной мере удовлетворить потребности туристов, приезжающих на лечение. Кроме того, в районе имеются и другие туристические объекты по использованию услуг оздоровительного туризма (бальнеологический центр Дарыдаг и ряд лечебных источников), что формирует поток туристов в регион с целью лечения. После начала работы бальнеологического центра «Даридаг» развитие лечебно-оздоровительного туризма в регионе будет более интенсивным. В Нахчыванской Автономной Республике имеется более 250 месторождений минеральных вод (35% запасов минеральных вод Азербайджана), наиболее известные из которых - «Бадамлы», «Сираб», «Чингиллы», «Вайхир», «Гюлюстан» и др. минеральные воды. Это показывает влияние целебных источников или целебных минеральных вод, которые считаются природными богатствами региона, на развитие туризма, особенно на развитие оздоровительного туризма. В то же время Автономная Республика имеет очень богатую фауну и флору, что влияет на развитие регионального туризма (экотуризма). Здесь обитает около 3000 видов растений, 373 вида животных, 226 видов птиц, что влияет на поток любителей экотуризма и орнитологического туризма (путешествия для наблюдения за различными видами птиц), желающих приехать в регион. Соответствующим решением Кабинета Министров Азербайджанской Республики под охраной находятся Ордубадский государственный заповедник, Ордубадский национальный парк имени Гасана Алиева, Шахбузский государственный природный заповедник и Государственный природный заповедник «Аразбою».

На развитие туризма Нахчыванской АР наряду с религиозным туризмом и лечебно-оздоровительным туризмом влияют и другие виды туризма (горно-экстремальный туризм, сельский туризм, агротуризм и др.). Отличие агротуризма от других видов туризма в том, что все продукты или услуги, необходимые туристу в таких местах, доступны в селе. Особенностью агротуризма является то, что он зависит от освоения фермерских полей села и является участником приготовления местной продукции для удовлетворения потребностей туристов. Помимо агротуризма, регион имеет мощный потенциал для развития сельского туризма. Главным моментом в развитии сельского туризма является создание туристско-рекреационных центров в местах с живописной природой. Развитие сельского туризма положительно влияет на доходы сельского населения, и это является важным фактором в решении проблемы его трудоустройства. Примером тому является туристско-рекреационный центр «Агбулаг» возле села Агбулаг Шахбузского района. В этом туристско-рекреационном центре

использование местных деревенских продуктов, приготовленных жителями этого села, не только удовлетворяет спрос туристов на эти продукты, но и формирует доход жителей села. Такие деревни на международном туристическом рынке называются «VIP-деревнями». Такие центры предоставляют туристам полный пакет услуг (проживание, ресторан или столовая, развлекательные заведения, загородные туры и т. д.). Поток туристов в основном направлен в комплексы отдыха с такими условиями и привлекательными для туристов местами. Рекреационно-туристический комплекс Агбулаг способствует не только укреплению туристического рынка региона, но и стремительному развитию туристического сектора Азербайджанской Республики.

Развитие туризма в Нахчыванской Автономной Республике зависит от деятельности туристических объектов региона. Важнейшими из них являются гостиницы и объекты гостиничного типа.

Таблица 2 – Численность туристов, размещенных в гостиницах и объектах гостиничного типа по экономическим районам Азербайджана, в чел.

Экономические регионы	2013	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Итого по странам	666 348	1 414 708	1 749 475	1 919 765	668 813	1 172 123	1 697 358
город Баку	456 464	905 271	1 142 200	1 199 151	396 927	639 978	996 428
Нахчыван	59 875	60 578	61 170	64 282	16 320	38 459	56 888
Абшерон	5 266	9 332	15 190	15 608	5 786	9 109	7 982
Горный Ширван	8 335	24 042	26 988	31 744	9 505	31 950	48 791
Гянджа-Дашкасан	21 268	23 455	31 323	52 635	15 358	32 961	43 975
Карабах	1 240	2 205	2 652	5 235	4 175	12 800	31 487
Казах-Товуз	8 736	19 556	25 545	26 030	7 765	10 262	11 894
Губа-Хачмаз	32 914	149 435	153 406	193 454	84 067	186 368	232 646
Ленкорань-Астара	17 337	24 870	35 438	56 288	33 946	73 369	111 661
Центральный-Аран	16 796	24 091	13 812	22 491	10 187	16 691	10 537
Миль-Мугань	1 401	1 330	4 946	5 666	3 812	5 027	7 192
Шеки-Загатала	31 874	165 499	229 500	238 085	74 364	111 744	132 842
Восточно-Зангезурский	-	-	-	-	-	-	-
Ширван-Сальян	4 842	5 044	7 305	9 096	6 601	3 405	5 035

Источник: подготовлено автором на основе данных АР ГКС Источник: <https://www.stat.gov.az/source/tourism>

В 2013 году услугами гостиниц и объектов гостиничного типа в Нахчыванской области, включающей до 9% территории страны, воспользовались 59 875 туристов. Увеличение количества туристов наблюдалось до 2019 года, в 2019 году этот показатель вырос до 64 282 единиц, что составило 3,34% туристов в стране. В 2022 году регион посетили 56 888 туристов, что составляет до 3,35% от числа туристов в стране (1 697 358 человек).

Таблица 3 – Численность работников, работающих в гостиницах и объектах гостиничного типа экономических районов Азербайджана, в чел.

Экономические регионы	2013	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Итого по странам	8 259	10 015	11 407	12 481	10 731	11 143	12 314
город Баку	5 317	5 080	5 232	5 696	5 665	5 281	5 600
Нахчыван	332	313	315	321	284	270	253

Экономические регионы	2013	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Абшерон	214	200	283	360	214	314	334
Горный Ширван	226	355	446	455	308	376	450
Гянджа-Дашкасан	431	356	548	659	646	572	597
Карабах	16	13	16	24	25	90	117
Казах-Товуз	94	163	176	194	157	147	145
Губа-Хачмаз	601	1 448	1 826	1 942	1 294	1 926	2 359
Ленкорань-Астара	360	319	474	721	556	623	758
Центральный-Аран	186	228	237	212	215	229	231
Миль-Мугань	16	31	18	17	17	16	15
Шеки-Загатала	434	1 459	1 783	1 828	1 298	1 250	1 402
Восточно- Зангезурский	-	-	-	-	-	-	-
Ширван-Сальян	32	50	53	52	52	49	53

Источник: подготовлено автором на основе данных АР ГКС Источник: <https://www.stat.gov.az/source/tourism>

В Нахчыванском экономическом районе после 2019 года также зафиксировано снижение количества людей, работающих в таких учреждениях, как гостиницы и гостиницы. В 2020 году количество занятых в этой сфере составило 284 человека, а в 2019 году этот показатель составил 321 человек, что означает снижение на 37 человек или 11,52%.

Численность работников, работающих в гостиницах и предприятиях гостиничного типа в Нахчыванском экономическом районе, составила 2,05% (253 человека) от численности работающих в стране в 2022 году, что является очень низким показателем для экономического района. Тот факт, что численность работающих настолько мала, также сказался на сокращении занятости и денежных доходов населения. Отсутствие рабочих мест в регионе привело к тому, что население, проживающее в регионе, направилось в другие регионы (особенно в город Баку) или страны (Турция, Россия и т. д.) в поисках работы.

Таблица 4 – Численность туристов, размещенных в гостиницах и объектах гостиничного типа по экономическим районам, чел.

Экономические регионы	2013	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Итого по странам	666348	1414708	1749475	1919765	668813	1172123	1697358
город Баку	456464	905 271	1142200	1199151	396927	639978	996428
Нахчыван	59875	60578	61170	64282	16320	38459	56888
Абшерон	5266	9332	15190	15608	5786	9109	7982
Горный Ширван	8335	24042	26988	31744	9505	31950	48791
Гянджа-Дашкасан	21268	23455	31323	52635	15358	32961	43975
Карабах	1240	2205	2652	5235	4175	12800	31487
Казах-Товуз	8736	19556	25545	26030	7765	10262	11894
Губа-Хачмаз	32914	149435	153406	193454	84067	186368	232646
Ленкорань-Астара	17337	24870	35438	56288	33946	73369	111661
Центральный-Аран	16796	24091	13812	22491	10187	16691	10537
Миль-Мугань	1401	1330	4946	5666	3812	5027	7192

Экономические регионы	2013	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Шеки-Загатала	31874	165499	229500	238085	74364	111744	132842
Восточно-Зангезурский	-	-	-	-	-	-	-
Ширван-Сальян	4842	5044	7305	9096	6601	3405	5035

Источник: подготовлено автором на основе данных АР ГКС Источник: <https://www.stat.gov.az/source/tourism>

В 2013 году услугами гостиниц и объектов гостиничного типа в Нахчыванской области, включающей до 9% территории страны, воспользовались 59 875 туристов. Увеличение количества туристов наблюдалось до 2019 года, в 2019 году этот показатель вырос до 64 282 единиц, что составило 3,34% туристов в стране. В 2022 году регион посетили 56 888 туристов, что составляет до 3,35% от числа туристов в стране (1 697 358 человек).

Туристические ресурсы Нахчыванского региона считаются привлекательными для местных и иностранных туристов. Поэтому одним из основных вопросов развития туризма в Нахчыване является продвижение регионального туризма или стимулирование туристов приезжать в этот регион. Для того чтобы поток туристов в регион был интенсивным, необходимо уделить внимание ценовой стратегии туристических объектов. Для этого должны быть предприняты конкретные шаги, а также проведена определенная работа в направлении снижения издержек туристических компаний.

Совершенствование деятельности турагентов и туроператоров оказывает непосредственное влияние на развитие туризма. Абсолютно необходимо посмотреть на доходы турагентов и туроператоров.

Таблица 5 – Доходы турагентов и туроператоров в экономических районах Азербайджана, в тысячах манатов

Экономические регионы	2013	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Итого по странам	29600,9	41034,2	56439,4	63363,8	16147,3	22614,8	53350,3
город Баку	22668,7	32339,4	47178,0	61718,9	15992,6	22105,5	49623,3
Нахчыван	6755,2	7207,1	7241,0	18,0	5,5	0,3	0,3
Абшерон	104,9	226,9	836,1	1058,3	37,0	34,8	441,3
Горный Ширван	-	0,6	-	-	-	1,3	-
Гянджа-Дашкасан	13,3	683,2	176,9	170,1	35,6	121,7	216,7
Карабах	-	-	-	-	-	-	71,3
Казах-Товуз	-	318,8	745,3	-	1,9	-	35,2
Губа-Хачмаз	-	12,1	-	-	-	-	0,6
Ленкорань-Астара	-	40,8	14,5	72,3	29,9	64,8	2018,2
Центральный-Аран	58,8	-	88,0	244,5	11,9	16,3	1,6
Миль-Мугань	-	-	-	-	-	-	-
Шеки-Загатала	-	155,2	77,7	18,1	21,5	198,8	1013,1
Восточно-Зангезурский	-	-	-	-	-	-	-
Ширван-Сальян	-	53,1	81,9	63,6	11,4	-	-

Источник: подготовлено автором на основе данных АР ГКС Источник: <https://www.stat.gov.az/source/tourism>

Как видно из этой таблицы, до 2018 года зафиксирован рост доходов турагентов и туроператоров в Нахчыванском экономическом районе. В период с 2013 по 2018 год рост составил 485,8 тысячи

манатов или 7,2%. Но в 2019 году этот рост очень быстро снизился (7223 тысячи манатов или снижение на 99,75%) и это снижение продолжается. Такое снижение оказало негативное влияние на социально-экономическое положение региона и продолжается до сих пор.

Из приведенных цифр видно, что пандемия оказала негативное влияние на развитие регионального туризма. Можно сказать, что во время пандемии туристические направления сильно пострадали, многие из них прекратили свою деятельность.

Выводы

На основании эффективного использования туристических ресурсов и их характеристик в Нахчыванской Автономной Республике можно сделать вывод, что это будет стимулировать развитие религиозного, рекреационного, агротуризма, оздоровительного, сельского, делового и этнического туризма (для посещения родственников) в экономический район.

На основе международного опыта необходимо предпринять конкретные шаги по развитию туризма в регионе, обеспечить всестороннее развитие туризма. Для этого необходимо правильно организовать туристическую стратегию и принять последовательные меры для достижения целей, связанных с развитием туризма.

Для развития туризма в Нахчыванском регионе целесообразнее использовать турецкую модель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абадов М.К. «Азербайджанский туризм и проблемы его развития» Баку. «Восток-Запад». 2014. 248 с.
2. Алирзаев А.Г. «Экономика и менеджмент туризма» Баку. Издательство «Экономический университет», 2010. 529 с.
3. Билалов Б.А. «Менеджмент туризма», Баку «Мутерджим», 2005. 372 с.
4. Азербайджанской Республики Государственный Комитет Статистики [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stat.gov.az/source/regions/>
5. Азербайджанской Республики Государственный Комитет Статистики [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stat.gov.az/source/tourism/>

Main directions of tourism development in nakhchivan autonomous republic

Mammadov Tural Vatan

senior researcher

MSE Institute of Economics of the Republic of Azerbaijan

E-mail: tural.memmedov81@mail.ru

Abstract. Independent development of types of tourism in the Nakhchivan Autonomous Republic allows you to receive a constant income from this area. There is a diverse tourism complex in the Nakhchivan region, which includes the development of tourism depending on the season. Integrated tourism development has the ability to use any type at any time of the year. Depending on the wishes of tourists, a package of services (tourist product) is selected and offered to tourists

Keywords: economic activity, inflation, health tourism, social-economic situation, tourism resources

Подходы к определению сущности диверсификации экспорта

Ливенец Михаела Ивановна

аспирант

ФГБУН Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург, Россия

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет», г. Нижневартовск, Россия

E-mail: livmiw@gmail.com

Аннотация. В статье автор рассматривает подходы к определению сущности диверсификации экспорта, анализируя её важность для экономического развития стран, особенно зависящих от сырьевого экспорта. Автор анализирует концепции, возникающие в различные временные периоды, и приходит к выводу, что диверсификация экспорта является ключевым инструментом для снижения рисков, связанных с колебаниями цен на сырьё, и повышения конкурентоспособности экономики. В статье отмечено существование различных аспектов диверсификации экспорта, включая расширение ассортимента экспортируемых товаров и услуг, а также географическую диверсификацию рынков сбыта. Исследование основано на анализе литературы и данных официальной статистики и подтверждает гипотезу необходимости диверсификации экспорта зависящих от диверсификации регионов и стран с целью обеспечения устойчивого экономического роста и социально-экономического развития.

Ключевые слова: диверсификация, экспорт, диверсификация экспорта, голландская болезнь, сырьевой шок, экономический рост

JEL codes: B27, F00, F10, O11, P45

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-115-122>

Для цитирования: Ливенец, М.И. Подходы к определению сущности диверсификации экспорта / М.И. Ливенец. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С115-122. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

Более двадцати лет экономика России зависима от экспорта нефти и газа. По данным российской статистики, как в 2004, так и в 2014, и в 2021 году примерно 75% экспорта составляли сырьевые товары. Эти цифры свидетельствуют о том, насколько слабо диверсифицирован российский экспорт.

Таблица 1 – Доля сырьевых секторов в российском экспорте, %

Сектор экономики	2004	2014	2021
Нефть и газ	53	64	54,5
Металлы	18	8	10,5
Древесина	3,5	2,5	3,5
Драгоценные камни	1	2	6,5
Сырье в целом	75,5	76,5	75

Источник: составлено автором на основе [9], [10].

Информация об экспорте в более поздние годы представлена в общих чертах: так, известно об объеме несырьевого неэнергетического экспорта в 2023 году, равном \$146,3 млрд., что составляет 34,4 % при общем объеме экспорта \$425,1 млрд. Следовательно, сырьевой экспорт по-прежнему занимает существенную долю в общем объеме экспорта и составляет более 65 % [10].

Между тем дискуссия о диверсификации российского экспорта началась не менее двадцати лет назад. Тогда министр экономического развития и торговли Герман Греф высказал мнение о том, «что высокая цена на нефть и плохо, и хорошо одновременно. Хорошо, поскольку дает высокие доходы в

бюджет и высокие доходы отрасли, которые позволяют ей расширяться, а плохо поскольку создает ощущение благополучия». Для решения проблемы предлагались следующие меры: повышение налогов на сырьевой экспорт; предоставление государственной поддержки инновационных технологий; создание кредитных бюро для оказания помощи новым частным предприятиям в получении доступа к финансированию. По словам Г. Грефа, «без решительных мер, без диверсификации экономика будет идти по инерции» [4].

Уже в статусе главы Сбербанка РФ, Герман Греф в ходе выступления на IV российско-сингапурском деловом форуме в 2009 году высказал мнение о необходимости решения проблемы зависимости от сырьевого экспорта и диверсификации экономики.

Однако, несмотря на очевидную необходимость диверсификации экономики, в то время налоги на экспорт энергоносителей долгое время остаются низким, планы Минэкономразвития по импортозамещению и преодолению последствий санкций направлены в основном на низкотехнологичные отрасли, такие как пищевая промышленность и сборка автомобилей, а высокие процентные ставки ограничили малым предприятиям возможность получения кредита. Как следствие, российский экспорт все более концентрируется на сырьевых товарах.

Подобный путь в своей истории, получивший название «голландская болезнь» проходило (или проходит) множество стран, таких как Нидерланды (отчего и возникло название явления), Саудовская Аравия, Нигерия, Мексика, Соединенное Королевство, Австралия, Индонезия, Норвегия и другие. Во всех этих странах в разное время преобладание сырьевого сектора приводило к негативным явлениям, таким как рост инфляции за счет большего внутреннего спроса, увеличение импорта, разрушающего национальное производство и ведущего к рецессии и падению конкурентоспособности национальной обрабатывающей промышленности, к связанному с этими процессами росту безработицы [11].

Теория

История понятия «диверсификация» начинается с латинского слова «diversus», означающего «разный», и «facere», что переводится как «делать». Одним из первых данный термин был применен экономистом Гарри Марковиц в статье «Выбор портфеля», которая была опубликована в марте 1952 г. и содержала рассуждения автора о формировании инвестиционного портфеля с большей доходностью. В 1990 Марковец стал лауреатом Нобелевской премии.

То есть, «диверсификация» как самостоятельное понятие появилось и сформировалось в двадцатом столетии, однако предпосылки диверсификации появились задолго до этого.

Так, меркантилисты считали внешнюю торговлю основой богатства страны. Представитель позднего меркантилизма Томас Манн в своем памфлете «Рассуждение о торговле Англии с Ост-Индией» формулирует следующий тезис: «путь к обогащению как товарами, так и деньгами – это вывоз наших товаров на большую сумму, чем мы ввозим иностранных товаров». Таким образом, еще в 19 веке была заложена идея выхода за пределы своей территории и проникновения на новые рынки, что является одним из признаков диверсификации.

Представители школы классической политической экономии впервые изложили экономическую теорию как единую целостную научную дисциплину, исследовали широкий круг вопросов, разработали теории богатства, денег, ценностей и цен, факторов производства, рынков и др. Эти понятия и определения легли в основу дальнейшего развития экономической мысли и стали базой для формирования диверсификации как формы концентрации производства и капитала [8].

Бертиль Готтхард Олин, представитель неоклассической школы, в своём труде «Межрегиональная и международная торговля» (1933 год) рассматривал стремление фирм к географической диверсификации капиталовложений. Он утверждал, что экономия от крупномасштабного производства усиливает тенденцию к международному разделению производства, что обусловлено различной обеспеченностью разных стран факторами производства. Это, в свою очередь, приводит к выравниванию цен [3].

В современном мире диверсификация имеет большое значение для стратегического

планирования и управления рисками. Благодаря ей компании и инвесторы могут распределять свои ресурсы и инвестиции между разными активами, секторами экономики и рынками. Это помогает снизить зависимость от одного источника дохода и уменьшить возможные убытки.

Диверсификация со временем начала принимать различные формы: так, появилась портфельная, страновая, валютная, продуктовая диверсификация, диверсификация инвестиций, рисков, активов, экономики, экспорта и так далее.

Появление понятия «диверсификация экспорта» обусловлено развитием международной торговли и разработкой стратегий экономического развития государств. Первоначально диверсификация экспорта использовалась для уменьшения зависимости от экспорта небольшого количества товаров и увеличения присутствия на новых рынках. Это было особенно важно для развивающихся стран, которые стремились к стабильному экономическому росту.

Концепция диверсификации экспорта значительно изменилась со временем. Изначально диверсификация экспорта воспринималась как стратегия для расширения присутствия на новых рынках и в новых секторах, что помогало компаниям снижать риски и повышать свою конкурентоспособность. Однако со временем диверсификация экспорта стала охватывать не только расширение географии поставок, но и углубление специализации на конкретных продуктах и услугах. Это позволило странам и компаниям более эффективно использовать свои конкурентные преимущества.

Эволюция понятия диверсификации экспорта отражает изменения в подходах к ведению международной торговли и стратегиях развития экономик стран. В начале своего развития диверсификация экспорта рассматривалась как стратегия расширения присутствия на новых рынках и в новых отраслях, что позволяло компаниям снижать риски и повышать свою конкурентоспособность. Этот этап характеризовался стремлением к увеличению разнообразия экспортируемых товаров и услуг, чтобы уменьшить зависимость от одного или нескольких ключевых продуктов.

Обсуждение

По данным ООН, более 100 стран мира зависят от экспорта сырья, а потому уязвимы для серьезных рисков, связанных с колебанием цен на международных рынках. Они вывозят за границу сырую нефть, руду, необработанные алмазы, уголь и сельскохозяйственную продукцию [2].

В последние десятилетия диверсификация экспорта стала тесно связана с инновациями и технологическим развитием, поскольку именно эти факторы позволяют создавать новые продукты и услуги, востребованные на мировом рынке. Таким образом, диверсификация экспорта сегодня – это комплексный подход, включающий в себя не только географическое расширение, но и углубление специализации, инновации и технологическое развитие.

Этот эволюционный процесс отражает стремление стран и компаний адаптироваться к изменяющимся условиям мировой экономики, повышать свою конкурентоспособность и устойчивость к внешним шокам.

Диверсификация экспорта является ключевым инструментом для преодоления сырьевых шоков и обеспечения устойчивого развития экономики. Этот подход подразумевает расширение ассортимента экспортируемых товаров и услуг, а также поиск новых рынков сбыта.

На рисунке 1 представлена динамика ВВП, общего объема экспорта и несырьевого неэнергетического экспорта России, которая наглядно демонстрирует как изменение объемов несырьевого неэнергетического экспорта влияет на ВВП России. После 2014 года заметна более тесная связь колебаний ВВП в зависимости от объема несырьевого неэнергетического экспорта, по сравнению с предыдущими годами, где изменение ВВП было почти синхронно с изменением в общем объеме экспорта.

Сырьевые шоки, вызванные колебаниями цен на энергоносители и другие природные ресурсы, могут серьезно повлиять на экономику страны, зависящую от экспорта этих ресурсов. Диверсификация экспорта позволяет снизить этот риск, делая экономику более устойчивой к

внешним воздействиям.

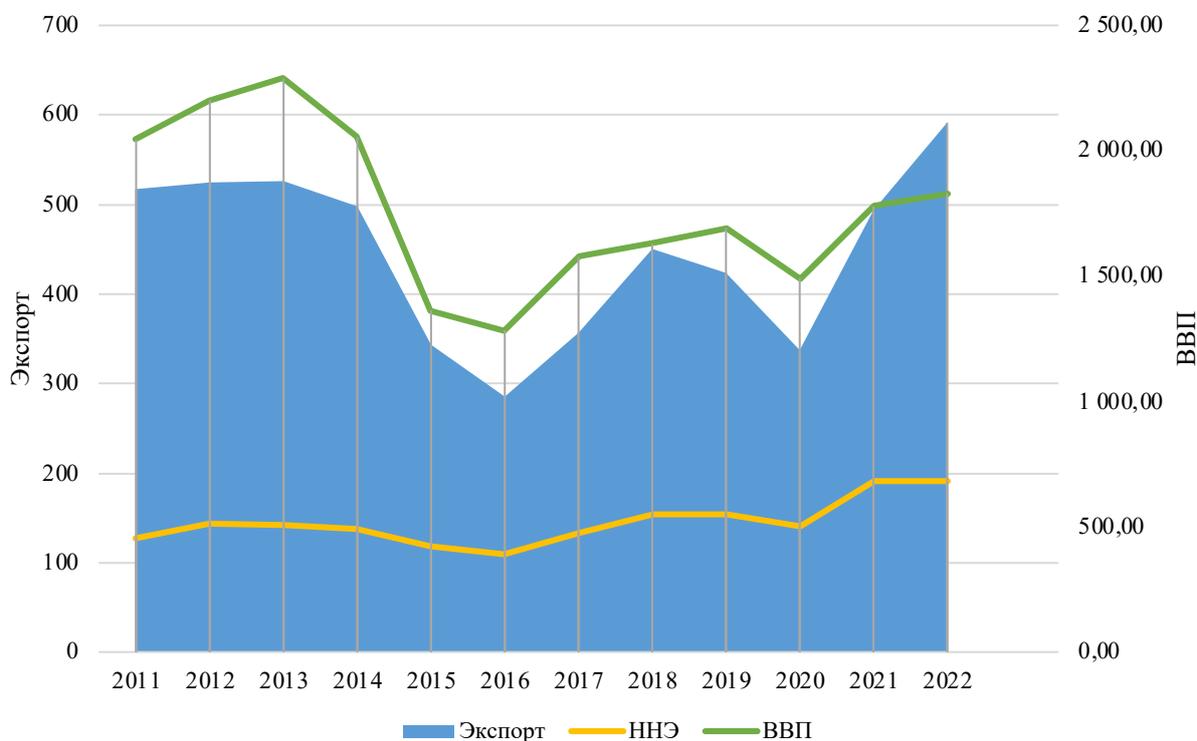

Рисунок 1 – Динамика ВВП (в текущих ценах), общего объема экспорта и несырьевого неэнергетического экспорта России, млрд долл США.

Источник: составлено автором на основе [9], [10].

Доказано, что сырьевая зависимость связана с широким спектром негативных социально-экономических последствий, от более низкого уровня развития человеческого потенциала и социального развития до низких темпов роста производительности труда, резких колебаний доходов, макроэкономической нестабильности, политической нестабильности и завышения валютного курса. Помимо проблем, связанных непосредственно с зависимостью от сырья, зависящие от него развивающиеся страны также сталкиваются со значительным и зачастую непропорциональным воздействием кризисов, влияющих на мировую экономику, таких как пандемия, война на Украине и изменение климата. Поэтому для достижения Целей устойчивого развития в этих странах решающее значение имеет создание устойчивой к внешним шокам экономики.

Так, первой и, по мнению автора, основной задачей диверсификации экспорта стало преодоление сырьевых шоков. С данной точки зрения процесс рассматривали Р. Пребиш, Х. Зингер, Г. Марковиц и другие. Как было отмечено ранее, под шоками в экономике понимаются некие воздействия (события), приводящие к изменениям в потреблении в результате изменений настроений и ожиданий потребителей, изменений в инвестициях, спросе на деньги, производительности труда, ценах на нефть и т.п. В данном случае диверсификация выступает в качестве страховки при возникновении сырьевых шоков и способа их преодоления.

Концепция диверсификации экспорта как взаимозависимого компонента устойчивого роста экспорта возникла в 2003 году. Развитию данной концепции способствовали труды П. Брентона, Э. Р. Эшби, А. Партеки, М. Тамбери, И. Любимова и других. Этот подход также помогает снизить риски, связанные с колебаниями спроса и цен на определенные товары, и повысить устойчивость экономики за счет расширений возможностей экспорта.

Экономика, характеризующаяся низкой степенью диверсификации экспорта, обусловленной ограниченными возможностями производства высокотехнологичной промежуточной и конечной

продукции, может стать причиной затянувшейся экономической отсталости. Это объясняется тем, что подобная экономика становится зависимой от узкого круга сырьевых товаров и традиционных отраслей, подверженных колебаниям мировых цен и влиянию других внешних факторов. Вследствие этого возникают сложности с развитием и ростом такой экономики, поскольку она не способна эффективно адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и требованиям. Именно поэтому диверсификация экспорта стала рассматриваться как способ повышения уровня социально-экономического развития страны и темпов ее экономического роста. Представители данной концепции: К. Юдаева Р. Хаузман, Д. Родрик, С. Кадочников, А. Федюнина.

Потребность в диверсификации экспорта подталкивает страны и регионы к освоению новых производственных возможностей (знания, технологии, инфраструктура, надежная защита прав собственности, эффективная логистика и пр.), за счет которых становится возможной экспортная экспансия уже благодаря выполнению технологически сложных операций и выходу на новые, более технологичные рынки. Это стимулирует инновационную деятельность и дает конкурентное преимущество. Как процесс инновация диверсификацию экспорта рассматривали Р. Хаусманн, Б. Клиндер, Д. Родрик, Д. Ледерман.

Имея производственный потенциал в виде высококачественной или потенциально качественной рабочей силы, природных ресурсов, благоприятного географического расположения, лояльно настроенной власти, членство в интеграционных объединениях и возможностей развития инфраструктуры, у страны или региона появляются возможности для иностранных инвестиций. Входящие прямые иностранных инвестиций оказывают положительное влияние на диверсификацию экспорта. Подобную позицию озвучивали Ж. Гордон, В. Нассиф, С., И. Драпкин, А. Давидсон.

В общем виде типология подходов к определению сущности диверсификации экспорта с основными представителями и периодами начала развития концепции отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Типология подходов к определению сущности диверсификации экспорта

Диверсификация экспорта как...	Начало развития концепции	Основные представители	Описание
Способ преодоления сырьевых шоков	1950 г.	Р. Пребиш, Х. Зингер, Г. Марковиц Д. Сакс, Э. Уорнер	Развивающиеся страны со слабым экономическим ростом выиграют от диверсификации путем выбора экспортного портфеля, который позволит оптимизировать рыночные риски и получить в будущем прибыль. Возможности экспорта ограничены в связи с необходимостью его диверсификации и отходом от сырьевых товаров из-за ухудшающихся условий торговли, из-за низкой добавленной стоимости и медленного роста производительности
Взаимозависимый компонент устойчивого роста экспорта	2003 г.	П. Брентон, Э. Р. Эшби, А. Партека, М. Тамбери, М. Корен, С. Тенрейро, Д. Ледерман и У. Малоуни, Б. Клиндер, О. Кадот,	Диверсификация экспорта может принимать форму выхода на новые товарные или географические рынки и углубления текущих экспортных потоков

Диверсификация экспорта как...	Начало развития концепции	Основные представители	Описание
		С. Карьер, В. Страусс-Ках, Д. Бахар И. Любимов, М. Гвоздева, М. Казакова, К. Нестерова.	
Способ повышения уровня развития страны и темпов роста	2006 г.	К. Юдаева Р. Хаузман, Д. Родрик, С. Кадочников, А. Федюнина	Экспорт развивающихся стран увеличивается за счет производства промышленных товаров, что связано с увеличением количества высококвалифицированных кадров; развивающиеся страны специализируются как на производстве трудоемких товаров (дешевая рабочая сила), так и на производстве высокотехнологичных (наличие квалифицированных специалистов и накопленные ПИИ).
Процесс инноваций	2008 г.	Р. Хаусманн, Б. Клиндер, Д. Родрик, Д. Ледерман	Связывают процесс диверсификации экспорта с процессом инноваций, который подразумевает создание новых экспортных товаров самими фирмами. Здесь подчеркивается важность правильной совокупности микроэкономических условий в процессе развития экспортных позиций.
Способ привлечения иностранных инвестиций	2009 г.	Ж. Гордон, В. Нассиф, С. И. Драпкин, А. Давидсон	Положительное влияние входящих прямых иностранных инвестиций на диверсификацию экспорта

Источник: Составлено автором на основе [1], [5], [6], [7], [11-15].

Выводы

Несмотря на разные временные эпохи, обстоятельства, страны, все представленные концепции в совокупности сводятся к единому выводу: диверсификация экспорта – неотъемлемый компонент развития зависимого от сырья региона или страны.

На сегодняшний день более 100 стран мира во многом зависят от экспорта сырья, а потому подвержены серьезным рискам, связанным с колебанием цен на международных рынках.

Для успешной диверсификации экспорта необходимо проводить комплексную политику, направленную на поддержку экспорта несырьевых товаров и услуг, развитие инфраструктуры, образования и науки, а также улучшение инвестиционного климата. Это позволит снизить зависимость от сырьевого экспорта, повысить конкурентоспособность экономики и обеспечить устойчивое развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, Е.Л., Попова, А.С., Ратнер, А.В. Исследовательские подходы к анализу влияния экспорта на экономический рост // Журнал экономической теории. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatelskie-podhody-k-analizu-vliyaniya-eksporta-na-ekonomicheskiy-rost> (дата обращения: 07.08.2024).
2. Более ста стран мира – на сырьевой игле URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409592> (дата обращения: 15.08.2024).
3. Вехи экономической мысли: Т. 6. Международная экономика / под общ. ред. А. П. Киреева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики, Институт «Экономическая школа». — М.: ТЕИС, 2006. — 720 с.
4. Греф: подорожание нефти - и плохо, и хорошо URL: <https://ria.ru/20030314/341683.html> (дата обращения: 15.08.2024).
5. Жуков, С.В., Копытин, И.А. Масленников, А.О., Сеницын, М.В. Страны нефтеэкспортеры: анализ возможностей экономического роста через диверсификацию экспорта в низкоуглеродном мире // Проблемы прогнозирования. 2023. № 5 (200). С. 18-31. DOI: 10.47711/0868-6351-200-18-31
6. Кадочников, С.М., Драпкин И.М., Давидсон Н.Б., Федюнина, А.А. Эффективность национальных компаний и диверсификация промышленности региона как факторы внешних эффектов от прямых зарубежных инвестиций в российской экономике // Российский журнал менеджмента. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-natsionalnyh-kompaniy-i-diversifikatsiya-promyshlennosti-regiona-kak-factory-vneshnih-effektov-ot-pryamyh-zarubezhnyh> (дата обращения: 21.09.2024).
7. Любимов, И.Л. Сложность экономики и возможность диверсификации экспорта в российских регионах // Журнал Новой экономической ассоциации. 2017. № 2(34). С. 94–123.
8. Махнушина, В.Н., Шинкевич, А.Н. Эволюция понятия «диверсификация» в экономической мысли // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-diversifikatsiya-v-ekonomicheskoy-mysli> (дата обращения: 16.08.2024).
9. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
10. Федеральная таможенная служба URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.08.2024).
11. Хейфец, Б.А. Российский синдром голландской болезни // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-sindrom-gollandskoy-bolezni-1> (дата обращения: 15.08.2024).
12. Hausmann R., Hidalgo C.A. The network structure of economic output // Journal of Economic Growth. 2011. No. 16 (4). Pp. 309-342.
13. Hausmann R., Hwang J., Rodrik D. What you export matters // Journal of Economic Growth. Springer, 2007. Vol. 12(1). Pp. 1-25.
14. Lederman D., Maloney W.F. Trade Structure and Growth. In: D. Lederman, W.F. Maloney (eds.) Natural Resources: Neither Curse nor Destiny. Washington DC: World Bank and Stanford University Press, 2007. 369 p.
15. Parteka A., Tamberi M. What Determines Export Diversification in the Development Process? Empirical Assessment // The World Economy. 2013. No. 36 (6). Pp. 807-826.

Approaches to determining the essence of export diversification

Livenets Michaela Ivanovna

graduate student

Federal State Budgetary Educational Institution Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Russia

E-mail: livmiw@gmail.com

Abstract. In the article, the author examines approaches to determining the essence of export diversification, analyzing its importance for the economic development of countries, especially those dependent on commodity exports. The author analyzes the concepts that arise in different time periods and comes to the conclusion that export diversification is a key tool for reducing risks associated with fluctuations in commodity prices and increasing the competitiveness of the economy. The article notes the existence of various aspects of export diversification, including the expansion of the range of exported goods and services, as well as the geographical diversification of sales markets. The study is based on an analysis of literature and official statistics data and confirms the hypothesis of the need to diversify exports of regions and countries dependent on diversification in order to ensure sustainable economic growth and socio-economic development.

Keywords: diversification, export, export diversification, Dutch disease, commodity shock, economic growth

Мировой опыт развития цифрового предпринимательства

Логвинов Владислав Анатольевич

Аспирант

Крымский федеральный университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия.

E-mail: logvvin0vv@gmail.com

Наливайченко Екатерина Владимировна

д.э.н., профессор

Крымский федеральный университета им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия.

E-mail: katnaliv@yandex.ru

Аннотация. Цифровое предпринимательство становится все более актуальной и важной сферой для развития экономики по всему миру. В настоящее время многие страны активно развивают сферу цифрового предпринимательства, принимая различные меры и программы для поддержки цифровых стартапов и компаний. В эпоху цифровой экономики в Российской Федерации также появляются новые возможности для развития предпринимательства. Однако, для эффективного развития сферы цифрового предпринимательства в Российской Федерации, необходимо изучение опыта становления и поддержки цифрового предпринимательства в мировом пространстве, с целью внедрения успешных зарубежных практик. Целью статьи является комплексный анализ мирового опыта специфики становления, развития и механизмов поддержки цифрового предпринимательства на примере выбранного ряда стран. Задачами исследования являются: исследовать зарубежный опыт развития цифрового предпринимательства; провести детальный анализ существующих механизмов поддержки цифрового предпринимательства на примере следующих стран: Сингапур, Финляндия и Бразилия. Научная новизна проведенного исследования заключается в выявлении основных особенностей развития и мер государственной поддержки цифрового предпринимательства, применяемых зарубежными странами, с целью поддержания конкурентоспособности цифрового бизнеса в Российской Федерации. Авторами сделан вывод о том, что ключевым элементом развития эффективного цифрового бизнеса является активное взаимодействие между правительством страны и представителями предпринимательства. Государству необходимо быть не главной действующей силой, а полезным союзником, который оперирует в интересах цифрового предпринимательства. Для эффективного функционирования цифрового предпринимательства следует синхронизировать интересы бизнеса и государства и разработать гарантии сотрудничества для каждой из сторон.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое предпринимательство, государственная поддержка, привлечение инвестиций, цифровая инфраструктура, мировой опыт.

JEL codes: L26, L53, O30, O33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-123-133>

Для цитирования: Логвинов, В.А. Мировой опыт развития цифрового предпринимательства / В.А. Логвинов, Е.В. Наливайченко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С123-133. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

Развитие цифровой экономики оказывает значительное воздействие на трансформацию системы ведения хозяйства и способы получения предпринимательского дохода. Экономические реалии свидетельствуют о том, что неразвитость промышленной инфраструктуры и исторически сложившиеся хозяйственно-правовые условия формируют экономические предпосылки для увеличения самозанятости населения и наработывания фундаментальных основ усиленного роста предпринимательской инициативы граждан. Предпринимательская деятельность в таких реалиях становится фундаментальным основанием для расширения широкого слоя среднего класса граждан, которые превращаются в базу социальной стабильности общества и государства. Граждане со средними доходами, заинтересованные в экономической стабильности, стремятся к росту качества

жизни своих семей, являются основой постоянного роста экономики любого государства.

Как объективно высказалась А.Д. Петрова, «предпринимательство является одним из ключевых сегментов рынка, так как является катализатором экономического роста» [11, с. 388]. С.М. Ергин, И.В. Копаенко считают, что «...специальная роль в предпринимательской деятельности отводится развитию экономики административно-территориальных образований. Это обусловлено тем, что, во-первых, наблюдается значительный ее потенциал к быстрой адаптации к изменяющимся условиям регионального рынка и, как следствие, к неблагоприятной внешней среде. Во-вторых, все предпринимательские структуры, наряду с крупными и крупнейшими предприятиями, способны обеспечить региональную занятость населения. И, в-третьих, мобильность таких субъектов позволяет быстро внедрять передовые технологии предпринимательства в отличие от крупного бизнеса, связанного с рутинным производством» [5, с. 72-73].

Следовательно, цифровое предпринимательство становится все более актуальной и важной сферой для развития экономики по всему миру. В настоящее время многие страны активно развивают сферу цифрового предпринимательства, принимая различные меры и программы для поддержки цифровых стартапов и компаний [4, 9]. В эпоху цифровой экономики в Российской Федерации также появляются новые возможности для развития предпринимательства. В свою очередь государство заинтересовано в поддержке практической реализации предпринимательства, это отражено в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», так как именно предпринимательство выступает движущей силой цифровой экономики посредством задействования возможности рынка для наиболее полного и эффективного удовлетворения потребностей общества. Однако, для эффективного развития сферы цифрового предпринимательства в Российской Федерации, необходимо рассмотреть опыт развития и поддержки цифрового бизнеса в мировом пространстве, для того чтобы внедрить успешные практики рассмотренных стран, а также избежать ошибок и негативных последствий для экономики Российской Федерации.

Анализ публикаций, материалов, методов

Исследованием международного опыта развития и поддержки цифрового бизнеса занимались следующие ученые: Гребнев Р.А., Датиева А.А., Ерш Е.А., Наумова Е.В., Рубаева Л. М. Шадченко Н.Ю. и другие.

Непосредственно среди исследователей, которые изучали фундаментальные основы формирования и развития цифрового предпринимательства, можно выделить следующих авторов: Ергин С.М., Копаенко И.Е., Морозова И.А., Пестов В.Ю., Преображенский Б.Г., Толстых Т.О. и других.

В процессе исследования использовались следующие методы научного познания: общенаучные (анализ, синтез, группировка), сравнительный анализ, логическое обобщение, системный подход. Комбинированное использование данных методов позволило обеспечить достаточно высокий уровень объективности и полноты комплексного анализа мирового опыта специфики становления, реализации и механизмов поддержки цифрового предпринимательства на примере выбранного ряда стран.

Цель и постановка задачи исследования

Целью статьи является комплексный анализ мирового опыта и специфики становления, развития и механизмов поддержки цифрового предпринимательства на примере выбранного ряда стран.

Задачами исследования являются:

- исследовать зарубежный опыт развития цифрового предпринимательства;
- провести детальный анализ существующих механизмов поддержки цифрового предпринимательства на примере следующих стран: Сингапур, Финляндия и Бразилия.

Научная новизна исследования

Научная новизна проведенного исследования заключается в определении основных особенностей развития и мер государственной поддержки цифрового предпринимательства, применяемых зарубежными странами, с целью поддержания конкурентоспособности цифрового бизнеса в Российской Федерации.

Основной раздел

Прежде чем проводить анализ зарубежного опыта развития цифрового предпринимательства, необходимо определить, чем отличается цифровой бизнес от традиционной модели ведения бизнеса. Основные отличия приведены на рисунке 1.

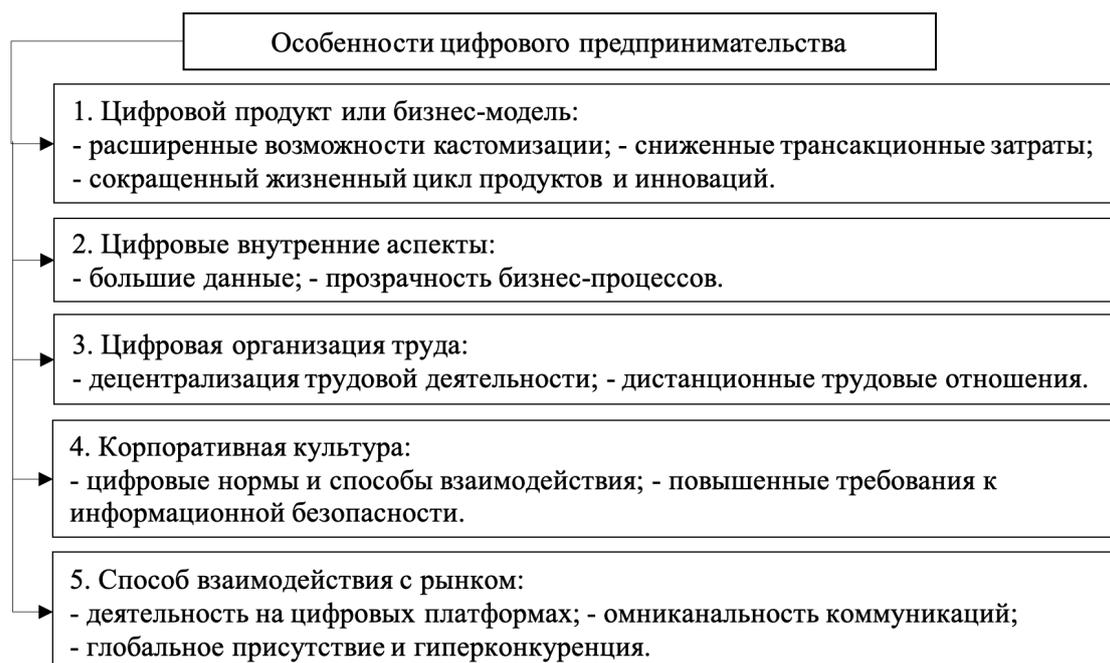

Рисунок 1 – Отличительные особенности цифрового предпринимательства

Источник: разработано автором

Стоит отметить, что кризис 2020 г. внес свои коррективы, которые в некотором роде стали толчком к ускоренному внедрению цифровых технологий не только в деятельность бизнеса, но и в иные сферы. Пандемия позволила рынку ликвидировать старые консервативные процессы и продукты, неспособные удовлетворять соответствующий уровень конкурентоспособности современных компаний, впоследствии чего, дала возможность бизнесу адаптироваться к новым условиям и выйти на новый уровень развития [12; 15].

Данные Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по показателям применения Интернета по выборке стран в предпринимательстве проиллюстрированы на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, в предпринимательстве Интернет наиболее активно используется в Китае (первое место в мире) – его применяют 45% предприятий для продаж и 46% предприятий для закупок. На втором месте находится Швеция, в которой Интернет используется 29% предприятий для продаж и 28% предприятий для закупок. Третье место занимает Чешская республика, в которой Интернет используется 24% предприятий для продаж и 57% предприятий для закупок.

Примечательно, что Германия, первая официально запустившая процесс цифровой модернизации своей экономики, занимает только четвертое место в мире. В ней Интернет используется 24% предприятий для продаж и 34% предприятий для закупок. Важно заметить, что в приведенном рейтинге Россия обошла Италию (входит в состав ОЭСР и G7 – передовые развитые страны), что указывает на значительные перспективы развития цифрового предпринимательства в

России. Для этого может оказаться полезным мировой опыт решения поставленной задачи.

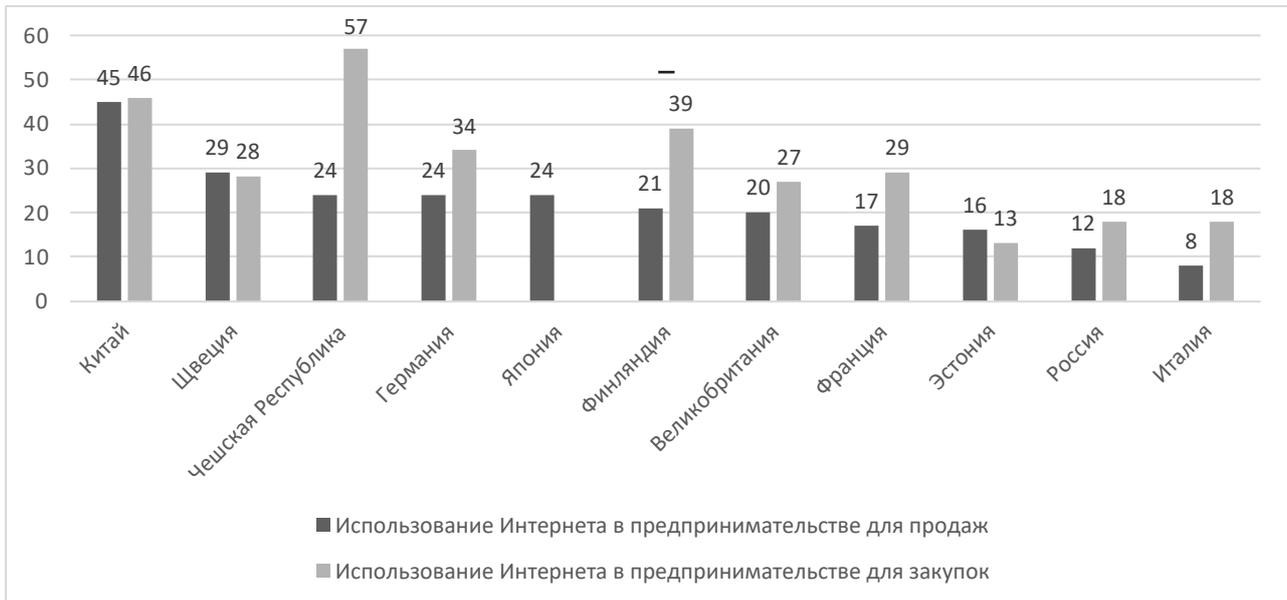

Рисунок 2 – Использование Интернета в предпринимательстве для закупок и продаж в разрезе стран мира в 2022 г., % предприятий

Источник: составлено автором на основе [7]

США являются одним из лидеров в области цифрового предпринимательства. Здесь расположены такие технологические гиганты, как Google, Facebook, Apple и многие другие. В США существует благоприятная экосистема для развития стартапов, включая доступ к финансированию, научным исследованиям, а также специалистам в области информационных технологий. Правительство активно поддерживает развитие цифрового предпринимательства через программы стартап-инкубаторов, налоговые льготы и инвестиции в инфраструктуру.

Китай является также одной из ведущих стран в мире в области цифрового предпринимательства. Китайская экосистема цифрового предпринимательства характеризуется высокой конкуренцией и инновационным подходом. Некоторые из самых успешных китайских цифровых компаний, такие как Alibaba, Tencent, Baidu и Xiaomi, стали мировыми игроками в сфере технологий. Одним из главных факторов успеха цифрового предпринимательства в Китае является активная поддержка государства. Китайская правительственная политика способствует росту инноваций, стимулирует инвестиции в цифровые технологии и предпринимательство. Благодаря этому подходу, в Китае создаются благоприятные условия для развития стартапов и цифровых компаний. Кроме того, Китай обладает огромным рынком и огромным числом интернет-пользователей, что способствует быстрому росту цифровых бизнесов. Инновационные технологии, такие как искусственный интеллект, облачные вычисления, электронная коммерция и мобильные приложения, активно внедряются на рынке страны. Таким образом, цифровое предпринимательство в Китае продолжает демонстрировать высокий уровень успеха и роста благодаря поддержке государства, инновационной среде и доступу к огромному рынку.

Важными этапами при создании благоприятного бизнес-климата в Швеции стали устранение бюрократических барьеров в стране для предпринимателей в цифровой сфере, демонополизация сферы информационных услуг, а также предоставление льгот и субсидий для развития цифровой инфраструктуры и цифрового предпринимательства. Также, нельзя не сказать о высоком уровне электронного участия граждан страны в процессе принятия решений, что является скорее стечением как социальных, так и технологических факторов [3]. В Швеции достаточно серьезную помощь развитию цифрового предпринимательства и инновациям оказывают многочисленные государственные организации, основными из которых являются: Министерство предпринимательства

и инноваций, Шведское агентство публичного менеджмента. Также огромное значение в процессе цифровой трансформации в Швеции уделяется образованию и развитию необходимых цифровых компетенций [13].

Далее рассмотрен опыт Ирландии в развитии цифрового предпринимательства. Ирландия зарекомендовала себя, как страна с достаточно хорошей площадкой для ведения цифрового предпринимательства. В Ирландии создано государственное ведомство Enterprise Ireland, цель которого направлена на развитие предпринимательства в Ирландии на мировом рынке, а также на развитие инноваций и внедрение цифровых технологий. Кроме того, Enterprise Ireland владеет инвестиционным портфелем, в который входят инвестиции в более, чем 2000 бизнес-компаний с высоким потенциалом. Также Enterprise Ireland несет определенную ответственность за коммерциализацию исследований и принимает участие в привлечении предпринимателей в данный процесс. Данное агентство является одним из крупных инвесторов в стране. Также, стоит отметить, что в Ирландии достаточно хорошо развита правительственная программа по финансовой поддержке стартапов.

Ирландия располагает широким спектром преимуществ, которые связаны с регулированием инвестиционной деятельности: данную политику можно назвать одной из лучших в мире, в особенности, по получению инвестиционных льгот, по доступности квалифицированных кадров, а также по простоте налогообложения для бизнеса. Также Ирландия является привлекательной с точки зрения управления интеллектуальной собственностью. Существенной чертой Ирландской бизнес-экосистемы является предоставление грантовой поддержки на всех стадиях развития продукта: от рассмотрения перспектив бизнес-идеи, до масштабирования на мировом рынке [3].

Важным аспектом, обеспечивающим функционирование и развитие цифрового предпринимательства в Сингапуре и сохранение лидирующих позиций в этой области, является активное участие страны в поддержке трансграничных информационных потоков, что позволяет ей играть роль некоего информационно хаба в цифровой экономике всего региона Юго-Восточной Азии. Сингапур принимает активное участие в торговле цифровыми услугами в регионе: объём торговли цифровыми услугами в Сингапуре вырос на 14% с 2005 до 2015 г., что сопоставимо с темпами роста Китая, однако существенно выше, чем, например, в США (7,7%) и Японии (7,4%) [1]. Концептуально власти Сингапура придерживаются «мягких» методов регулирования цифрового предпринимательства, которые направлены на формулирование базовых принципов и подходов к управлению и в которых ключевая роль на текущем этапе отводится субъектам частного сектора.

Бразилия является страной с большой диверсификацией уровня развития различных регионов. Большая часть населения сконцентрирована в городах, и их уровень жизни и доступа к современным технологиям гораздо выше, чем у жителей сельской местности, которые обычно не имеют доступа к технологическим достижениям, либо этот доступ существенно ограничен, что усугубляет социальную изоляцию. Частные компании не имеют финансовой мотивации для инвестирования в эти области, что еще больше отдаляет местные сообщества от преимуществ цифрового мира. Информационные технологии и коммуникации считаются одними из самых важных тем в цифровую эпоху. Новые услуги, предприятия, стартапы возникают, изменяя способ, которым устоявшиеся компании управляют рынком. Эти перемены требуют адаптации рынков, компаний и правительства. Таким образом, правительства прилагают немало усилий для внедрения новых технологий в развитие предпринимательства страны. В настоящее время отсутствуют финансовые стимулы для частных компаний страны к инвестированию в цифровые технологии. На данный момент деятельность государства по данному направлению ограничивается лишь исследованиями, а сама актуальная стратегия фактически находится в стадии разработки. Задачей правительства является выявление и устранение пробелов и проблем, мешающих развитию цифрового предпринимательства. В частности, внимание уделяется стимулированию спроса среди жителей страны на пользование различными услугами сети «Интернет».

Мировой опыт реализации цифрового предпринимательства демонстрирует важность развития цифровых технологий и инноваций для устойчивого экономического роста. Различные страны мира активно развивают цифровое предпринимательство, принимая различные меры и программы для поддержки стартапов и компаний. Для успешной реализации цифрового предпринимательства необходимо создание благоприятной экосистемы, доступ к финансированию и экспертизе, а также поддержка со стороны правительства и общества в целом.

К наиболее действенному инструментарию определения общемировых особенностей государственного содействия развитию цифрового предпринимательства относится анализ моделей поддержки различных стран с разнообразными позициями в регулировании и развитии. Согласно Venture Capital Availability Index, в число стран-лидеров по доступности и поддержки цифрового предпринимательства входят США, Сингапур, Финляндия, Швеция, Китай, Индия, Германия и Великобритания [1].

Поэтому, для анализа существующих механизмов поддержки цифрового предпринимательства, мы выбрали ряд следующих стран: Сингапур, Финляндия и Бразилия. Два первых государства были выбраны, потому что они являются метрами по отношению к созданию необходимых условий для цифрового предпринимательства, тем не менее, данным странам присущи совершенно противоположные подходы к формированию государственного регулирования цифрового предпринимательства. Бразилия была выбрана, так как инвестиционный климат находится в первом квартале Venture Capital Availability Index, что говорит нам о том, что государство практически не занимается поддержкой цифрового предпринимательства. Далее каждая модель рассмотрена более подробно.

1. Модель государственной поддержки цифрового предпринимательства Сингапура (рисунок 1.3) – направлена на развитие цифрового предпринимательства с помощью сотрудничества государства и бизнеса.

В научной литературе принято полагать, что развитие цифрового предпринимательства в Сингапуре произошло после бума американских доткомов в 1999 г. К данному событию в государстве уже была выработана «репутация «экономического чуда», построенного на транснациональных компаниях, отсутствии коррупции и интеграции государства с бизнесом» [8].

Начиная с 1999 г. были разработаны и приняты ряд программ. Прежде всего, было проведено реформирование законодательной базы с целью упрощения модели банкротства, регулирования опционных схем для сотрудников, а также уменьшение и устранение ряда налогов для цифрового предпринимательства. Стоит отметить, что последнее является достаточно распространенным инструментом среди стран, стремящихся привлечь инвестиции, который наиболее результативно действует для крупных государств, где больше количественный и качественный потенциал стартапов (например, Индия и Китай) [8].

Первая инициатива правительства Сингапура по привлечению инвестиций в цифровое предпринимательство прошла не так, как ее спланировали: в результате было привлечено 40 млрд долл. США, но только 2% из них истинно инвестировали именно в страну. Проблема была в том, что в Сингапуре никто не желал начинать предпринимательскую деятельность. В начале 2000 г. только у 2,1% зрелого населения Сингапура был зарегистрирован собственный бизнес. Для того, чтобы создать благоприятную экосистему, Национальный университет Сингапура запустил программу по отправке своих обучающихся в специальные предпринимательские центры мира. В результате появились одни из самых узнаваемых на сегодняшний день в Сингапуре потребительских приложений, такие как Carousell и ShopBack. Направление студентов для получения высшего образования в ведущих университетах мира также является довольно распространенной практикой, а вот их возвращение обратно чаще всего зависит от возможностей для карьерного и личного роста в стране. В Индии и Китае на данный момент наблюдается существенный прирост населения, получивших диплом в других странах, и большая часть из них собираются открыть свое дело в течение пяти лет [8].

Также специалисты National Research Fund использовали все усилия, для того чтобы привлечь международные фонды в Сингапур, что понемногу окупалось, в особенности после прихода в Сингапур мировой компании Sequoia Capital. С того времени инвестиции в цифровое предпринимательство Сингапура увеличились с 100 млн долл. США за 38 сделок в 2010 г. до 3,8 млрд долл. США за 257 сделок в 2021 г. [8].

В 1999 году был взят активный старт в правительственных программах, где основная роль отводилась сотрудничеству государства и бизнеса

1999 г.	Запуск Technopreneurship Program и как часть этой программы — Technopreneurship Investment Fund с объёмом финансирования в \$1 млрд (50% для привлечения цифровых компаний в Сингапур, 25% для инвестиций в другие фонды, 25% для поддержки местных бизнес-ангелов и посевных фондов).
1999 г.	Запуск Business Angel fund Co-Investment Scheme – совместное инвестирование государства и бизнес-ангелов.
1999 г.	Реформирование законодательства в целях упрощения системы банкротства, регулирования опционных схем для сотрудников и снижение и устранение ряда налогов для цифрового предпринимательства. Разработка программы страхования для инвесторов.

Этот старт привел к тому, что около 1/3 всех инвестиций исходили от государства с постепенным незначительным снижением доли

2001 г.	Startup Enterprise Development Scheme с объёмом финансирования \$29 млн и целью вложение государственных средств в стартапы на посевных стадиях.
2001 г.	Запуск NUS Overseas Colleges programme – программа отправки студентов на обучение в ведущие предпринимательские центры мира.
2003 г.	Запуск инкубационной программы Technology Incubator Programme на \$10 млн с участием Economic Development Board (государственного органа)

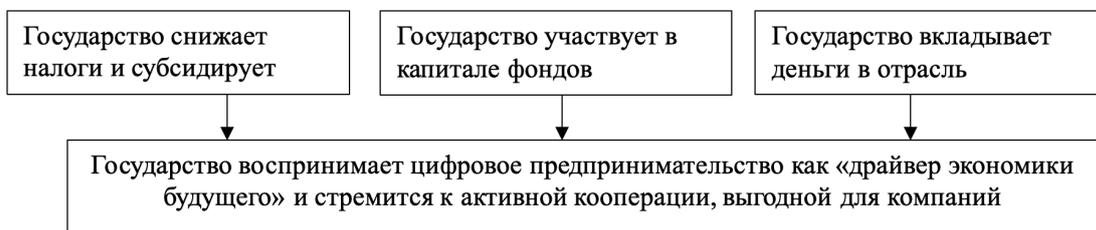

Рисунок 3 – Опыт государственной поддержки цифрового предпринимательства в Сингапуре

Источник: составлено автором на основе [6; 8]

Следовательно, можно отметить, что основные задачи правительства Сингапура направлены на то, чтобы наладить тесное взаимодействие между представителями частного бизнеса и государством, и вместе организовывать цифровую инфраструктуру в стране. Вместе с указанными действиями также проводилась деятельная работа по упрощению ведения предпринимательской деятельности, наиболее известным результатом которой является прозрачная система налогового законодательства, простота открытия своего дела (около 15 минут) и масштабное внедрение цифровых технологий.

2. Модель Финляндии (рисунок 4) – сфокусирована на развитии государственной науки и

технологий.

Рисунок 4 – Опыт государственной поддержки цифрового предпринимательства в Финляндии
 Источник: составлено автором на основе [14]

Модель развития цифрового предпринимательства в Финляндии весьма различается от модели в Сингапуре. Прежде всего, это определено характером осуществления инвестиций в стране: сингапурская модель больше напоминает модель в Америке, в которой цель – достижение как можно более значительного мультипликатора при запуске стартапа и цифрового предпринимательства; модель в Финляндии направлена на максимизацию эффекта от стартапа с помощью решения поставленной задачи, из которого уже следует повышение финансовых индикаторов. А.С. Орлова, О.Ф. Маланшенкова отмечают, что это «означает, что несмотря на одну из самых высоких долей инноваций на душу населения в Финляндии, закрытие предприятий происходят крайне редко, либо в других юрисдикциях» [10].

Модель в Финляндии также знаменита тем, что действия правительства государства по развитию цифрового предпринимательства начались давно, но явных пиков активности за период развития данной сферы не было выявлено. Правительство стремится создать здоровую предпринимательскую среду, которая производит инновации, поэтому, вся модель Финляндии строится на том, что наука и технологии являются государственным приоритетом. Конечно же создаются все необходимые условия для развития науки и технологий, в особенности поощряется научная деятельность через образовательные институты. Еще одной особенностью финской модели необходимо выделить сосредоточение на генерации инноваций внутри государства и для внутреннего, либо регионального рынка [10].

3. Модель Бразилии представлена на рисунке 5. Драйвером развития цифрового предпринимательства в Бразилии является человеческий потенциал.

Следует упомянуть, что моделью активного развития цифрового предпринимательства в условиях слабой государственной поддержки является именно бразильская. За счет лидерства Бразилии в Латинской Америке, в нее поступают инвестиции из других государств, также за счет личного отношения к предпринимательству в обществе люди самостоятельно стремятся создавать компании на примере мирового опыта.

<p>1983 г. Создание Бразильской ассоциации прямых инвестиций и капитала (далее – ABVCAP). Другие правительственные инициативы по стимулированию предпринимательства не действительны, но ABVCAP по-прежнему активна.</p> <p>2001 г. Запуск программы INOVAR, нацеленной на обучение венчурных инвесторов, пенсионных фондов, а также других инвестирующих участников экосистемы due diligence.</p> <p>2007 г. Запуск программы INOVAR II, нацеленной на привлечение интереса к цифровому предпринимательству.</p> <p>2014 г. Запуск Start-Up Brasil, задачей которого было привлечение иностранных предпринимателей на местный потребительский рынок и развитие внутренней предпринимательской культуры.</p> <p>2019 г. Запуск программы «Smart Government», для которой государственные фонды FAPESP и FAPERJ выделили 20 млн реалов для цифрового предпринимательства с миссией поддержать правительство для решения социальных проблем.</p>	<p>Государство выпускает законодательные акты, постоянно работает над темой цифрового предпринимательства, но большинство из этих действий являются декларативными. Предпринимательская экосистема изначально развивалась за счет бразильской специфики (отношение к предпринимательству, большой потенциал лидера региона)</p>
--	---

Рисунок 5 – Опыт государственной поддержки цифрового предпринимательства в Бразилии

Источник: составлено автором на основе [2, 6, 9]

Влияние государства в Бразилии в развитии цифрового предпринимательства достаточно спорно, потому что основной элемент, такой как инвестиционный климат – достаточно не развит в стране (среди важнейших проблем в Бразилии как правило выделяют крайне сложную и запутанную законодательную базу, в особенности в сфере налогов, и как следствие бюрократию). Стоит отметить, что данная проблема правительством никак не решается, тем не менее при этом страна хочет развивать цифровое предпринимательство, что в данных условиях не достигает соответствующего эффекта. Данный сектор развивается достаточно традиционными способами: выделение отдельной категории цифрового предпринимательства в законодательстве, налоговые послабления для представителей данного направления, декларативные программы стратегий и др., а также образовательные программы.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ международного опыта демонстрирует, что ключевым элементом развития эффективного цифрового бизнеса является активное взаимодействие между правительством страны и представителями предпринимательства. Государству необходимо быть не главной действующей силой, а полезным союзником, который оперирует в интересах цифрового предпринимательства. Для эффективного функционирования цифрового предпринимательства следует синхронизировать интересы бизнеса и государства и разработать гарантии сотрудничества для каждой из сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Venture Capital [Electronic resource] / Investopedia: website. – Mode of access: <https://www.investopedia.com/terms/v/venturecapital.asp>
2. Ganchenko, D. N. Features and vectors of cluster transformation in the digital economy / D. N. Ganchenko // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. – 2021. – Vol. 11, No. 11. – P. 2537-2550.
3. Гребнев, Р.А. Международный опыт цифровой трансформации для Республики Беларусь / Р. А. Гребнев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/201660/1/90-100.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).
4. Гусар, Е.С. Факторы развития предприятия в цифровой экономике / Е.С. Гусар // Тенденции развития современной экономики предприятий и организаций : сборник научных трудов VIII Региональной научно-практической конференции, Симферополь, 01 февраля 2023 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2023. – С. 41-43.
5. Ергин, С. М. Социально-экономическое обоснование эволюции концептуально-научных взглядов на сущностную характеристику предпринимательства / С.М. Ергин, И.В. Копаенко // Экономика строительства и природопользования: сборник научных трудов Академии строительства и архитектуры ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского». – Симферополь: КФУ. – 2020. – №4(77). – С. 72-78.
6. Ерш, Е.А. Формы и методы государственной поддержки венчурного капитала: мировой опыт и тенденции / Е.А. Ерш // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – №13. – С. 31-40.
7. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (Дата обращения 10.06.2024).
8. Наумова, Е.В. Германия и Сингапур: суверенные модели инновационного развития / Е.В. Наумова // Инновации и инвестиции. – 2019. – №3. – С. 60-67.
9. Нестеренко, Е.С. Континуум формирования теоретико- экономического базиса развития цифровой экономики / Е.С. Нестеренко, Н.А. Симченко // Теоретическая экономика. – 2019. – № 1(49). – С. 38-46.
10. Орлова, А. С. Мировые практики государственной поддержки венчурного финансирования // А.С. Орлова, О.Ф. Маланшенкова // материалы XX Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 304-313.
11. Петрова, А. Д. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона / А.Д. Петрова, Н.М. Блаженкова, Э.Р. Калимуллина // Вестник ВГУИТ. 2017.– Т. 79. – № 1. – С. 386–391.
12. Рубаева, Л. М. Зарубежный опыт цифровой трансформации бизнеса / Л.М. Рубаева, А.А. Датиева // Вестник ГУУ. – 2022. - №2. – С. 146-150.
13. The Nordic Digital Ecosystem [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nordicinnovation.org/Global/_Publications/Reports/2015/NDE_Web.pdf. (дата обращения: 22.10.2022).
14. Финляндия территория высоких технологий [Электронный ресурс] // INVESTINFINLAND, 2020 – 29 с. – Режим доступа: https://portal.inno.msk.ru/uploads/agencyites/analytics/research/Venture_report_Russia_2023.pdf/https://www.businessfinland.fi/4aa915/globalassets/julkaisut/invest-in-finland/finland_factbook_2020_rus.pdf
15. Шадченко, Н.Ю. цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы / Н.Ю. Шадченко // Базис. – 2021. - №2 (10). – С. 5-9.

World experience in the development of digital entrepreneurship

Logvinov Vladislav Anatolievich

Postgraduate student

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: logvvin0vv@gmail.com

Nalivaychenko Ekaterina Vladimirovna

Doctor of Economics, Professor

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

E-mail: katnaliv@yandex.ru

Abstract. Digital entrepreneurship is becoming an increasingly relevant and important area for economic development around the world. Currently, many countries are actively developing the field of digital entrepreneurship, taking various measures and programs to support digital startups and companies. In the era of the digital economy, new opportunities for entrepreneurship development also appear in the Russian Federation. However, for the effective development of the digital entrepreneurship sphere in the Russian Federation, it is necessary to study the experience of formation and support of digital entrepreneurship in the world space, in order to introduce successful foreign practices. The purpose of the article is a comprehensive analysis of the world experience of the specifics of formation, development and mechanisms for supporting digital entrepreneurship using the example of a selected number of countries. The objectives of the study are: to study foreign experience in the development of digital entrepreneurship; to conduct a detailed analysis of existing mechanisms for supporting digital entrepreneurship using the example of the following countries: Singapore, Finland and Brazil. The scientific novelty of the study lies in identifying the main features of the development and measures of state support for digital entrepreneurship used by foreign countries in order to maintain the competitiveness of digital business in the Russian Federation. The authors concluded that the key element in the development of an effective digital business is active interaction between the government of the country and representatives of entrepreneurship. The state should not be the main actor, but a useful ally that acts in the interests of digital entrepreneurship. For digital entrepreneurship to function effectively, the interests of business and the state should be synchronized and guarantees of cooperation for each of the parties should be developed.

Keywords: digital economy, digital entrepreneurship, government support, attracting investment, digital infrastructure, global experience.

Современные проблемы устойчивого развития сельскохозяйственных организаций в контексте теории заинтересованных сторон: аналитический аспект

Мараховская Ольга Владимировна

магистр,

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: marah.olya@gmail.com

Вовненко Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,

Ярославский государственный университет им. П.Г.Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: vovna@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и методические аспекты анализа устойчивого развития сельскохозяйственных предприятий. Авторы исходят из того, что устойчивость развития организаций во многом зависит от специфических отраслевых факторов и заинтересованности основных ее стейкхолдеров. Целью статьи является изложение основных принципов и содержания авторской методики анализа устойчивого развития организаций сельского хозяйства. В результате проведенного исследования был разработан новый подход к анализу устойчивого развития сельскохозяйственных организаций в интересах разных групп пользователей на основе статических и динамических показателей, отражающих специфику отрасли. Авторская методика апробирована на СХПК колхоз «Новленский» Вологодской области; сформулированы выводы об уровне устойчивого развития организации и даны рекомендации по взаимодействию со стейкхолдерами. Данная методика анализа может представлять практический интерес для других сельскохозяйственных организаций, так как будет способствовать своевременному выявлению проблемных зон в устойчивом развитии и удовлетворении интересов заинтересованных лиц. Основные теоретические положения и выводы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения вопросов, касающихся развития методологии анализа устойчивого развития сельскохозяйственных организаций.

Ключевые слова: устойчивое развитие, сельскохозяйственные организации, стейкхолдеры, собственники, сотрудники, общество, диагностический инструментарий устойчивости развития сельскохозяйственной организации, показатели устойчивого развития, обобщающий интегральный показатель, типы и стадии устойчивого развития

JEL codes: C43, O12, Q12, Q56

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-9-134-154>

Для цитирования: Мараховская, О.В. Современные проблемы устойчивого развития сельскохозяйственных организаций в контексте теории заинтересованных сторон: аналитический аспект / О.В. Мараховская, Г.И. Вовненко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №9. - С134-154. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.09.2024)

Введение

Эффективность и устойчивость организаций, функционирующих на территории страны, играют немаловажную роль в социально-экономическом благополучии государства и его населения. Несмотря на то, что сельское хозяйство играет важную роль в экономике России, организации, принадлежащие данной отрасли, сталкиваются с такими трудностями, как нестабильность доходов,

недостаточность притока частных инвестиций, затруднительный доступ к рынкам финансовых и информационных ресурсов, а также высокий риск получения убытков.

В 2015 году Генассамблея ООН приняла 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года, обеспечивающих поступательный экономический рост, социальное благополучие, охрану окружающей природной среды. При этом ЦУР №2 непосредственно связана с содействием устойчивому развитию сельского хозяйства и обеспечением продовольственной безопасности. Кроме того необходимо отметить существенную роль отрасли и в реализации других поставленных задач [25].

Для сохранения устойчивости текущего положения и привлечения необходимых ресурсов для дальнейшего развития, организациям приходится учитывать всё большее число факторов внешней и внутренней среды. Поэтому важно обладать инструментарием управления устойчивым развитием сельскохозяйственной организации, позволяющим качественно и объективно проводить оценку устойчивого развития и дающим возможность составлять практические рекомендации по осуществлению дальнейшей деятельности организации.

Теоретико-методологические аспекты исследования

Анализ проблем устойчивого развития предприятий является актуальной задачей и находится в центре внимания широкого круга учёных.

Данной тематике посвящены работы таких авторов, как О.В.Аксенова [1]; А.А.Арошидзе [2]; В.И.Бариленко, Е.В.Никифорова [3]; Р.А.Вахрамеев [7]; А.А. Воробьев [9]; Е.В.Горшенина, Н.А. Хомяченкова [10]; Л.Т.Гиляровская [11]; С.Е.Довженко, Е.А.Фёдорова, М.П.Лазарев [13]; О.В.Ефимова [14,15]; Л.И.Журова [16]; А.С.Лифшиц [19]; О.В.Лихтарова [20]; Н.П.Любушин, Н.Э.Бабичева, Н.В. Кондрашова [21, 31]; Е.В.Никифорова, Л.В. Клепикова, О.В. Шнайдер О.В. [23]; А.Н.Полозова, Л.В.Брянцева [24]; Т.С.Ротарь, В.Г.Ниязян [26]; С.Н.Суслов [27]; Е.А.Третьякова, Т.В.Алфёрова [28] и ряда других авторов.

Сравнительно меньше исследований, учитывающих отраслевую специфику деятельности организаций. Так, особенности устойчивого развития сельскохозяйственных организаций частично раскрыты в работах Е.В.Баришевского [4], И.Н.Буздalова [5], Г.Ю. Буториной [6], В.Т.Водяникова [8], А.А. Золотарева [17], Н.В.Медяник [22], Е.В.Юдиной [32], Д.В.Эссауленко [30] и некоторых других ученых.

При этом, как справедливо отмечает В.А.Гузей, из 50 диссертаций представленных к защите за период с 2017 по 2021 год, посвященных тематике устойчивого развития, вообще не было диссертаций, затрагивающих аналитические аспекты [12, с. 77].

Таким образом, дальнейшее развитие методики анализа устойчивости развития организаций, при этом с учетом отраслевых аспектов, на наш взгляд, является актуальной задачей. Применяя универсальные методики анализа, можно получить недостоверные результаты, что приведет к неэффективным управленческим решениям. Так же считаем, что устойчивое развитие любой организации не может быть обеспечено без учета интересов ее стейкхолдеров. Поэтому целью данного исследования являлась разработка отраслевой методики анализа устойчивого развития для сельскохозяйственных организаций с учетом интересов стейкхолдеров с использованием накопленного методического инструментария.

Методология научного исследования требует, прежде всего, определиться с терминами и понятиями. Пока современной наукой не выработано общепринятого определения категории «устойчивое развитие». Проведённый анализ имеющихся определений позволил установить, что понятие «устойчивое развитие предприятия» может быть рассмотрено с позиции различных факторов влияния: как внутренних, так и внешних. В обобщённом виде можно выделить следующие ключевые факторы устойчивого развития предприятия, через которые различными учёными-экономистами раскрывается сущность и содержание рассматриваемого термина (рисунок 1).

Рисунок 1 – Подходы к определению понятия «устойчивое развитие организации»

На основе рассмотренных подходов составлено авторское определение устойчивого развития организации – это непрерывный процесс, характеризующийся устойчивостью функционирования предприятия в экономическом, экологическом и социальном направлении, а также всесторонним развитием с учетом значимости стратегических целей и интересов ключевых стейкхолдеров.

Главной особенностью сельского хозяйства является использование биологических активов. Как известно, в состав оборотных средств сельскохозяйственных организаций могут входить как растения, так и животные, что, безусловно, сказывается на их оборачиваемости. Так, например, выращивание и откорм крупного рогатого скота в России занимает около 18 месяцев, а, как известно, многие методики анализа предполагают, что оборот текущих активов составляет не более 1 года. Данный фактор существенно замедляет оборачиваемость оборотных активов организации, при этом повлиять на данный природный процесс работники организации не в силах. Следовательно, необходимо учитывать, что сельскохозяйственным организациям свойственна низкая оборачиваемость активов и длительный производственный цикл. Эти факторы могут порождать необходимость увеличения оборотных средств и источников их финансирования, что может повлиять на структуру баланса и, как следствие, финансовую устойчивость организации. Поэтому для оценки финансового состояния и устойчивости развития сельскохозяйственных организаций необходимо руководствоваться отраслевыми нормативными значениями.

Конечно, недобросовестные производители могут использовать разнообразные вредные добавки с целью ускорить природный процесс, однако мы считаем такие методы недопустимыми для извлечения выгоды либо повышения финансовой устойчивости предприятия. Это не только идёт вразрез с нормами российского законодательства, но и несёт вред для человека и окружающей среды.

Существенное влияние на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций оказывают природно-климатические факторы. Высокая рискованность сопутствует организациям отрасли сельского хозяйства именно потому, что результаты их деятельности во многом зависят от благоприятности климата региона, в котором функционирует организация. Кроме того, большое значение имеют погодные условия, которые невозможно предсказать в долгосрочной перспективе. Часто неблагоприятные условия становятся причиной неожиданной финансовой неустойчивости и нерентабельности, а благоприятные – наоборот, значительно улучшают состояние дел организаций.

Сезонность производства – фактор, который тоже необходимо учитывать при анализе деятельности сельхозпредприятий. Эта особенность проявляется в неравномерности выпуска готовой продукции, распределения затрат в течение цикла и поступления выручки. Характерной

является для предприятий сферы растениеводства. Стадии производства происходят в строгой последовательности и разделении во времени. Таким образом, затраты накапливаются в первом полугодии, а выход продукции происходит в третьем квартале.

Сезонность производства влияет на движение денежных средств, что может проявляться во временной неплатёжеспособности организации, а также вызывать потребность в дополнительных кредитах. Оценивая деятельность такой организации, рекомендуется проводить анализ по кварталам и месяцам.

Рассмотрим факторы, оказывающие влияние на устойчивое развитие сельскохозяйственной организации, в рамках концепции триединого итога (рис. 2).

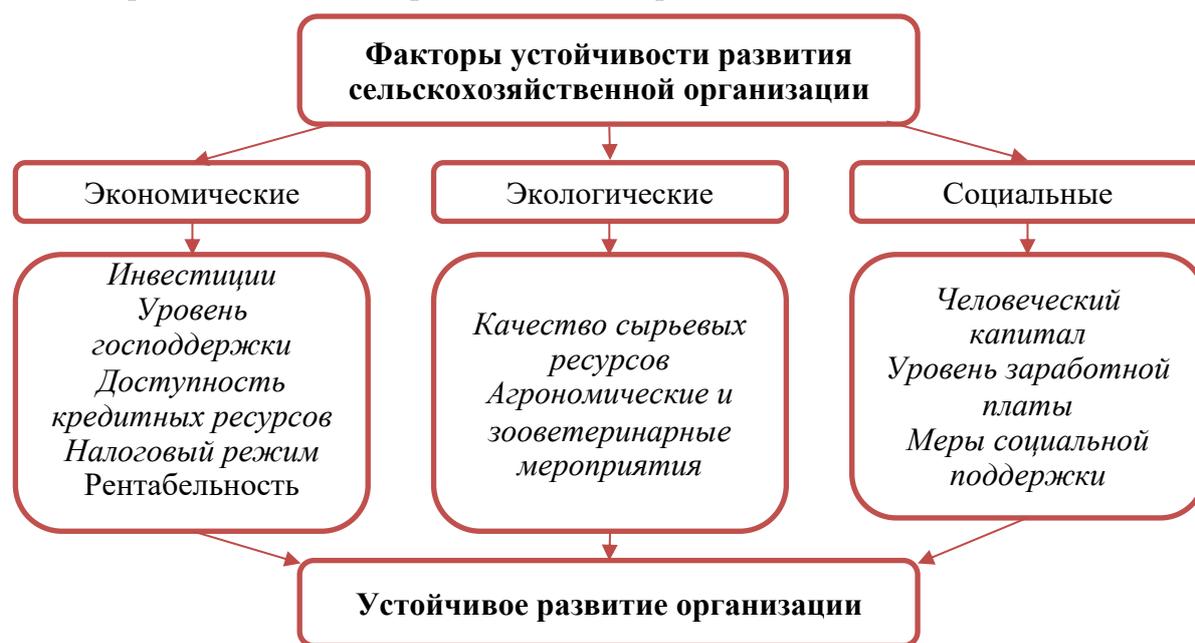

Рисунок 2 – Влияние особенностей отрасли сельское хозяйство на разные стороны устойчивого развития

Классическое понимание бизнеса как механизма зарабатывания денег претерпело серьезные изменения. Современный подход к ведению бизнеса рассматривает его как сложную систему взаимоотношений между акционерами, работниками, потребителями, государством и другими заинтересованными сторонами. В связи с этим становится актуальным анализ, проведенный в интересах разных групп стейкхолдеров. Различие и противоречивость их интересов определяет необходимость достижения между ними консенсуса для повышения эффективности и устойчивости развития организации. Различные субъекты сельскохозяйственной деятельности в зависимости от ролевой позиции в той или иной социальной группе чаще всего являются носителями двойственных интересов, определенных отношениями собственности и уровнем социальной ответственности.

В таблице 1 отражена авторская группировка проявлений интересов разных групп заинтересованных в развитии сельскохозяйственных организаций сторон.

На основе систематизации и дальнейшей приоритизации требований заинтересованных сторон сельскохозяйственных организаций для разработки методики были выбраны следующие ключевые стейкхолдеры: инвесторы и собственники; общество и сотрудники.

Методика исследования и ее основные этапы

В ходе исследования были сформулированы основные принципы, на которые мы опирались при разработке собственной методики анализа.

1. Изучение и учет внешних и внутренних факторов, влияющих на устойчивость и развитие сельскохозяйственных организаций.

2. Ориентация на Цели устойчивого развития на период до 2030 года, разработанные и принятые Генеральной ассамблеей ООН.

Таблица 1 – Систематизация интересов разных групп стейкхолдеров и выявление их пересечений

Стейкхолдеры	Инвесторы и собственники	Поставщики и подрядчики	Покупатели и заказчики	Банки	Общество	Сотрудники	Государство
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Финансовые интересы:							
Устойчивое функционирование организации	+	+	+	+	+	+	+
Платежеспособность	+	+		+		+	+
Рентабельность	+			+			+
Ликвидность	+	+		+			
Деловая репутация		+	+	+	+	+	+
Стабильность	+	+	+	+	+	+	+
Инвестиционная привлекательность	+			+			+
Отсутствие просроченной задолженности		+	+	+		+	+
Экономичность затрат на производство	+		+				
Долгосрочное сотрудничество	+	+	+	+		+	+
Инновационное развитие	+				+		+
Рос капитала и дивидендов	+			+			
Безопасность капиталовложения	+	+	+	+	+	+	+
Вклад в экономическое развитие региона	+				+		+
2. Экологические интересы:							
Экологичность продукции			+		+		+
Снижение количества выбросов в окружающую среду	+		+		+		+
Экологическая безопасность	+		+		+		+
Прозрачность и открытость экологической деятельности			+		+		+
Качество продукта			+		+		+
Вклад в экологическое развитие региона	+			+	+		+
Размещение производства	+		+		+		+
Использование природных ресурсов	+		+		+		+
3. Социальные интересы:							

Стейкхолдеры	Инвесторы и собственники	Поставщики и подрядчики	Покупатели и заказчики	Банки	Общество	Сотрудники	Государство
Повышение уровня оплаты труда					+	+	+
Обеспечение безопасных условий труда					+	+	+
Карьерный рост						+	+
Обучение и развитие					+	+	+
Гарантии занятости					+	+	+
Социальные гарантии, льготы					+	+	+
Благотворительность			+		+	+	+
Вклад в социальное развитие региона	+				+	+	+

3. Выявление ключевых стейкхолдеров сельскохозяйственных организаций, отражение их интересов и сбалансированность их удовлетворения.

4. Использование количественно измеримых показателей.

5. Проведение комплексной оценки и использование набора показателей, характеризующего деятельность организации по разным направлениям: экономическое, экологическое, социальное, также можно выделить отдельно производственное и инновационное направление.

6. Использование обобщающего или интегрального показателя устойчивого развития предприятия для формирования мнения об уровне устойчивости развития организации, возможности сравнения в динамике и с другими предприятиями отрасли, а также для прогнозирования уровня устойчивости на краткосрочную перспективу.

7. Применение оценочной шкалы с установленными диапазонами для интерпретации уровня устойчивого развития предприятия.

В ходе разработки авторского подхода к анализу устойчивого развития сельскохозяйственных организаций обозначен алгоритм действий и поставлены следующие задачи (рис. 3).

Для проведения анализа устойчивого развития сельскохозяйственной организации в интересах инвесторов и собственников предлагаем отдельно оценить устойчивость организации к влиянию внешних и внутренних факторов, а также дополнительно провести анализ развития организации.

Собственники организации в первую очередь заинтересованы в эффективном функционировании предприятия и его платежеспособности. Исходя из указанных интересов, предлагаем анализировать устойчивое развитие организации с помощью системы показателей, которые наиболее рационально и достаточно характеризуют устойчивость и развитие сельскохозяйственной организации в интересах собственников и инвесторов:

- коэффициент текущей ликвидности – показатель характеризующий степень платежеспособности;

- коэффициент автономии, характеризующий финансовую независимость организации от внешних источников финансирования;

- коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, отражающий достаточность у организации собственных средств для финансирования текущей деятельности;

- коэффициент оборачиваемости оборотных активов – для характеристики деловой активности организации;

- коэффициент рентабельности активов и коэффициент рентабельности продаж, показатели характеризующие эффективность деятельности предприятия.

Для обеспечения сопоставимости показателей предлагаем использовать балльную оценку устойчивости организации. Для распределения баллов производится сравнение показателей анализируемой организации со средними региональными значениями по отрасли «сельское хозяйство», а также с рекомендуемыми отраслевыми или нормативными значениями. Значение последних показателей приведены, например, в следующих источниках [13, 18, 29].

Рисунок 3 – Алгоритм разработки методики анализа устойчивого развития сельскохозяйственных организаций

Баллы предлагается распределять следующим образом:

- 3 балла присваивается показателю, если его значение превышает среднеотраслевое по региону;
- 2 балла присваивается в случае, если значение показателя ниже среднеотраслевого, но при этом выше нормативного или рекомендуемого значения;
- 1 балл присваивается в случае, если значение показателя ниже среднеотраслевого, но при этом выше одного из показателей с более низким пороговым значением: нормативного или рекомендуемого, а так же если отклонение от нижнего порогового значения в пределах 10%.
- 0 баллов – если отклонение от нижнего порогового значения более 10%.

Для расчета интегрального показателя устойчивости в интересах собственников предлагаем использовать метод средней арифметической:

$$Ис_y = \frac{\sum_{i=1}^n K_i}{n} \quad (1)$$

где $Ис_y$ – интегральный показатель устойчивости организации в интересах собственников;
 K_i – балльная оценка показателя устойчивости;
 n – количество показателей устойчивости;
 i – порядковый номер показателя.

Для оценки развития организации в интересах инвесторов и собственников предлагаем рассмотреть изменение показателей в динамике. Для этого по каждому показателю устойчивости необходимо рассчитать цепной темп роста.

$$T_p = \frac{x_1}{x_0} \quad (2)$$

где T_p – цепной темп роста показателя,
 x_1 – значение показателя устойчивости в анализируемом периоде,
 x_0 – значение показателя устойчивости в предыдущем периоде.

На основании полученных данных можно рассчитать интегральный показатель развития организации путем перемножения полученных цепных темпов роста анализируемых показателей.

$$Ис_p = \sqrt[n]{Tp_1 * Tp_2 * ... * Tp_n} \quad (3)$$

где $Ис_p$ – интегральный показатель развития организации в интересах собственников;
 Tp – цепной темп роста показателя;
 n – количество показателей.

Для повышения точности анализа предлагаем использовать данные за три предыдущих года функционирования организации.

Интерпретация полученных результатов анализа устойчивости и развития в интересах собственников осуществляется в соответствии с градацией, представленной на рис. 4.

Рисунок 4 – Интерпретация результатов анализа и определение фазы устойчивости развития

организации в интересах собственников

Таким образом, с помощью системы показателей можно оценить степень устойчивости сельскохозяйственного предприятия в интересах собственников и определить уровень развития в данном направлении.

Интересы общества в первую очередь заключаются в обеспеченности населения продовольствием и экологической безопасности производства. Исходя из этого, предлагаем анализировать устойчивое развитие организации с помощью системы показателей, представленной в таблице 4.

1. Показатели, связанные с обеспеченностью населения продовольствием (животноводство):
 - доля агропредприятия в производстве молока по области в %;
 - надой молока на одну корову, ц в год;
2. Показатели, связанные с обеспеченностью населения продовольствием (растениеводство):
 - доля предприятия в производстве зерновых по области в %; урожайность зерновых, ц/га
 - урожайность посевных площадей, ц/га (по средним значениям).
3. Экологические показатели (показатели ресурсопотребления):
 - тракторообеспеченность, ед./1000 га посевной площади;
 - энергоемкость, кВт.ч/руб.

Показатели отобраны с учетом специфики сельскохозяйственной отрасли, уклон сделан на вид деятельности объекта-исследования – разведение крупного рогатого скота и производство молока, а также в состав включены показатели, характеризующие деятельность по выращиванию сельскохозяйственных культур. Экологические показатели представлены показателями тракторообеспеченности и энергоемкости.

Чтобы оценить устойчивость сельскохозяйственной организации в данном направлении, предлагаем сравнить полученные значения со среднеотраслевыми по региону и оценить динамику отчетных значений по сравнению с предыдущим годом. Относительные показатели результативности деятельности организации предлагаем сравнивать со средними значениями по отрасли в целом.

Для обеспечения сопоставимости показателей устойчивости предлагаем использовать балльную оценку устойчивости организации. Распределение баллов производится на основе сравнения значений показателей со средними региональными значениями показателей по отрасли «сельское хозяйство».

$$\Delta П = П_n - П_{cp} \quad (4)$$

где $\Delta П$ – отклонение показателя от среднеотраслевого значения,

$П_n$ – значение показателя за анализируемый период,

$П_{cp}$ – среднеотраслевое значение показателя.

Показатели, связанные с обеспеченностью населения продовольствием оцениваются в 1 балл, если они выше среднеотраслевых значений, иначе 0 баллов. Экологические показатели (ресурсопотребления), наоборот, оцениваются в один балл, если они ниже среднеотраслевых значений.

Таким образом, превышение показателей обеспеченности населения продовольствием над среднеотраслевым значением будет говорить об устойчивости развития организации в данном направлении; при этом по экологическим показателям, наоборот, устойчивость характеризуется более низким значением показателя по сравнению со среднеотраслевым.

Формирование методики анализа устойчивого развития организации в интересах сотрудников предполагает составление определенного набора показателей, позволяющего учесть факторы, имеющие социальное значение, применить социальные критерии и выразить их количественными характеристиками, позволяющими сделать вывод о степени социальной защищенности персонала.

Главными интересами сотрудников, на наш взгляд, выступают: удовлетворенность условиями труда и уровнем оплаты труда, стабильность кадрового состава и социальная защищенность, а также эффективность труда и уровень автоматизации производства. Исходя из перечисленных интересов,

сформулированы требования к системе показателей устойчивого развития организации.

Оценка устойчивости в данном направлении осуществляется на основе сравнения значений показателей со среднеотраслевыми значениями.

Шкала оценки сформирована следующим образом.

Показателям материальной обеспеченности и защищенности персонала присваивается один балл, если они выше среднеотраслевых значений. К этим показателям относятся размер средней годовой заработной платы; коэффициент сохранения численности и коэффициент сохранения зарплаты.

Показателям удовлетворенности условиями труда и производственной безопасности – просроченная задолженность по зарплате на 1 человека; коэффициент текучести кадров; численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более в расчете на 1000 работающих – присваивается 1 балл, если они ниже среднеотраслевых значений, поскольку это все показатели дестимуляторы.

Таким образом, по результатам проведенного анализа устойчивого развития в интересах сотрудников сельскохозяйственной организации будет присвоена она из четырех фаз устойчивости развития (см. рис.5), на основании чего, можно будет сделать вывод о необходимости разработки и применения комплекса мер в том или ином направлении.

Рисунок 5 – Интерпретация результатов анализа и определение фазы устойчивости развития организации в интересах сотрудников (персонала)

Обобщающий интегральный показатель и его интерпретация с точки зрения устойчивости развития

Для расчета обобщающего интегрального показателя (Иобобщ) предлагаем следующую формулу. Весовые коэффициенты были получены на основе проведенной экспертной оценки значимости исследуемых групп стейкхолдеров для деятельности сельскохозяйственной организации.

$$I_{обобщ} = 0,42 * I_c + 0,31 * I_o + 0,27 * I_n \quad (5)$$

где I_c – интегральный показатель устойчивости - Ису (или развития- Иср) в интересах собственников,

I_o – интегральный показатель устойчивости - Иоу (или развития - Иор) в интересах общества,

I_n – интегральный показатель устойчивости - Ипу (или развития - Ипр) в интересах сотрудников.

Однако, несмотря на наличие коэффициентов значимости каждой из составляющих

обобщающего интегрального показателя, он дает возможность сделать только обобщающий вывод об устойчивости развития организации в отчетный период и в динамике. Для получения возможности сформулировать более развернутый вывод о положении организации и степени удовлетворения запросов основных заинтересованных сторон предлагаем определять типы устойчивости (см.табл.2) и стадии развития предприятия (см. табл.3).

Таблица 2 – Определение типа устойчивости организации с учетом интересов ключевых стейкхолдеров

Типы устойчивости	Значение частных интегральных показателей устойчивости развития		
	В интересах собственников	В интересах общества	В интересах сотрудников
Всесторонне устойчивое состояние организации, организация поддерживает уровень показателей устойчивости по всем направлениям с учетом интересов ключевых стейкхолдеров	$\geq 1,5$	$\geq 0,5$	$\geq 0,5$
Инвест-ориентированная устойчивость организации в рамках требований собственников и общества в ущерб интересам сотрудников	$\geq 1,5$	$\geq 0,5$	$< 0,5$
Социально-устойчивое состояние организации, при котором общественные интересы учитываются слабо. Однако на данной стадии существует резерв для повышения устойчивости в данном направлении.	$\geq 1,5$	$< 0,5$	$\geq 0,5$
Финансово-ориентированное устойчивое состояние, при котором повышение устойчивости затруднено в связи с неустойчивым положением в общественном и социальном направлениях	$\geq 1,5$	$< 0,5$	$< 0,5$
Неустойчивое финансовое состояние, при котором учитываются общественно-социальные интересы. Кратковременная стадия, которая может в ближайшее время перейти в стадию устойчивости только одного из направлений из-за нехватки финансовых ресурсов или в стадию полной неустойчивости по всем направлениям	$< 1,5$	$\geq 0,5$	$\geq 0,5$

Типы устойчивости	Значение частных интегральных показателей устойчивости развития		
	В интересах собственников	В интересах общества	В интересах сотрудников
Неустойчивое финансовое состояние, при котором учитываются интересы общества в ущерб интересам собственников и сотрудников. Приближение к стадии всесторонней неустойчивости	< 1,5	$\geq 0,5$	< 0,5
Неустойчивое финансовое состояние, при котором учитываются интересы сотрудников. Стадия в ближайшее время может перейти в фазу всесторонней неустойчивости	< 1,5	< 0,5	$\geq 0,5$
Всесторонняя неустойчивость по всем направлениям деятельности организации, при которой страдают интересы всех заинтересованных сторон, что может говорить о неустойчивости предприятия в целом и риске банкротства	< 1,5	< 0,5	< 0,5

Стадии развития определялись на основе сопоставления возможных значений индивидуальных интегральных показателей развития с единицей. Исходя из возможных сочетаний, были выведены восемь стадий устойчивости развития организации.

В таблице 6 представлены стадии развития организации с учетом интересов ключевых заинтересованных сторон.

Таблица 3 – Определение стадии развития организации с учетом интересов стейкхолдеров

Стадия развития	Значение частных интегральных показателей устойчивости развития		
	В интересах инвесторов	В интересах государства	В интересах сотрудников
Устойчивое всестороннее развитие организации с учетом интересов всех ключевых стейкхолдеров	≥ 1	≥ 1	≥ 1
Инвест-ориентированное устойчивое развитие в рамках требований инвесторов и государства в ущерб интересам сотрудников	≥ 1	≥ 1	< 1
Социально-устойчивое развитие, при котором общественно-государственные интересы не учитываются. Однако на данной стадии существует резерв для развития в данном направлении	≥ 1	< 1	≥ 1

Стадия развития	Значение частных интегральных показателей устойчивости развития		
	В интересах инвесторов	В интересах государства	В интересах сотрудников
Финансово-ориентированное устойчивое состояние, при котором дальнейшее развитие затруднено в связи со спадом в общественном и социальном направлениях	≥ 1	< 1	< 1
Неустойчивое общественно-социальное развитие. Кратковременная стадия, которая может в ближайшее время перейти в развитие только одного из направлений из-за нехватки финансовых ресурсов	< 1	≥ 1	≥ 1
Неустойчивое общественно-ориентированное развитие в ущерб интересам собственников и сотрудников	< 1	≥ 1	< 1
Неустойчивое социально-ориентированное развитие, которое в ближайшее время может перейти в фазу неустойчивого спада	< 1	< 1	≥ 1
Неустойчивый спад по всем направлениям деятельности организации, при котором страдают интересы всех заинтересованных сторон, что говорит о неустойчивости предприятия в целом и риске банкротства	< 1	< 1	< 1

На основе полученной информации о типе устойчивости и стадии развития сельскохозяйственной организации можно построить матрицу для визуального представления направления развития организации. Чем выше и ближе к левому верхнему углу матрицы организация будет находиться, тем выше уровень ее устойчивого развития, а чем ближе ее положение к правому нижнему углу, тем хуже состояние организации.

Следует отметить, что абсолютно устойчивое развитие организации возможно только при комплексном развитии всех его составляющих. В случае если одна из составляющих страдает, ее влияние распространяется на другие составляющие. Именно поэтому каждая стадия неустойчивости или отсутствия развития незамедлительно приближает к себе следующую более низкую стадию.

Результаты и обсуждения

На основе апробирования авторской методики были получены следующие результаты и выводы об устойчивости развития с учетом интересов основных стейкхолдеров на примере СХПК колхоз «Новленский» Вологодской области (см. табл. 4).

Результаты расчета обобщающего интегрального показателя устойчивости развития организации с учетом значимости каждой группы стейкхолдеров представлены на рисунке 6.

Таблица 4 – Характеристика фаз устойчивого развития СХПК колхоз «Новленский» в интересах всех групп заинтересованных сторон за 2019-2020 гг.

Стейкхолдеры	2020		2019	
	Критерий устойчивости	Критерий развития	Критерий устойчивости	Критерий развития
Собственники	2,33 (Иус \geq 1,5)	0,7 (Ирс $<$ 1)	2,67 (Иус \geq 1,5)	0,97 (Ирс $<$ 1)
Общество	0,83 (Иуо \geq 0,5)	1,08 (Иро \geq 1)	0,67 (Иуо \geq 0,5)	1,08 (Иро \geq 1)
Сотрудники	0,5 (Иуп \geq 0,5)	0,83 (Ирп $<$ 1)	0,93 (Иуп \geq 0,5)	1 (Ирп \geq 1)
Интегральный обобщающий показатель	1,37	0,85	1,58	1,01
Вывод	Устойчивость во всех трех направлениях	Спад по направлениям в интересах собственников и сотрудников	Устойчивость во всех трех направлениях	Развитие в интересах сотрудников и общества

Рисунок 6 – Интегральные обобщающие показатели устойчивости и развития СХПК колхоза «Новленский» за 2019-2020 гг.

Исходя из полученных значений, можно сделать вывод о том, что в 2019 году в целом организации было присуще устойчивое развитие. Однако в 2020 году значение интегрального обобщающего показателя, не достигает единицы, что оценивается отрицательно и характеризует комплексное снижение показателей деятельности организации. Помимо замедления развития организации также снижается ее устойчивость. В 2020 году организация находится в стадии устойчивого спада, однако дальнейшее снижение показателей деятельности может привести к неустойчивости организации в целом.

В связи с тем, что интегральный обобщающий показатель устойчивого развития организации существенно обобщает информацию о состоянии организации, рассмотрим матричную систему определения типа устойчивости развития предприятия.

Обобщим показатели устойчивости и развития по всем направлениям анализа и определим положение организации за 2019 годы (см.табл.5).

Таблица 5 – Матрица устойчивости и развития СХПК колхоз «Новленский» с учетом интересов всех трех групп стейкхолдеров за 2019-2020 гг.

Тип устойчивости	Стадия развития (названия см. в табл.6)							
	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Всесторонняя устойчивость					2019	2020		
2. Инвест-ориентированная устойчивость								
3. Социально-устойчивое состояние								
4. Финансово-ориентированное устойчивое состояние								
5. Неустойчивое финансовое состояние в ущерб интересам собственников								
6. Неустойчивое финансовое состояние в ущерб интересам собственников и сотрудников								
7. Неустойчивое финансовое состояние в ущерб интересам собственников и общества								
8. Всесторонняя неустойчивость								

Таким образом, на основе матрицы устойчивости и развития видно, что в 2019 году организация находилась в наивысшей точке устойчивости, однако по шкале развития организация была ближе к правому краю, что говорит о нахождении организации в фазе спада, которая может привести организацию к потере устойчивости. Данное положение характеризуется как неустойчивое общественно-социальное развитие. Кратковременная стадия, которая может в ближайшее время перейти в развитие только одного из направлений из-за нехватки финансовых ресурсов. Поэтому важно своевременно принять меры, чтобы не допустить ухудшения положения организации.

В 2020 году организация также находилась в наивысшей точке устойчивости и одновременно наблюдалось перемещение положения организации ближе к правому краю матрицы, что оценивается отрицательно и говорит об ухудшении состояния организации. Это положение характеризуется как неустойчивое общественно-ориентированное развитие в ущерб интересам собственников и сотрудников. Следует отметить, что данное положение считается неприемлемым, поскольку устойчивость и развитие по всем направлениям должны быть сбалансированы.

Наглядная оценка сбалансированности соблюдения интересов стейкхолдеров СХПК колхоза «Новленский» в 2020 году представлена на лепестковой диаграмме (рис.7).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что интересы общества в области устойчивого развития организации удовлетворяются практически в полном объеме, в данном направлении на протяжении двух лет сохраняется устойчивое состояние и наблюдается рост по большинству показателей. В интересах собственников большинство показателей устойчивости СХПК колхоз «Новленский» находились на достаточно высоком уровне, однако происходит постепенный спад, что негативно сказывается на удовлетворении их интересов. Кроме того, происходит снижение по наиболее значимому показателю – рентабельность продаж.

Более всего страдают интересы сотрудников. Так, в 2019 году положение устойчивого развития в социальном направлении находилось на приемлемом уровне: состояние оценивалось устойчивым, а развитие поддерживалось на оптимальном уровне. В 2020 году происходит снижение по многим показателям социальной устойчивости, и организация переходит в состояние неустойчивости.

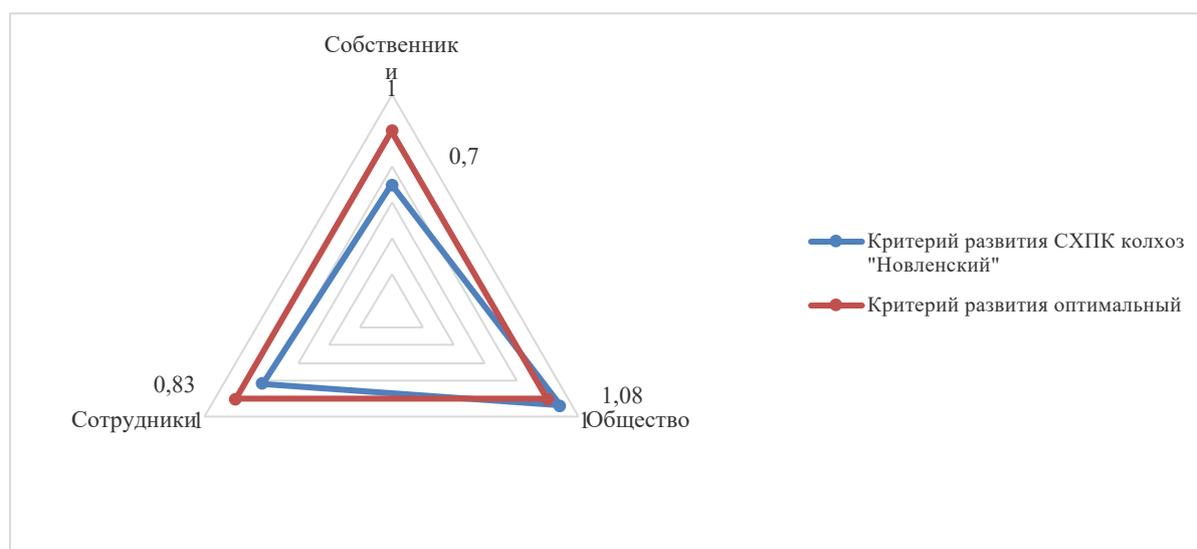

Рисунок 7– Сбалансированность удовлетворения интересов стейкхолдеров СХПК колхоз «Новленский» по критерию устойчивости за 2020 г.

Для исправления наметившейся негативной тенденции в обеспечении устойчивого развития организации важно развивать взаимодействие с заинтересованными сторонами для обсуждения ключевых проблем предприятия и принятие совместных мер для их решения. Возможные, на наш взгляд, формы такого взаимодействия представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Рекомендуемые формы и механизмы взаимодействия сельскохозяйственных организаций с заинтересованными сторонами

Группа стейкхолдеров	Ожидания заинтересованных сторон	Механизмы взаимодействия
Собственники	<p>Повышение стоимости предприятия.</p> <p>Стабильные финансовые и операционные результаты.</p> <p>Своевременное обеспечение актуальной информацией об основных показателях деятельности.</p> <p>Осуществление информирования путем предоставления отчетности о деятельности предприятия.</p>	<p>Ежеквартальное информирование о финансовых показателях деятельности организации.</p> <p>Своевременное взаимодействие по проблемам финансового, экологического и социального характера.</p> <p>Регулярные ежемесячные собрания для подведения итогов периода.</p> <p>Обсуждение мер по улучшению показателей деятельности организации.</p>
Общество	<p>Соответствие законодательству и нормативным требованиям РФ.</p> <p>Социальное и экономическое развитие.</p> <p>Участие в отраслевых мероприятиях.</p> <p>Повышение информационной прозрачности.</p> <p>Развитие социальной инфраструктуры.</p> <p>Помощь в решении социальных, экологических и экономических вопросов.</p>	<p>Публикация финансовой отчетности предприятия. Ведение прямого диалога с местными жителями и представителями общественных организаций.</p> <p>Взаимодействие профсоюзной организации предприятия по социальным и экологическим вопросам с заинтересованными сторонами.</p>

Группа стейкхолдеров	Ожидания заинтересованных сторон	Механизмы взаимодействия
	Возможности трудоустройства для местного населения.	Поддержание и помощь объектам социальной инфраструктуры села: детские сады, школы, дома культуры. Предоставление рабочих мест местным жителям. Предоставление жилищных условий приезжим специалистам.
Сотрудники	Благоприятные условия работы и равные возможности. Безопасные условия труда. Конкурентоспособный уровень заработных плат. Предоставление льгот и социальная поддержка. Перспективы карьерного роста. Программы обучения и профессионального развития.	Коммуникация с сотрудниками через руководителей отделов. Повышение корпоративной культуры безопасности. Проведение образовательных и культурно-массовых мероприятий. Автоматизация производства и обеспечение безопасности на рабочем месте. Материальная поддержка в тяжелых жизненных ситуациях.
Контрагенты	Прозрачный процесс выбора контрагентов. Исполнение договорных обязательств. Обеспечение качества и заявленных сроков. Соблюдение деловой этики, противодействие коррупции. Справедливое ценообразование. Безопасность и надежность.	Проведение конкурентных закупок. Заключение соглашений и договоров. Обсуждение спецификаций. Поддержание долгосрочных взаимоотношений. Быстрое реагирование на запросы и просьбы. Соблюдение сроков и технологий производства. Участие в торгах. Прозрачное формирование ценовой политики.
СМИ	Ответы на возникающие вопросы, затрагивающие интересы всех стейкхолдеров. Поддержание диалога. Информационная открытость и прозрачность. Содействие в производстве репортажей.	Взаимодействие с заинтересованными региональными изданиями и каналами, предоставление информации о показателях производства сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства. Сезонное информирование об объемах посевных площадей и количестве используемой сельскохозяйственной техники.

Заключение

В заключение хочется еще раз подчеркнуть, что эффективность деятельности организации во многом сегодня зависит от того, насколько качественно выстроено ее взаимодействие со стейкхолдерами. Естественно, что стейкхолдеры организации хотят оценивать ее экономическую

политику и хозяйственную практику. Одним из критериев оценки является устойчивость развития организации с точки зрения интересов разных групп стейкхолдеров. Различия между условиями деятельности организаций столь велики, что требуется создание методики анализа устойчивого развития с учетом отраслевых и региональных особенностей; практически применимой, адекватной отраслевой и национальной проблематике, и способной быть ориентиром для принятия управленческих и бизнес решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенова, О.В. Современные подходы к определению устойчивого развития предприятия: соотношение роста и развития // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Сер. Экономика. – 2015. – № 1. – С. 21–26.
2. Арошидзе, А.А. Социальная компонента устойчивого развития предприятий // Креативная экономика. — 2020. — Том 14. — № 5.
3. Бариленко, В.И., Ефимова, О.В., Никифорова, Е.В. Информационно-аналитическое обеспечение устойчивого развития экономических субъектов. Монография. Ефимова О.В., ред. М.: RUScience, 2015. – 160 с.
4. Баришевский, Е.В. Оценка устойчивости развития сельскохозяйственного производства с учетом изменения внешней среды / Н.В. Быковская, Е.В. Баришевский // Russian Journal of Management. – 2021. – Т.9. – № 3. – С. 136–140. – 0,5 п.л. / 0,25 авт. п.л.
5. Буздалов, И. Н. Методологические аспекты устойчивости сельского развития / И. Н. Буздалов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 6. – С. 2-4.
6. Буторина, Г. Ю. Устойчивость аграрных хозяйств: сущность, проблемы и перспективы развития / Г. Ю. Буторина // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 12. – С. 28-30.
7. Вахрамеев, Р.А. Методика формирования интегрального показателя комплексной оценки устойчивости развития агропромышленного комплекса // Вестник науки Сибири. – 2018. – № 4 (31). – С. 82-92.
8. Водяников, В. Т. Показатели и пути повышения устойчивости развития молочного скотоводства / В. Т. Водяников, Д. И. Дородных // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». – 2017. – № 3(79). – С. 59-65.
9. Воробьев, А. А. Формирование концептуальной модели устойчивого развития организации: стратегии и перспективы развития // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2022. – Т. 13. – № 3. – С. 226 – 233.
10. Горшенина, Е. В., Хомяченкова Н. А. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия // Российское предпринимательство. – 2011. – № 1. – С. 66 – 67.
11. Гиляровская, Л. Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учеб. пособие для студентов вузов / Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 159 с. – Текст: непосредственный.
12. Гузей, В.А. Теоретические, методологические и целевые установки системы анализа устойчивого развития субъектов предпринимательства // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. – 2023. – Том 4. – № 2. – С. 75–86. doi: 10.18334/social.4.2.117028
13. Довженко, С.Е., Фёдорова Е.А., Лазарев М.П. Как оценить финансовую устойчивость предприятия? // Аудит и финансовый анализ. – 2015. – № 1. – С. 252-256.
14. Ефимова, О.В. Анализ устойчивого развития компании: стейкхолдерский подход / О.В.Ефимова // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 45(348). – С. 41-51.
15. Ефимова, О.В. Формирование отчетности об устойчивом развитии: этапы и процедуры подготовки // Учет. Анализ. Аудит. – 2018. – Т.5. – № 3. – С. 40-53.
16. Журова, Л. И. Сравнительный анализ подходов к оценке устойчивого развития экономических систем / Л. И. Журова, А. М. Топорков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 1. – № 4. – С. 42-54.
17. Золотарев, А. А. Оценка устойчивости развития сельскохозяйственного предприятия на основе экономического анализа активов и капитала / А. А. Золотарев, Д. Г. Бадмаева // Петербургский экономический журнал. – 2020. – № 1. – С. 88-98.
18. Концепция системы планирования выездных налоговых проверок— URL: <https://www.nalog.gov.ru>

gov.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/

19. Лифшиц, А.С. Предпочтительный инструментарий оценки экономической устойчивости промышленных предприятий / А.С. Лифшиц. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. . – 2023. – №9. . – С. 54-69. . – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

20. Лихтарова, О.В. Совершенствование критериев оценки устойчивого развития экономического субъекта на основании требований стейкхолдеров / О.В. Лихтарова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2019. – № 7. – С. 69-73.

21. Любушин, Н. П. От оценки финансового состояния организации к интегрированной методике анализа устойчивого развития / Н. П. Любушин, Д. А. Ендовицкий, Н. Э. Бабичева, О. М. Купрюшина – // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 12. – С. 42–65.

22. Медяник, Н. В. Формирование сбалансированной системы индикаторов для оценки степени достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе / Н. В. Медяник, О. А. Чередниченко, Н. А. Довготько // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 12-1. – С. 132–142.

23. Никифорова, Е.В., Клепикова Л.В., Шнайдер О.В. Устойчивое развитие экономических субъектов: ключевые задачи, этапы и интересы стейкхолдеров / Е.В. Никифорова, Л.В. Клепикова, О.В. Шнайдер // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т. 7. – № 3 (24).

24. Полозова, А.Н., Брянцева Л.В. Управленческий анализ в отраслях. М.: КНОРУС, 2010. – 336 с.

25. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25.09.2015 года A/RES/70/1 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420355765>

26. Ротарь, Т.С., Ниязян В.Г. Устойчивое развитие предприятия: сущность и методика расчета интегрального индекса устойчивого развития предприятия // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2015. – № 4. – С. 149–153.

27. Суслов, С.Н. Понятие и факторы устойчивого развития организации // Символ науки. – 2019. – № 1. – С. 60-67.

28. Третьякова Е.А., Алфёрова Т.В. Совершенствование методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 9 (456). – С. 86-99.

29. Федорова, Е. А. Нормативы финансовой устойчивости российских предприятий: отраслевые особенности / Е. А. Федорова, Я. В. Тимофеев // Корпоративные финансы. – 2015. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativy-finansovoy-ustoychivosti-rossiyskih-predpriyatij-otraslevye-osobennosti>

30. Эссауленко, Д.В. Повышение экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций основных производственных типов: на примере Новосибирской области : автореферат дис. к.э.н. : 08.00.05 / Д.В. Эссауленко; [Место защиты: Новосиб. гос. аграр. ун-т]. – Новосибирск, 2009. – 23 с.

31. Экономический анализ устойчивого развития субъектов хозяйствования на основе ресурсоориентированного подхода: монография / Н. П. Любушин, Н. Э. Бабичева, Н. В. Кондрашова [и др.]. - Москва: РУСАЙНС, 2022. - 71с.

32. Юдина, Е.В. Молочное скотоводство: производство, микрокластер, кооперация, прогноз: монография /Е.Юдина, В. Стукач.– Saarbrücken : LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 148 с. – URL: <https://fermer.ru/files/v2/blog/212757/1686112375db5f0.pdf>

Current problems of sustainable development of agricultural organizations in the context of stakeholder theory: analytical aspect

Marakhovskaya Olga Vlaimirovna

Master's degree

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

E-mail: marah.olya@gmail.com

Vovnenko Galina Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

E-mail: vovna@mail.ru

Abstract. the article deals with the problems and methodological aspects of analyzing the sustainable development of agricultural enterprises. The authors proceed from the fact that the sustainability of organizations' development largely depends on specific sectoral factors and the interest of its main stakeholders. The purpose of the article is to present the main principles and content of the author's methodology for analyzing the sustainable development of agricultural organizations. As a result of the research, a new approach to the analysis of sustainable development of agricultural organizations in the interests of different groups of users on the basis of static and dynamic indicators reflecting the specifics of the industry has been developed. The author's methodology was tested on the agricultural collective farm «Novlensky» in the Vologda Oblast; conclusions about the level of sustainable development of the organization were formulated and recommendations on interaction with stakeholders were given. This method of analysis may be of practical interest for other agricultural organizations, as it will contribute to the timely identification of problem areas in sustainable development and satisfaction of stakeholders' interests. The main theoretical provisions and conclusions of the study can be used for further study of issues related to the development of methodology of analysis of sustainable development of agricultural organizations.

Keywords: sustainable development, agricultural organizations, stakeholders, owners, employees, society, diagnostic toolkit of sustainable development agricultural organization, indicators of sustainable development, generalizing integral indicator, types and stages of sustainable development